

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Лу Сэньтун

Лу Сэньтун

**Демократический централизм как конституционный принцип
организации государственной власти в
Китайской Народной Республике**

Специальность 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-
правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Богданова Наталья Александровна

Москва – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Демократический централизм в организации государственной власти Китая: теория, история, нормативное закрепление.....	21
1.1. Единство государственной власти и демократический централизм в аспекте проблемы социокультурной идентичности Китая.....	21
1.2. Становление и эволюция принципа демократического централизма в Китае.....	44
1.3. Основные принципы организации государственной власти в КНР.....	68
Глава 2. Конституционно-правовые механизмы реализации принципа демократического централизма в КНР.....	92
2.1. Конституционно-правовое регулирование институтов государственной власти КНР.....	92
2.2. Конституционно-правовые основы национально-государственного устройства и административно-территориального деления КНР.....	116
Глава 3. Развитие демократического централизма в политико-правовых преобразованиях современного Китая.....	141
3.1. Проблемы реализации принципа демократического централизма в процессе модернизации системы государственной власти КНР.....	141
3.2. Пути совершенствования демократического централизма в системе государственной власти КНР.....	165
Заключение	190
Библиографический список.....	194

Введение

Актуальность темы исследования.

В начале 21 века направление юридической науки, связанное с исследованиями права Китая, имеет достаточно широкие перспективы развития как в России, так и за рубежом, что предопределено рядом причин. В частности, Китайская Народная Республика (КНР; Китай; новый Китай), обладая схожими с бывшим Советским Союзом острыми национальными, территориальными, демографическими, политическими проблемами, не отказалась от идеологии марксизма, ориентированной на построение справедливого социалистического общества на основе института демократического централизма. В настоящее время – это страна, с мощно развивающейся социалистической рыночной экономикой с китайской спецификой. Китай является государством, которое за сорок с лишним лет¹ из беднейшей страны превратилось в мощную высокотехнологическую державу², занимающую ведущие позиции в мире по большинству экономических показателей.

Китай и Россия решают сходные задачи развития и находятся перед лицом одинаковых вызовов и угроз. К ним относятся замедление роста экономики, усиление социального неравенства, ухудшение экологической обстановки, старение населения, распространение терроризма и экстремизма³, усиление западной санкционной политики. В связи с этим для России повышается актуальность и значимость правового опыта китайского государства как в сфере решения стоящим перед ним проблем, так и в сфере государственного управления, функционирования власти.

Позитивные результаты развития социализма в Китае стали возможными благодаря прагматичной системе партийного государственного

¹ Известная «политика реформ и открытости» (改革开放政策), которая начала осуществляться в КНР после окончания разрушительной «культурной революции» с декабря 1978 г.

² Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ИДВ РАН, 2020. 496 с.

³ Трощинский П.В. Эволюция правовой системы КНР (1949-2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М.: Издательский дом ВКН, 2018. С. 4.

управления Коммунистической партии Китая (далее – КПК; правящая партия), которая ведет за собой ханьцев (превалирующая национальность) и национальные меньшинства КНР, руководствуется марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, теорией «трех представительств» Цзян Цзэминя, научной концепцией развития Ху Цзиньтао, идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху и определяет задачи государства в рамках социалистической модернизации, основанной на теории социализма с национальной китайской спецификой, что обозначено как конституционно-правовая база государства и закреплено в преамбуле Основного закона КНР¹.

Китай предложил миру не только успешную альтернативную модель экономического развития, превратившись во вторую экономику после США, но и особую систему политического и правового регулирования общественных отношений. Путь развития, по которому пошел Китай, не может полностью ассоциироваться ни с традиционными представлениями о социализме, ни с популярными на Западе либерализмом, рыночной экономикой². Грамотная, самобытная политика в сфере внутреннего государственного строительства, является одним из «китайских чудес»³. Достигнутые успехи коммунистического Китая базируются на опыте государственного строительства в первые годы после образования КНР (1949 г.) и преемственности в подходе к государственному управлению в настоящее время. Власти КНР отказались от принципа верховенства закона, разделения властей, системы сдержек и противовесов, превращения страны в правовое государство по европейскому образцу, приоритета норм

¹ Конституция КНР (принята 04.12.1982 Всекитайским собранием народных представителей пятого созыва, с последними изм. от 11.03.2018). [Электронный ресурс] URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 01.10.2022).

² Титаренко М.Л. XVIII съезд КПК и развитие теории социализма с китайской спецификой // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012–2013 / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Форум, 2013. С. 7.

³ Базина О.О. Конституционное право Китайской Народной Республики. Учебное пособие. М.: МГИМО, 2022. С. 5.

международного права над национальным¹. Идея подчинения государства праву, известная через понятие демократического правового государства², не была воспринята китайскими лидерами. Несмотря на вышесказанное, Китай превратился в мощного игрока на международной арене, а китайские реформы изменили не только мир, но и теоретические представления о его развитии, сформулированные на Западе³.

Китайская Народная Республика конструировалась как республика советского типа. По государственному режиму она представляет собой партократическое государство. Это означает фактическую принадлежность власти центральным и местным структурам КПК. Строгая внутривнутрипартийная субординация, жесткий внутривнутрипартийный контроль, коллективное управление центральными органами партии своими членами – все это послужило победе китайской революции в 1949 г. и образованию нового социалистического Китая, в основу организации власти в котором лег принцип демократического централизма. Лидер современного Китая председатель Си Цзиньпин считает, что «система демократического централизма является основным принципом формы организации китайского государства и его деятельности»⁴.

Прошедший в октябре 2022 г. XX съезд КПК подтвердил приверженность китайского государства социалистическому пути развития. В своем докладе на съезде лидер китайского государства Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул необходимость «неизменно осуществлять государственное управление на научной, демократической и

¹ См.: Трощинский П.В. Юридическая политика и законодательство Китайской Народной Республики периода реформ и открытости // Правоведение. 2019. Т. 63, No 2. С. 287. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.206>

² См.: Богданова Н.А. Демократическое государство: конституционная ценность для власти и человека. В Сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. С. 77.

³ К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике / сост. В. Я. Портяков. // Проблемы Дальнего Востока. 2018. No 6. С. 7.

⁴ 习近平. 在庆祝全国人民代表大会成立六十周年大会上的讲话 // 《求是》，2019 年第 18 期 (Си Цзиньпин. Речь на собрании, посвященном 60-летию создания Всекитайского собрания народных представителей // Цюши. 2019. №18. [Электронный ресурс] URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2019-09/15/c_1124994844.htm (дата обращения: 01.10.2022).

правовой основе, претворять в жизнь принцип демократического централизма...»¹, который также ставится «во главу угла» курса на «институционализацию управления партией»². Таким образом, за демократическим централизмом в очередной раз закрепляется роль ведущего принципа в сфере партийного и государственного управления. Централизм и единство - два понятия, наиболее полно характеризующие сущность подхода к управлению в социалистическом Китае с 1949 года, включая современность. Они пронизывают все содержание доклада Си Цзиньпина перед делегатами XX съезда.

Исследование конституционно-правовых особенностей института демократического централизма как принципа организации власти КНР представляется важной научно-прикладной задачей как для российских, так и зарубежных ученых-правоведов. Вышеизложенное подтверждает актуальность избранной темы и предопределяет целесообразность ее исследования на диссертационном уровне.

Принцип демократического централизма не известен действующему российскому конституционному праву, но является частью советского прошлого, а потому и частью российского политико-правового наследия. Представленное исследование, хотя и написано о Китае, потенциально позволяет глубже понимать как устроены российские политико-правовые институты, как они работают и почему в ряде случаев не эффективны. Важно анализировать успешный опыт Китая в сфере конституционно-правового строительства, который касается и принципа демократического централизма. Он позволяет взглянуть на российское прошлое и, анализируя настоящее, представить альтернативное будущее, которое имело бы место, если бы не отказ от советского наследия.

¹ Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 16 октября 2022 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 26.10.2022).

² Там же.

Степень научной разработанности темы исследования.

В российской юридической и синологической науках изучение конституционного права КНР является одним из направлений исследований, наряду с правом уголовным и административным¹. Советский Союз, на первом этапе становления новой китайской государственности, всячески поддерживал КНР. Кроме оказания экономической помощи, в Китай были командированы сотни научных специалистов, среди которых были и видные советские ученые-юристы². Некоторые из них, после возвращения в Россию, публиковали работы по праву и государственному устройству КНР.

В советской России о китайском государстве писали многие ученые - юристы и китаеведы. Среди наиболее известных отметим труды Л.Д. Воеводина (1922-1998)³, А.Е. Лунева (1910-1984)⁴, Н.Г. Сударикова (1913-2000)⁵, Г.В. Игнатенко (1927-2012)⁶, К.Ф. Котова (1922-1982)⁷, З.М. Черниловского (1914-1995)⁸ и других⁹.

В 1958 г. в СССР была опубликована в переводе на русский язык работа известного китайского ученого Чжоу Фана, посвященная

¹ Подр. см.: Трошинский П.В. Право Китая в трудах российской науки (с перечнем действующих законов КНР) = 俄罗斯学术著作中的中国法 含中华人民共和国现行法律目录. М.: Издательский дом ВКН, 2020. С. 28-45.

² Тан Шичунь. Советские юристы в Китае (1949-1960) // Проблемы Дальнего Востока. 2019. №6. С. 136-144. DOI: 10.31857/S013128120008001-2

³ Воеводин Л.Д. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. 272 с.

⁴ Лунев А.Е. Правовое положение органов государственного управления Китайской Народной Республики. М., 1956. 192 с.; Лунев А.Е. Сущность Конституции Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. 168 с.

⁵ Судариков Н.Г. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Знание, 1956. 48 с.

⁶ Игнатенко Г.В. Система представительных органов Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 212 с.

⁷ Котов К.Ф. Местная национальная автономия в Китайской Народной Республике: на примере Синьцзян-Уйгурской автономной области. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 198 с.

⁸ Черниловский З.М. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. 96 с.

⁹ Кондратьев Р.С. и Грачев Л.А. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 128 с.; статьи: Игнатенко Г.В. Всекитайское собрание народных представителей – верховный орган государственной власти Китайской Народной Республики // Советское государство и право. 1957. №2. С. 61-72; Кожохин Б.И. Становление и развитие социалистического государства в Китае: к 10-летию провозглашения Китайской Народной Республики // Правоведение. 1959. №3. С. 17-26; Петров В.С. Тип и форма государства Китайской Народной Республики // Вестник Ленинградского университета: Экономика. Философия. Право. 1957. №11. С. 150-161.

государственным органам нового Китая¹. Издавались и учебники, в которых освещались главные проблемы государственного права стран социалистического лагеря, включая КНР².

Наибольший вклад в комплексное изучение государственного права КНР внесли два советских (российских) ученых: Л.М. Гудошников (1927-2014) и К.А. Егоров (1934-2020). Л.М. Гудошников – основатель отдельного направления исследований в российской синологии – права КНР³, опубликовал значительное количество монографических работ и отдельных статей по конституционному праву КНР. Л.М. Гудошников также являлся редактором переводов китайских законов на русский язык, включая первую и действующую конституции КНР, ряд органических (организационных) законов⁴.

Серьезные исследования государственных органов КНР и китайской политической системы проведены К.А. Егоровым. В своих монографических работах и отдельных статьях ученый затрагивал наиболее важные аспекты взаимодействия партии и государства, вопросы избирательной системы КНР⁵. КНР⁵.

¹ Чжоу Фан. Государственные органы Китайской Народной Республики» (1958 г.). Перевод с китайского Гудошникова Л.М. и Остроумова Г.С. Под ред. Шафира М.А. (перевод изданной в 1957 г. в КНР монографии: 周方。我国国家机构。中国青年出版社, 1957).

² Вопросы государства и права стран народной демократии. Сборник статей под общей редакцией В.Ф. Котока и Н.П. Фарберова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. 256 с. (Гудошников Л.М. Компетенция и порядок работы Всекитайского Собрания народных представителей. С.107-134); Государственное право стран народной демократии. Под ред. В.Ф. Котока. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. 572 с. (глава тринадцатая – КНР. С. 330-372. Автор раздела: Л.М. Гудошников).

³ Трощинский П.В. Право Китая в трудах российской науки (с перечнем действующих законов КНР) = 俄罗斯学术著作中的中国法 含中华人民共和国现行法律目录. М.: Издательский дом ВКН, 2020. С. 36.

⁴ КНР. Конституция и законодательные акты. Пер. с китайск. Под ред. Л.М. Гудошникова. М.: Прогресс, 1984. 470 с.; Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984-1988: Пер. с кит. Редкол.: В.А. Туманов (пред.) и др. Сост. К.А. Егоров; Под ред. и с вступ. ст. Л.М. Гудошникова. М.: Прогресс, 1989. 504 с.; Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов. Под ред. Л.М. Гудошникова. М.: Зерцало-М, 2004. 430 с.

⁵ Егоров К.А. Государственный аппарат КНР 1967-1981. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. 180 с.; Егоров К.А. Китайская Народная Республика: Политическая система и политическая динамика (80-е годы). М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 208 с.; Представительная система Китая: история и современность. Под ред. и с пред. Л.М. Гудошникова. М.: Спарк, 1998. 240 с.

На заложенном Л.М. Гудошниковым и К.А. Егоровым фундаменте в российской юридической и синологической науках в России появлялись различные исследования государственного строя КНР. Соответствующей теме посвящена диссертационная работа А.С. Чупанова¹. Правовое положение председателя КНР исследовано О.О. Максимовой (Базиной)². Ею же в 2022 г. подготовлено и издано учебное пособие по конституционному праву КНР³, а также опубликован ряд научных статей и разделов в коллективных монографиях. Значительное количество статей по государственному праву КНР опубликовано П.В. Трощинским⁴. В контексте сказанного следует отметить также работы российских исследователей - А.В. Виноградова⁵, К.Н. Третьякова⁶, К.А. Кокарева⁷, Д.А. Смирнова⁸, Н.Л. Мамаевой⁹, А.М. Осавелюка¹⁰, Г.А. Степановой¹¹ и некоторых других авторов. В 2022 г. вышло в свет крупнейшее в истории российской науки

¹ Чупанов А.С. Государственный строй КНР. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2006. 255 с.

² Максимова О.О. Конституционно-правовой статус главы государства в Китае: история и современность. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2012. 199 с. Базина О.О. Конституционно-правовой статус главы государства в Китае в XX веке. М: МГИМО, 2018. 229 с.

³ Базина О.О. Конституционное право Китайской Народной Республики: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2022. 418 с.

⁴ Трощинский П.В. К вопросу о месте Председателя КНР в системе высших органов власти и управления. В Сборнике: Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 105-117; Трощинский П.В. Конституционно-правовые основы избирательной системы КНР. В Сборнике: Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 325-339; Трощинский П.В. Политико-правовые основы формы государственного устройства КНР // Исторические события в жизни Китая и современность. Выпуск VI. К 100-летию Коммунистической партии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 171-182; Трощинский П.В. Особенности конституционного статуса ВСНП // Коммунистический Китай. Цели и задачи к столетнему юбилею КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. Москва, 17 и 19 марта 2021 года / отв. ред.: А.В. Виноградов, П.В. Трощинский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 270-281 и др.

⁵ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008. 363 с.

⁶ Третьяков К.Н. Основные источники современного конституционного права Китайской Народной Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Третьяков Константин Николаевич. Москва, 2010. 23 с.

⁷ Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая. М.: ИДВ РАН, 2004. 230 с.

⁸ Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину / Под ред. М.Л. Титаренко, П.М. Кожина. М.: ИДВ РАН, 2005. 324 с.

⁹ Мамаева Н.Л. Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы. М.: НП ИД «Русская панорама», 2007. 232 с.

¹⁰ Осавелюк А.М. Конституционное право зарубежных стран. Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. 512 с.

¹¹ Степанова Г.А. Система многопартийного сотрудничества в Китайской Народной Республике. М.: ИДВ РАН, 1999. 212 с.

комплексное исследование, посвященное институтам государственной власти КНР¹. В настоящее время это самое полное издание со времени опубликования коллективных монографий «Государственный строй Китайской Народной Республики» (М., 1988) и «Как управляется Китай: эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX века» (М., 2001).

Несмотря на комплексное исследование российской наукой государственного строя нового Китая, проблеме демократического централизма в КНР не уделялось должного внимания. В России отсутствуют работы, специально посвященные этой проблематике. Демократический централизм в коммунистическом Китае рассматривается в советских и российских работах только фрагментарно, в связи с общей характеристикой системы высших органов государственной власти, а также государственного управления в целом, что отражается в учебниках и учебных пособиях.

В контексте конституционного развития демократического централизма в КНР следует обратить внимание на исследования соотношения китайского конституционализма с западным пониманием демократии, проведенные западными и китайскими учеными: Х. Вангом², Ф. Кунном³, Б. Либманом⁴, Л. Лином⁵, Д. Ло⁶, Р. Пиренбумом⁷, Д. Холландом⁸, Ш. Янгом¹ и др.², а также на работы, посвященные изучению

¹ Современное китайское государство/гл.ред. А.В.Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М. : РАН, 2022. Том 1. Основные институты государственной власти и управления /редколл. А.В. Виноградова (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока. РАН, Ин-т востоковедения РАН. – М.: РАН, 2022. – 903 с.

² Hao Wang. China's Embattled "Rule of Law": Paradoxes and the Breakthrough Under Single Party Dominance. University of Toronto. 2016. - 100 p.

³ Kuhn, Philip A. Origins of the Modern Chinese State. Stanford, California: Stanford University Press, 2002.

⁴ Liebman, Benjamin L. "Assessing China's Legal Reforms." Columbia Journal of Asian Law 23, no. 1 (2009): 33-18.

⁵ Lin Laifan & Chu Cheng. "Zhongguoshi 'xianzheng' de gainianfazhanshi [The history of terminological development of 'Constitutionalism' in China Version]", in Lin Feng, ed, Bainianxianzheng yu zhongguoxianzheng de weilai [Constitutionalism in China in the last 100 years and its future] (Hong Kong: City University of Hong Kong Press, 2011).

⁶ Luo, J. China toward Constitutionalism? Institutional development under the Socialist Rule of Law system (T). University of British Columbia. Retrieved from. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://open.library.ubc.ca/cIRcle/collections/24/items/1.0077791> (дата обращения: 01.10.2022).

⁷ Peerenboom, Randall. "Judicial Independence in China: Common Myths and Unfounded Assumptions", in Randall Peerenboom Ed., Judicial Independence in China: Lessons for Global Rule of Law Promotion. (New York: Cambridge University Press, 2010).

⁸ Howland, D. Democratic Centralism in Revolutionary China: Tensions within a People's Democratic Dictatorship. Open Journal of Philosophy. 2017, no. 7, pp. 448-466.

достоинств демократического централизма, осуществленные такими авторами, как: М. Блетчер³, М. Льюис⁴, Д. Роулз⁵, С. Энгл⁶ и др.

Цели, задачи исследования.

Цели настоящего исследования можно обозначить как выявление конституционно-правовых особенностей применения в КНР принципа демократического централизма в организации государственной власти, рассмотрение общих закономерностей и проблем конституционных основ реализации принципа демократического централизма в КНР, обоснование путей совершенствования института демократического централизма в системе государственной власти Китая.

Согласно заявленным целям поставлены и решены следующие научные задачи исследования:

- осуществить обзор и охарактеризовать теоретико-правовые и исторические основы демократического централизма в Китае;
- обозначить стадии становления и развития демократического централизма в КНР;
- исследовать конкретизирующие идею демократического централизма основные принципы организации государственной власти в КНР;
- провести анализ актуальных конституционно-правовых механизмов реализации института демократического централизма в КНР;

¹ Jiang, Shigong. "Chinese-Style Constitutionalism: On Backer's Chinese Party-State Constitutionalism." *Modern China* 40, no. 2, 2014. Pp. 167-33.

² См., напр.: 应克复. “民主集中制” 的本质与毛泽东的集权思想 // 现代中国研究. 2005. №4 (Ин Кэфу. Сущность «системы демократического централизма» и идеи централизации власти Мао Цзэдуна // Современные китайские исследования. 2005. №4). URL: <http://www.modernchinastudies.org/cn/issues/past-issues/90-mcs-2005-issue-4/928-2012-01-05-15-34-56.html> (дата обращения: 01.10.2022; 阎树群, 罗国庆. 习近平关于民主集中制重要论述的理论特质 // 海南大学学报 (Янь Шуцзюнь, Ло Гоцин. Си Цзиньпин о теоретических характеристиках важного дискурса о демократическом централизме // Вестник хайнаньского университета). 2022.04.12. С. 1-11.

³ Blecher, Marc. *Consensual politics in rural Chinese communities: The mass line in theory and practice*. *Modern China*. 1979. No. 5, pp. 105-26.

⁴ Lewis, M., *The Early Chinese Empires – Qin and Han* (London: Belknap Press, 2007).

⁵ Rawls, John. 1971. *A theory of justice*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

⁶ Stephen C. Angle. *Decent Democratic Centralism*// *Political Theory*, Vol. 33, No. 4 (Aug., 2005), pp. 518-546; Angle, Stephen C. 2002. *Human rights and Chinese thought: A cross-cultural inquiry*. New York: Cambridge University Press.

- раскрыть особенности политического и конституционно-правового регулирования институтов государственной власти КНР;
- выделить актуальные аспекты конституционно-правовых основ национально-государственного устройства и административно-территориального деления КНР с учетом вертикальной ориентированности принципа демократического централизма;
- проанализировать правовые механизмы развития демократического централизма в политико-правовых преобразованиях современного Китая;
- обосновать основные проблемы реализации принципа демократического централизма в ходе модернизации системы государственной власти КНР;
- рассмотреть и аргументировать пути совершенствования демократического централизма в системе государственной власти КНР.

Объект и предмет исследования.

Объектом предлагаемого исследования является совокупность конституционно-правовых норм и отношений, складывающихся по поводу закрепления и реализации в политической практике ключевого конституционного принципа организации власти в Китае – демократического централизма, а также доктринальных источников, в которых соответствующая проблема ставилась и освещалась как применительно к Китаю, так и России. **Предметом** диссертационной работы являются исторические предпосылки, сущностные характеристики и конституционно-правовые механизмы организации и функционирования государственной власти в Китае в соответствии с принципом демократического централизма, проблемы развития и совершенствования соответствующих политических и правовых институтов в условиях политико-правовой модернизации современного Китая.

Методологическая основа исследования.

Для достижения обозначенных целей, решения поставленных задач, опираясь на принцип методологического плюрализма, в ходе исследования применились общенаучные, частнонаучные и специальные методы. Общенаучные методы включают метод логического анализа, синтеза, раскрываются в сравнительном, системном, диалектическом, историческом методах. Частнонаучные методы составили статистические приемы и способы анализа правоприменительной практики. Использование специальных методов связано с применением сравнительно-правового (компаративистского), а также формально-юридического методов.

Теоретическая основа исследования включает работы классиков марксизма-ленинизма, Мао Цзэдуна и Си Цзиньпина, советских и российских ученых Л.Д. Воеводина, А.Е. Лунева, Н.Г. Сударикова, Г.В. Игнатенко, К.Ф. Котова, З.М. Черниловского, Л.М. Гудошникова, К.А. Егорова, Г.В. Ефимова, Т.В. Степановой, А.С. Чупанова, О.О. Базиной (Максимовой), А.М. Осавелюка, П.В. Трощинского, К.Н. Третьякова, К.А. Кокарева, Д.А. Смирнова, Г.А. Степановой, А.В. Виноградова, Н.А. Богдановой, С.М. Шахрая, китайских и зарубежных ученых, среди которых особо выделим известных в КНР конституционалистов Хань Даюаня и Сюй Чундэ, а также западных синологов Филипа А. Куна, Бенджамина Л.Либмана, . Марка Блечера и многих других.

Нормативная основа исследования представляет собой комплекс нормативных правовых актов, политических документов – юридических источников современного китайского конституционного права (Конституция КНР, органические (организационные) законы, иные законы, подзаконные и административные акты, правовые документы государственных и местных органов власти, акты толкования права, международные акты), а также программные и иные документы Коммунистической партии Китая.

Эмпирическая основа исследования включает политическую практику применения норм Конституции КНР и китайского законодательства, связанную с реализацией принципа демократического централизма,

затрагивает проблему ее возможного пополнения актами толкования Конституции и законов КНР, исходящими от компетентных органов власти.

Научная новизна диссертации определяется ее содержанием как первого в России комплексного конституционно-правового исследования, проведенного с использованием методологического аппарата российской правовой науки, особенностей становления, развития и применения принципа демократического централизма в организации и функционировании системы государственной власти КНР.

Анализ исторической, теоретической, нормативной и эмпирической базы исследования позволил автору, согласившись с predetermined китайской социокультурной идентичностью идеей «гуманного азиатского авторитаризма», рассмотреть ее через призму конституционного принципа демократического централизма, положенного в основу избранной модели организации государственной власти в КНР. В результате в диссертации формулируются и систематизируются факторы, характеризующие эту модель в ее развитии, влияющие на современное состояние китайского конституционализма.

Основные положения, выносимые на защиту.

Обозначенные аспекты научной новизны проведенного исследования конкретизированы в основных положениях, выносимых на защиту.

1. Исторический анализ источников китайского права позволил аргументировать вывод о наличии идеи централизма в обычном праве и древней философии Китая. Это означает, что в традиционном китайском обществе имел место жесткий единый централизованный политический контроль над подчиненными территориями и подданными. На эффективность действия демократического централизма применительно к социалистическому Китаю оказали большое влияние традиции, сложившиеся в старом Китае: конфуцианская традиция подчинения старшим/власти (孝-«сяо») и выдвижения на передний план фигуры мудреца-правителя из числа

правлящей аристократии (人治 - «жэньчжи»); легистская¹ традиция строгого наказания (重刑 - «чжунсин») за нарушение субординации и неподчинения власти; традиция китаецентризма, которая предполагает «китаизирование» (中国化 - «чжунгохуа»), то есть «переформатирование» под китайскую специфику заимствованной извне идеологии, пусть даже чрезвычайно прогрессивной.

2. Исследование основных принципов организации государственной власти в КНР позволило выявить исходное начало их формирования и последующей реализации на основе идеологии Коммунистической партии Китая, основанной на учении К. Маркса, В.И. Ленина и других сторонников принципа демократического централизма. Китайские коммунисты создали национальную политическую систему с учетом советских политических и правовых разработок принципа демократического централизма, положенных в основу государственности советского периода.

3. В диссертации последовательно доказывается, что опосредованные в партийных решениях и конституционно-правовых нормах механизмы реализации демократического централизма в КНР, удачно встроены в действующую систему государственной власти, что подтверждается позитивной динамикой социально-экономического развития Китая и отсутствием серьезных правовых конфликтов по вопросам, связанным с государственным управлением.

4. Демократический централизм способствует эффективной борьбе Китая с «расколом страны»², успешному противостоянию центробежным тенденциям в Синьцзяне (Синьцзян-Уйгурский автономный район) и Тибете (Тибетский автономный район). Демократический централизм «по-китайски» не предусматривает существования права народов на самоопределение, что

¹ Легисты (法家) – представители политико-правового течения в древнем Китае, главным идеологом которых был Шан Ян (IV в. до н.э.), а также Хань Фэй-цзы (III в. до н.э.).

² «Раскол страны» (国家分裂) - термин, широко применяемый в политике и законодательстве КНР.

защищает его от гипотетического распада по образцу Советского Союза. Отсутствие данного права восполняется созданием крупных национально-территориальных автономий с наделением их широкими, в том числе правотворческими, полномочиями, в особенности в экономической и налоговой сферах, что способствует сохранению политической иерархии в многонациональном китайском государстве.

5. Принцип демократического централизма в китайском понимании предполагает практическое осуществление политики «одно государство, две системы» (一国两制), означающей существование в одном государстве двух различных по существу систем: социалистической (континентальный Китай) и капиталистической (Сянган/Гонконг и Аомэнь/Макао). Защита единства страны и объединение китайской нации включают также меры по воссоединению «двух берегов Китая» - КНР и Тайваня (Китайская Республика на Тайване). Демократический централизм предполагает существование лишь «одного Китая» (只有一个中国), обязательное возвращение Тайваня в лоно Родины, противодействие любым проявлениям «независимости Тайваня».

6. Особенности сочетания начал централизма и демократизма, заложенных в анализируемом принципе, проявляются в том, что политическая воля КПК как правящей партии формирует главный, но формальный источник конституционного права Китая – Конституцию КНР, которая появилась гораздо позже, чем Устав КПК. Иерархию органов государственной власти и государственного управления возглавляет Всекитайское собрание народных представителей – однопалатный парламент, формирующий и контролирующий все остальные органы государства, и который, по существу, выступает в качестве рабочего органа КПК. Через принимаемые ВСНП законы и решения КПК осуществляет управление китайским государством и обществом. В КНР сложился особый механизм контроля КПК за деятельностью ВСНП, заключающийся в проведении

съездов партии (пленумов ЦК) накануне сессий парламента для утверждения принятого партией курса и его ретрансляции депутатами ВСНП.

7. Содержание партийного и конституционного принципа демократического централизма, распространяясь на организацию и функционирование партийной и государственной систем в Китае, предусматривает строгую субординацию внутри партийных и государственных органов, подчинение нижестоящих органов вышестоящим, неукоснительное соблюдение принимаемых партией и парламентом решений, персональную ответственность руководящих кадров за осуществляемую работу на вверенном административном участке. Перечисленные характеристики демократического централизма дополняются требованием «двойного подчинения», которое означает ответственность органов власти и управления, как перед вышестоящими органами, так и перед системой собраний народных представителей, возглавляемой ВСНП. Такая политическая организация государства не предполагает существования принципа разделения властей с сопровождаемой его системой сдержек и противовесов, а также использования термина «конституционализм» в его западной трактовке применительно к КНР.

8. Демократический централизм противопоставляется китайской наукой государственного управления западной демократии и западным демократическим ценностям. Во многом проблемы реализации принципа демократического централизма в функционировании государственной власти КНР связаны с критическим отношением зарубежных политиков и ученых к возможности сочетания китайского конституционализма с основами демократического развития по западному образцу. Вместе с тем доказательства успешности китайского опыта очевидны, а в ходе проведения дальнейшего мониторинга результатов реализации принципа демократического централизма в практической деятельности органов государственной власти Китая и, внося необходимые коррективы, связанные с совершенствованием правового регулирования и практики, можно будет

определился в выборе оптимальных политических и правовых механизмов модернизации государственного управления в Китае.

9. Рассмотрение основных концепций, связанных с теоретическим обоснованием и практической реализацией в современном Китае конституционного принципа демократического централизма, позволило автору с ориентировкой на китайскую специфику обосновать пути использования этого принципа в системе государственной власти КНР. Первый путь основывается на базовых организационных преимуществах государственной власти КНР, имеющей в связи с ее демократической сущностью своей первичной задачей обеспечение равноправия всех граждан. Эту задачу целесообразно решать в условиях централизованной системы власти, с последовательным применением принципа разделения властных функций между высокопрофессиональными, компетентными и ответственными высшими органами и должностными лицами.

Анализ концепции, доказывающей несовместимость китайского устройства власти с характеристиками конституционализма западного образца, приводит к выводу о втором пути развития принципа демократического централизма в устройстве государственной власти КНР. Этот путь допускает признаки авторитаризма, которые проявляются в возможности императивного влияния одной партии на систему государственного управления, партийном контроле над конституционной структурой КНР, во всеобщем директивном характере документов КПК, являющихся основой для разработки законов, административно-правовых актов, в сдерживании инакомыслия, что не исключает риски деформации демократического устройства в сторону диктатуры.

Китайская конституционно-правовая концепция альтернативного конституционализма с приоритетом социальных, социалистических элементов, признающего территориальную автономию в пределах, не нарушающих целостности государства, обозначена в диссертации как третий путь развития демократического централизма в организации и

функционировании государственной власти КНР. Такая модель конституционализма также допускает начала авторитаризма, и характеризуется как «гуманный азиатский авторитаризм», инструменты сдерживания которого должны получать конституционно-правовое закрепление.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что впервые в российской юридической и синологической науках проведено комплексное исследование принципа демократического централизма как основы организации государственной власти в новом Китае. Выводы, полученные в результате проведенной работы, могут быть использованы в дальнейшем изучении проблем общей теории китайского права и государства, особенностей государственного строя и конституционно-правового развития Китайской Народной Республики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности ограниченного использования с учетом российской специфики китайского опыта при проведении конституционно-правовых преобразований в Российской Федерации, совершенствовании ее конституционного законодательства. Материалы исследования также могут быть применены при преподавании курсов «Право Китая», «Теория китайского права», «Конституционное (государственное) право Китая», подготовке соответствующих монографий, учебников и учебно-методических пособий.

Степень достоверности и апробации результатов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется тем, что оно проведено автором единолично, самостоятельно, с использованием достижений российской и зарубежной (преимущественно китайской) науки конституционного (государственного) права, других

смежных отраслей юридической науки, действующих нормативных правовых актов КНР, а также на основе проведенных российской синологической наукой комплексных исследований современной китайской государственности.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в научных статьях автора, а также докладах, обсужденных на конференциях и круглых столах¹.

Структура исследования.

Структура настоящего диссертационного исследования соответствует обозначенным целям, поставленным задачам и включает введение, основную часть, состоящую из трех глав и семи параграфов, заключение, список литературы на русском, китайском и английском языках, а также перечень актуальных нормативных правовых актов КНР.

¹ Автор выступал с докладами по теме диссертационного исследования на различных научных, научно-практических мероприятиях, организованных ведущими институтами страны (Юридический факультет МГУ; Факультет государственного управления МГУ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и др.).

Глава 1. Демократический централизм в организации государственной власти Китая: теория, история, нормативное закрепление

1.1. Единство государственной власти и демократический централизм в аспекте проблемы социокультурной идентичности Китая

Теория единой государственной власти прошла длительный период своего становления и развития. В государствах Древнего Востока – Египте, Вавилоне, персидском царстве Ахеменидов возник и упрочился взгляд на государственную власть как единое целое, носителем которой является монарх¹.

Постепенно такой подход проник в греко-римский мир и несмотря на то, что имелись альтернативные точки зрения, стал доминирующим в политической жизни². В период Римской империи идея единой государственной власти становится господствующей³.

В средневековье христианская церковь, поставившая себя по влиянию на общество рядом с государством, способствовала росту в каждой стране политических сил, которые ограничивали власть монарха⁴. К таким силам относились представительные учреждения (парламенты, Генеральные Штаты, Кортесы), церковные организации ремесленников и купцов, университеты. Церковь, не вмешиваясь в компетенцию государства, оказывала идейное влияние на представителей господствующих классов. Подобная роль церкви нравственно связывала руки государству и нередко мешала оперативно решать различные политические вопросы.

¹ Скоробогатов А.В. Государственно-правовое развитие Древнего Вавилона. Законы Хаммурапи. Учебное пособие для подготовки к семинарским занятиям по дисциплине «История государства и права зарубежных стран» / Казань, 2015. 110 с.

² Мордовцев А.Ю., Мордовцева Т.В., Мамычев А.Ю. Сравнительное правоведение в античном философско-правовом мире: социокультурный и правоментальный анализ / Юридические исследования. 2018. № 4. С. 32-41.

³ Там же.

⁴ Рубаник В.Е. Общие представления о суде и правосудии в Средневековье: Европа и Русь / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 2 (39). С. 304-312.

Реакцией на подобный политический строй средневековья явилось возникновение учения о государственной власти итальянского мыслителя Никколо Макиавелли (1469-1527)¹. В своих сочинениях Макиавелли теоретически разработал идею единой государственной власти и полновластия правителя². Прежде всего Макиавелли призывал к освобождению государственной власти от религиозного влияния. Государственную власть, которую он конструировал, не волнуют ценности отдельного человека. Цель ее существования - удовлетворение исключительно собственных интересов. Власть эта концентрируется в руках одного правителя.

Дальнейшее развитие теории единой государственной власти отразилось в сочинениях французского правоведа 16 века Жана Бодена (1530-1596)³. Будучи сторонником сильного централизованного государства, он выдвигает важнейшую идею государственного суверенитета. Отличительным признаком государства Боден считает верховный, суверенный характер государственной власти как абсолютной, единой, независимой и неограниченной законами власти, распространяющейся на всю страну и на всех подданных. Будучи защитником королевского абсолютизма, Боден полагает, что только в монархии суверенитет находит свое истинное воплощение.

Монархия позволяет обеспечить необходимую централизацию и единство государства. В своих работах⁴ (например, «Республика» (1576)) он утверждает, что верховная власть едина, постоянна и непрерывна и перенесена на одно лицо - короля, который имеет право издавать и отменять

¹ Юсим М.А. Макиавелли: карьера чиновника и судьба мыслителя / Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 226-229.

² Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли; Никколо Макиавелли; пер. Г. Д. Муравьевой; История Флоренции / Никколо Макиавелли; пер. Н. Я. Рыковой. Москва: АСТ, 2011. – (Классики и современники). ISBN 978-5-17-074278-3.

³ Гугняк, В. Я. Жан Боден (1530-1596) как представитель раннего меркантилизма / В. Я. Гугняк // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 83. – С. 80-85.

⁴ Митюрева, Д. С. Боденовский термин Республика в переводе Р. Ноллса и в контексте политических споров в Англии первой половины XVII века / Д. С. Митюрева // Вестник Пермского университета. История. – 2019. – № 2(45). – С. 132-136. – DOI 10.17072/2219-3111-2019-2-132-136.

законы, управлять и судить. Монарх — это представитель государственного единства, который возвышается над всем.

Похожие взгляды разделяет английский философ Томас Гоббс (1588-1679)¹. В работе «Левиафан» (1651)² дана самая крайняя концепция единой государственной власти и абсолютной власти монарха. С точки зрения Гоббса верховенство государства лучше всего осуществляется при единоначалии, а потому лучшая форма правления - монархия. Воля монарха должна считаться волею всех, его власть - выше законов, безгранична, безнаказанна, он не несет ответственности перед какой-либо человеческой инстанцией.

Учение о единой государственной власти развил знаменитый немецкий юрист Самуэль Пуффендорф (1632-1694)³. Он привел в стройную систему взгляды Бодена, Гроция, Гоббса на государственную власть, которая для него не может дробиться на несколько отдельных, независимых друг от друга субъектов. Это учение также нашло свое продолжение и развитие в трудах французского философа Жана Жака Руссо (1712-1778)⁴. Живший в 18 веке Руссо во время примата доктрины абсолютной власти Бодена, Гроция, Гоббса и когда абсолютная монархия Людовика XIV, как думали философы-просветители, творила чудеса.

Французские просветители Вольтер, Дидро. Морелли, экономист Кенэ возлагали большие надежды на абсолютистскую власть, видя в ней уникальное средство, с помощью которого можно было провести любые реформы. Такая же вера была у Руссо, самого революционного писателя 18 века. Руссо тоже сторонник единой власти, принадлежащей одному органу,

¹ Авдащенко, М. В. Общество и личность XVII века в трудах Томаса Гоббса: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Авдащенко Мария Викторовна. – Смоленск, 2008. – 257 с.

² Гоббс, Т. *Leviathan in 2 volumes. V 1. Левиафан в 2 Т. том 1* / Т. Гоббс. – 1-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 284 с. – (Читаем в оригинале). ISBN 978-5-534-06074-4.

³ Курзенин, Э. Б. Особенности методологии научного творчества Самуэля Пуффендорфа / Э. Б. Курзенин, В. П. Сальников, Л. Р. Романовская // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 111-114.

⁴ Максимов, И. В. Государственно-правовое учение жана-Жака Руссо о возникновении и устройстве государственной власти / И. В. Максимов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2012. – № 1(67). – С. 16-20.

который бы и законодательствовал, и управлял. Однако у французского просветителя это - власть не абсолютного монарха, а «самодержавного» народа.

Руссо выступил с новой идеей об организации государственной жизни посредством «общественного договора», утверждающего «царство разума» и обеспечивающего народный суверенитет. В идее Монтескье о взаимном сдерживании обособленных и противопоставляемых друг другу властей Руссо видел нежелательные крайности, которые ведут к их враждебным отношениям, дают силу частным влияниям или даже к раздроблению государства. Отвергая идею разделения властей в трактовке Монтескье, автор работы «Об общественном договоре»¹ вместе с тем признает необходимость разделения государственных функций и разграничения органов, представляющих в пределах своей компетенции государственную власть. Руссо видел принципиальное различие между законодательной и исполнительной властью. Законодательство у него тесно сливается с суверенитетом. Это воля всего суверенного народа и потому должна регулировать вопросы общего характера, касающиеся всех. Руссо признает, что тот, кто формирует законы, знает лучше всех, как этот закон должен приводиться в исполнение и использоваться. Казалось бы, поэтому не может быть лучшего государственного устройства, чем то, в котором власть исполнительная соединена с законодательной. Тем не менее, Руссо делает вывод, что во избежание влияния частных интересов на общественные дела, необходимо, чтобы превращением закона как общего правила в акты индивидуального характера занималась особая правительственная (исполнительная) власть. Исполнительная власть как сила политического организма устанавливается решением суверенного народа, а потому выступает только в качестве его доверенного слуги. Народ поручает осуществление этой власти конкретным уполномоченным лицам, которые

¹ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. – 416 с.

должны действовать в строгих рамках закона и подлежат неусыпному контролю со стороны верховной законодательной власти.

Правовая система Китая – одна из древнейших в мире. Первый писанный закон появился в Китае уже в период «Весен и Осеней» (770-476/403 гг. до н.э.) в 536 г. до нашей эры. На правовую культуру и правосознание китайцев определяющее влияние оказало учение Конфуция, которое заложило основу регулирования отношений в обществе. Конфуций и его последователи были убеждены в нравственном величии человеческой личности и необходимости разработки сбалансированных норм поведения, гармонично формируемых самим обществом, а не законами. Нормы закона того времени отражали приверженность китайцев к общинным традициям справедливости, добрым отношениям среди членов общества (Танский Кодекс 7-8 века н.э.)¹. В отличие от Конфуция, китайские легисты («законники») наоборот считали, что в основе человеческой природы лежат отрицательные начала, и призывали к введению в государстве жестких карательных законов с наличием в них смертной казни даже за малые преступления². Синергия конфуцианства и легизма определила характер правовой культуры Китая и правосознания его граждан, включая современный период.

Общим для обоих философских учений является принцип неукоснительного почитания младшими старших, возведенный в императив. Под старшими понимаются не только члены семьи (отец-брат-дядя), но и сама власть в лице императора или правящего дома. Нарушение конфуцианского принципа «сяо» («почитание старших» - 孝) или легистских законов о неукоснительном соблюдении указов императора каралось смертной казнью, а измена, предательство, попытка свержения правящей

¹ Katz, Stanley N., ed. The Oxford International Encyclopedia of Legal History. 5 vols. Oxford: Oxford University Press, 2009. - p. 48.

² Подр. о вековом противостоянии конфуцианства и легизма см.: Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. 334 с.; Книга правителя области Шан (Шан Цзюнь Шу). Перевод с китайского, вступительная статья, комментарий и послесловие Л.С. Переломова. М.: НИЦ «Ладомир», 1993. 392 с.

династии – смертной казнью особо жестоким способом («линчи» - 凌迟) (разрезание живого преступника на части). Идея неукоснительного подчинения членов общества власти (государственной и семейной) – отличительная черта не только древнего, но и современного общества. Строгая централизация власть в руках аристократии (конфуцианство) или императора (легисты), безусловное ей подчинение со стороны народа, суровая ответственность за противление начальствующим – свойственно китайской цивилизации на протяжении всей ее истории.

В контексте сказанного приведем в пример известный древнекитайский принцип «тройной покорности» женщины (三从): в юности – отцу, в замужестве – мужу, в старости – сыну. В свою очередь мужчины должны были подчиняться старшему рода, начальствующим, императору, а их приказы исполняться беспрекословно.

Китайская основа гармонии в социально-правовых отношениях сформирована в древних канонах как пример сосуществования полярных начал («инь» и «янь») (阴阳) (отрицательного и положительного) (легизма и конфуцианства) (женского и мужского) (ретроспективного и перспективного), которые являются неотъемлемой частью окружающей природы, глобальным законом мироздания. По древнему китайскому учению не абсолютно утверждение о том, что свет является добром, а тьма - злом. Например, отрицательная сторона каждого человека («инь») является неотъемлемым элементом его положительной стороны («ян»). То есть, гармония «инь-ян» представляется изменением любого предмета в процессе его взаимоотношений с внешними проявлениями, что отражает феномен гармоничного (сбалансированного) изменения каждого явления с учетом времени и внешних обстоятельства. Поэтому базовая китайская философия глобального баланса (основной закон «Дао»/道), берущая начало в 1-м тысячелетии до н.э., базируется на взаимопревращении, взаимодополнении,

взаимобогащении, взаимопоглощении, взаимосозидании всего и вся («инь» и «ян»), всего, что принимает и не может воспринимать человек¹.

Поддержанием правильного баланса «инь-ян» характеризуется и взаимосвязь демократии с централизмом как диалектической связи двух частей в пределах одного целого, что объясняет, почему поиск баланса требует внимания к обеим частям, но не всегда в равной пропорции. Оба элемента должны присутствовать все время, и, если одной частью пренебрегают в какой-то степени, это нужно адекватно отразить во второй².

В китайских древних правовых источниках присутствуют демократические элементы подчинения меньшинства большинству (главным образом на уровне права общины) и обязательного (императивного) характера решений вышестоящей власти для нижестоящих поданных и всего населения.

Средневековая и современная (до 1949 года – год образования КНР) история права Китая характеризуется феодальными и колониальными признаками. Реформы династии Цин в 19 веке показывают постепенное вхождение Китая в мировые процессы глобализации, что поставило перед китайской цивилизацией серьезный вызов – растущий капитализм и индустриализация экономики. Древняя империя должна была приспособиться, чтобы выжить в современном мире. С 1840 г. цинское правительство проиграло большую часть войн и должно было подписать ряд неравноправных договоров с западными странами. Пекин, столица империи Цин, был завоеван силами Альянса восьми Наций в 1900 году. Правительство Цин подписало обязательство о выплате крупного возмещения восьми западным странам.

С 1902 г. и до свержения династии Цин в 1911 году были предприняты большие усилия по модернизации правовой системы Китая. При поддержке, главным образом, японских ученых-юристов, созданное Министерство

¹ Пигалев А.И., Евдокимцев Д.В. Ян и Инь. История философии. Энциклопедия. Минск, 2002. С. 1347-1348.

² Salmenkari T. (2006) Theoretical Implications of Democratic Centralism [Электронный ресурс] URL: <https://journal.fi/store/article/view/52648/16408> (дата обращения: 01.05.2022).

правовой реформы разработало проекты различных законов, таких как «Уголовный кодекс», «Гражданский и Уголовно-процессуальный кодекс», «Закон о торговле» и т.д. Некоторые из проектов были приняты до падения династии. Однако большинство так и осталось лежать на полке истории по причине свержения цинского режима в 1911 г. и превращения Китая в республику.

В период с 1911 по 1927 гг. Китай фактически находился под руководством западных держав, которые не уделяли особого внимания правовой реформе Китая. В 1928 г. Китай был объединен под знаменами Национального правительства (партия Гоминьдан), для которого правовая реформа стала одним из основных направлений деятельности. Гоминьданом была принята «Полная книга шести законов» (六法全书), в которую входили Конституция, Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс и Торговый кодекс¹. Японский ученый-коммунист Инако Цунэо подтверждал тезис о том, что гоминьдановский режим «...располагал сравнительно развитой правовой системой»².

Процесс создания китайского коммунистического государства был начат задолго до 1949 г. На фоне существующих противоречий внутри правящей партии Гоминьдан в 1921 г. китайские коммунисты создали Коммунистическую партию Китая (共产党) для консолидации протестного электората под коммунистическими знаменами (первые коммунистические ячейки в Китае появились в Шанхае и Пекине в мае 1920 г., но единой коммунистической организации не существовало; I съезд КПК проходил нелегально в Шанхае и Цзясине 23 июля – 3 августа 1921 г. На нем присутствовало 13 делегатов от 8 коммунистических кружков,

¹ Daniel Chang. Modernization of the Chinese Legal System: A Brief Historical Review. 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nzcta.co.nz/chinanow-commentary/1517/modernization-of-the-chinese-legal-system-a-brief-historical-review/> (дата обращения: 01.05.2022).

² Инако Цунэо. Право и политика современного Китая. 1949-1975 гг. Перевод с японского В.В. Батуренко и Е.Г. Пашенко. Под ред. Л.М. Гудошниковой и В.И. Прокопова. М.: «Прогресс», 1978. С. 24.

насчитывавших, по разным сведениям, от 53 до 58 коммунистов. В работе съезда приняли участие представитель Коминтерна и уполномоченный Дальневосточного секретариата ИККИ; съезд объявил о создании КПК)¹.

После образования в 1921 г. Коммунистической партии Китая с течением времени под её властью (военным контролем) оказалась часть территории Китайской Республики (1912-1949). В районах, контролируемых КПК, в период гражданской войны с Гоминьданом (правящая партия в Китайской Республике) и противостоянию японской агрессии китайские коммунисты из существовавших ранее советских районов образовали Китайскую Советскую Республику (КСР) (1931-1937 гг.), в рамках которой была на практике реализована идея управления обществом при помощи Советов. Находящиеся под контролем КПК советские районы являлись своеобразными анклавами, выступая в качестве «государства в государстве». В них коммунистические власти принимали собственное законодательство для легитимизации своей деятельности в ходе противостояния с партией Гоминьдан, сопротивления японской агрессии. «Именно в это время начинает активно формироваться новое правосознание и складываться правовые установки и институты, которые впоследствии оказали значительное влияние на юридическую политику и правовую систему Китая»².

Учитывая значительное влияние доктрины и практики бывшего СССР на образовавшуюся в 1949 году КНР, отмечается серьезная рецепция «советских» правовых норм в документах того периода, включая положения, связанные с демократическим централизмом.

Рецепция принципов советского государственного права при образовании КНР в 1949 г. отразилась на государственно-правовом развитии

¹ Подр. см.: Картунова А.И. Глава 7. Развитие коммунистического движения. Образование КПК и разработка партийной программы. Рост рабочего движения. В коллективной монографии: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. 2013. Т.VII: Китайская Республика (1912-1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева. ИДВ РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2013. С. 154-164.

² Куманин Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: ИГП АН СССР, 1990. С. 21.

нового Китая (新中国 – альтернативное наименование КНР) в начальный период его существования и осуществлялось при непосредственном участии советских специалистов. Практически полностью копировалась модель советской государственности, за основу брался прогрессивный опыт конституционного строительства советской России, начиная с 1918 г. Профессор Л.М. Гудошников по этому поводу писал: «Изучение организации и деятельности высших органов государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики прежде всего приводит к выводу о единстве их сущности с аналогичными органами государства в Советском Союзе и других социалистических странах»¹.

КПК посчитала необходимым и целесообразным перейти к новой форме революционной власти – Советам. Первый съезд Советов, состоявшийся в ноябре 1931 г. принял первый проект Конституции (полное название: Основная конституционная программа Китайской Советской Республики)², которая определила как характер самих Советов («китайская советская власть строит государство демократической диктатуры рабочих и крестьян. Вся власть принадлежит советам рабочих, крестьян, красноармейцев и всех трудящихся» (п.2)), так и их структуру, порядок формирования снизу доверху. Первый съезд Советов выработал также структуру центральных органов власти – Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) и центрального правительства – Совета Народных Комиссаров (СНК) КСР. В основе этой структуры лежал принцип подчинения и подотчетности СНК Центральному Исполнительному Комитету Советов. Вся установившаяся в данных анклавных районах система власти была полностью скопирована с советского государства. Кроме того, советники из советской России активно консультировали китайских коммунистов, обучая их основам советской государственности.

¹ Гудошников Л.М. Высшие органы государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. С. 103.

² Советы в Китае. Сборник материалов и документов. Вводная статья Е. Ионансона и О. Таубе. Перевод с немецкого. М.: Партийное издательство, 1934. С. 419-422.

Нельзя не отметить, что многие термины и положения принятых в КСР нормативных правовых актов несли на себе прямое влияние актов советской России. Это касается не только конституций КСР (так, в 1934 г. была принята очередная Основная конституционная программа КСР), но и Закона об организации центральных органов КСР (1934), Положения о выборах в КСР (1931), Временного положения об организации местных советских правительств (1931) и др.

Победа КПК в гражданской войне над гоминьдановской реакцией, капитуляция Японии во второй мировой войне и активная поддержка китайских коммунистов со стороны советского союза привела к образованию в 1949 г. новой государственности – Китайской Народной Республики. Вся государственная структура, политический механизм нового государства формировались под непосредственным влиянием прогрессивного опыта советской России. Как отмечалось на первой сессии ВСНП, «... опыт передовых социалистических государств, возглавляемых Советским Союзом, оказал нам очень большую помощь. В нашем проекте Конституции опыт Китая обобщен с международным опытом»¹. Л.М. Гудошников свидетельствует, что определенный первой конституцией КНР и законами механизм политической власти КНР закладывался и развивался в первые годы существования государства с учетом ленинских принципов построения социалистической государственности и опыта, накопленного Советским Союзом, а также другими странами социалистического лагеря².

Основными документами, определившими государственный механизм после образования КНР стали: Общая программа Народного политического консультативного совета Китая и Закон КНР об организации Центрального народного правительства (приняты 27.09.1949)³.

¹ Материалы I сессии Всекитайского Собрания Народных представителей. М., 1954. С. 23.

² Гудошников Л.М. Политический механизм Китайской Народной Республики. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. С. 3.

³ Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 20-49.

Общая программа и Закон об организации Центрального народного правительства закрепили систему органов власти, сложившуюся в период гражданской войны и сопротивления японской агрессии в освобожденных районах. Происходила постепенная передачи власти от военных органов местным народным правительствам. На пленарной сессии Народно-политического консультативного совета Китая (НПКСК) был избран Центральный народный правительственный совет (ЦНПС), который впоследствии образовал ряд высших органов государства¹. Они и составили вместе с ЦНПС Центральное народное правительство. Таким образом, на смену сессии НПКСК пришел ЦНПС, который в своем составе образовал Государственный административный совет (ГАС), Народно-революционный военный совет (НРВС), Верховный народный суд (ВНС) и Верховную народную прокуратуру (ВНП). Своим организационно-правовым статусом ЦНПС отрицал существование в КНР разделения властей, системы сдержек и противовесов. В форме ЦНПС оказались соединены как законодательные, так и исполнительные, судебные, надзорные функции. Этот орган руководил и вооруженными силами. Новый «мегаорган» не был подотчетен кому бы то ни было и возглавлялся одним лицом – председателем Центрального народного правительства (ЦНП).

Вся система органов государственной власти и управления в «доконституционный» период находилась в подчинении ЦНПС, а по существу – председателя ЦНП, которым был избран Мао Цзэдун. Кроме этого, Мао с 1945 г. являлся Председателем ЦК КПК, а 1 октября 1949 г. был также избран председателем НРВС, 9 октября – председателем Всекитайского комитета НПКСК. В результате произошедших изменений Мао Цзэдун единолично возглавил партийную, государственную, военную, консультативную ветви власти, которые находились под его контролем на

¹ Подр. о месте и роли ЦНПС см.: Гудошников Л.М. Высшие органы государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики. М.: Академия наук СССР, 1960. С.8-13.

протяжении долгого периода¹. Вся власть в государстве сконцентрировалась в одних руках и осуществлялась под контролем Мао Цзэдуна. Речи о коллегиальном управлении уже не шло.

После пятилетнего существования КНР, 20 сентября 1954 года была принята первая Конституция. Конституция 1954 г., которая своим содержанием походила на сталинскую Конституцию 1936 г. и устанавливала общие принципы деятельности государственных органов КНР (глава 2), содержала перечень основных прав и обязанностей китайских граждан (глава 3), закрепляла особенности государственной символики КНР (глава 4). В её основу также легла рассмотренная выше Общая программа НПКСК. В первой Конституции КНР широко использовался опыт международного конституционного строительства, в частности, конституционного строительства социалистических стран². Про первую китайскую Конституцию профессор Гудошников Л.М. писал: «Она была построена по модели Конституции СССР и стран народной демократии. Ею закреплялась руководящая роль КПК в государстве и ее руководство Единым народно-демократическим фронтом, т.е. фактическая монополия партии на власть»³.

Конституция КНР 1954 г. явилась базой для последующего активного развития правового регулирования в стране. Вслед за ней появились пять важных органических законов, устанавливающих принципы формирования и деятельности государственных органов КНР: Закон КНР «Об организации Всекитайского собрания народных представителей» (20.09.1954); Закон КНР «Об организации Государственного совета» (21.09.1954); Закон КНР «Об организации местных собраний народных представителей и местных народных комитетов (21.09.1954); Закон КНР «Об организации народных

¹ Трощинский П.В. Высшие органы государственной власти и управления в начальный период существования КНР (1949-1954 гг.) (историко-правовой аспект) // 70 лет современному китайскому государству. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 20 и 22 марта 2019 года). М.: ИДВ РАН, 2019. С. 323-335.

² Подр. см.: Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. Перевод с китайского. Под ред. и с предисловием Н.Г. Сударикова. М.: Издательство Иностранной литературы, 1955. С. 29-53.

³ Гудошников Л.М. Развитие Конституции КНР. В сборнике: «Проблемы развития государства и общества в России и Китае после 1990 года». Материалы российско-китайского симпозиума. М.: МГЮА, 2006. С. 28.

судов» (21.09.1954); Закон КНР «Об организации народной прокуратуры» (21.09.1954) и Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей» (11.02.1954).

Представительная система КНР, закрепленная в первой Конституции КНР 1954 г., была похожа на советскую систему того же периода. Местные СНП соответствовали местным советам депутатов в СССР, а местные народные комитеты (то есть местные народные правительства – исполнительным органам местных СНП (ст.62 Конституции КНР 1954 г.)) – исполкомам. Всекитайское собрание народных представителей нельзя было сравнить с Верховным Советом СССР, оно больше напоминало съезды Советов до 1936 г. или съезды народных депутатов времен «перестройки». На роль ведущего законодательного органа страны уже тогда постепенно выходил Постоянный комитет ВСНП, который принимал законы и постановления, регулирующие различные сферы общественных отношений.

Конституционный политический механизм КНР в основном соответствовал требованиям социалистического строительства. В некоторых моментах он отличался от принципов, закрепленных в советских конституциях. Так, Мао Цзэдун был категорически против права наций на самоопределение, которое ранее закреплялось в конституциях КСР. В конституциях КНР была предусмотрена лишь широкая автономия районов с компактным проживанием национальных меньшинств, однако о праве на отделение и создание собственного государства уже не говорилось. Касательно разделения властей отметим, что этот принцип также не действовал по причине того, что доктринально все органы государственной власти и управления по первой и последующим конституциям формируются и ответственны перед системой собраний народных представителей (СНП).

Последующие политические кампании, включая «большой скачок» (1958-1960) и «культурную революцию» (1966-1976), полностью уничтожили созданную ранее систему государственной власти и управления. До смерти Мао Цзэдуна и ареста «банды четырех» (1976 г.) страна оказалась

погруженной в пучину страшных потрясений. Практически не работало Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), был ликвидирован пост Председателя КНР, функции народной прокуратуры были переданы органам милиции, что также ознаменовало ликвидацию прокуратуры как таковой. Деформации подверглись все созданные ранее государственно-правовые институты. Произошел отказ от представительных органов и выборов в них. Право было признано пережитком буржуазного общества и явлением, препятствующим полной окончательной победе китайской революции.

Процесс восстановления разрушенной системы государственной власти и управления начался сразу после окончания «культурной революции». Он, прежде всего, был связан с принятием на 1-й сессии ВСНП пятого созыва новой Конституции КНР 1978 г., ставшей первоначальной базой этого процесса (05.03.1978)¹. И хотя данная Конституция просуществовала совсем недолго (до 1982 г.), однако она явилась основой зарождающегося правотворческого процесса в масштабах всего Китая. Окончательный возврат к созданной в первые годы существования КНР модели произошел с принятием 4 декабря 1982 г. ныне действующей Конституции КНР. По отношению к регулированию организации и деятельности государственных органов КНР Основной закон почти полностью повторяет первую китайскую Конституцию 1954 г., при этом восстанавливается пост Председателя КНР. По мере государственно-правового развития страны, в действующую китайскую Конституцию вносились различные изменения и поправки: в общей сложности действующая Конституция КНР подвергалась изменениям 5 раз. Подробнее анализ Конституции КНР в действующей редакции будет проведен далее. При этом констатируем, что современный государственный строй Китая базируется на модели, созданной в свое время в советской России, включая и принцип демократического централизма.

¹ Подр. см.: Гудошников Л.М. Конституция КНР 1978 г. и начало правовосстановительного процесса в Китае // Публично-правовые исследования. 2008. №3. С. 119-129.

Современное китайское государство с характерными цивилизационными и социально-политическими особенностями, отличными от большинства моделей конституционного устройства государства и общества, принятых в мире, в основу своего дальнейшего развития кладет такой критерий своей состоятельности как крепость и компетентность верховной власти, поддерживаемой населением, сохраняет и обеспечивает устойчивость принципов и организации всей системы власти, расширяя возможности ее совершенствования¹.

Китайская конституционная модель строится на системе народного представительства, центральное место в котором занимает Всекитайское собрание народных представителей, являющееся высшим органом государственной власти (ст.57 Конституции КНР), а его постоянным органом является постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (далее – ПК ВСНП). Вместе ВСНП и ПК ВСНП осуществляют законодательную власть в государстве. Тем самым, конституционный статус ВСНП (а, следовательно, и ПК ВСНП) определяется в качестве единственного высшего органа государственной власти. Таким образом, можно говорить о единстве и централизации государственной власти в рамках единого органа, что в корне отличается от традиционной модели западного конституционализма, характеризующегося, прежде всего, в аспекте осуществления государственной власти принципом разделения властей.

ВСНП стоит во главе всей системы собраний народных представителей и органов государственной власти и представляет собой однопалатный высший законодательный орган страны. Современник событий, связанных с формированием высших органов государственной власти нового Китая, профессор Чжоу Фан писал: «...ни один из высших государственных органов не может быть приравнен к Всекитайскому собранию народных

¹ См. об этом: Современное китайское государство/гл.ред. А.В. Виноградов. Т.1. Основные институты государственной власти и управления. М.: РАН, 2022 с. 12-13 и др.

представителей, так как, во-первых, все они получают власть от Всекитайского собрания народных представителей; во-вторых, деятельность этих органов в соответствии с их характером и компетенцией имеет лишь определенную сферу; в-третьих, их полномочия не могут превышать полномочий Всекитайского собрания народных представителей. Иными словами, те функции, которые надлежит выполнять Всекитайскому собранию народных представителей, должны осуществляться только им одним. И, наконец, все высшие государственные органы находятся под руководством и контролем Всекитайского собрания народных представителей»¹.

Образовавшаяся с принятием Конституции КНР система собраний народных представителей приобрела основные черты, роднящие ее с аналогичными системами государств советского типа. Все они формировались путем выборов и являлись представительными органами. Все члены депутатского корпуса формально находились под контролем своих избирателей или избирательных единиц, имевших право их отзыва. При отрицании принципа разделения властей все административные, судебные, прокурорские органы образовывались собраниями, несли перед ними ответственность за свою деятельность и находились/находятся под их контролем. Председатель Си Цзиньпин подчеркивает, что «твердое отстаивание и совершенствование системы народных представительств предполагает обязательное твердое отстаивание системы демократического централизма»².

Демократический централизм регулируется в КНР органическими (организационными) законами. Так, согласно Закону КНР об организации ВСНП (в ред. 11.03.2021) «Всекитайское собрание народных представителей и его Постоянный комитет осуществляет принцип демократического

¹ Чжоу Фан. Государственные органы Китайской Народной Республики. Перевод с китайского Гудошникова Л.М. и Остроумова Г.С. Под редакцией и с предисловием Шафира М.А. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. С. 77.

² 习近平. 在庆祝全国人民代表大会成立六十周年大会上的讲话 // 《求是》, 2019 年第 18 期 (Си Цзиньпин. Речь на собрании, посвященном 60-летию создания Всекитайского собрания народных представителей // Цюши. 2019. №18. [Электронный ресурс] URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2019-09/15/c_1124994844.htm (дата обращения: 01.05.2022).

централизма, в полной мере развивая демократию, коллективно осуществляя властные полномочия» (ст. 6). ВСНП, являясь высшим органом государственной власти (ст. 2), контролирует деятельность всех иных высших органов государственной власти и государственного управления через их обязательные ежегодные отчеты о проделанной за отчетный период работе. В свою очередь, местные собрания народных представителей принимают ежегодные отчеты о работе местных органов власти и управления. В соответствии со ст. 9 Закона КНР об организации народных судов (в ред. 26.10.2018) «Верховный народный суд ответственен перед Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянным комитетом, а также отчитывается им о работе. Местные народные суды каждой ступени ответственны перед собраниями народных представителей соответствующего уровня и их постоянными комитетами, а также отчитываются им о работе» (ч. 1). «Собрания народных представителей каждого уровня и их постоянные комитеты осуществляют контроль за работой народных судов каждой ступени» (ч. 2).

Законодательством предусмотрена ответственность перед системой СНП не только судебных органов, но и органов прокуратуры, органов контроля, органов исполнительной власти. Например, статьей 9 Закона КНР о народной прокуратуре (в ред. 26.10.2018) устанавливается ответственность Верховной народной прокуратуры перед ВСНП и его Постоянным комитетом, а также обязанность отчитываться о проделанной работе. Местные прокуратуры ответственны перед местной системой СНП и также отчитываются им о работе. Принятым в марте 2018 г. Законом КНР о контроле ответственность Государственного контрольного комитета перед ВСНП и ПК ВСНП установлена ч. 4 ст. 8, а местных контрольных органов перед местными СНП – ч. 4 ст. 9.

Ежегодно в марте месяце перед ВСНП о проделанной работе отчитывается сначала премьер Государственного совета (5 марта 2022 г.

доклад Ли Кэцяна перед делегатами пятой сессии ВСНП 13-го созыва¹), затем поочередно глава Постоянного комитета (8 марта 2022 г. доклад Ли Чжаньшу перед делегатами пятой сессии ВСНП 13-го созыва²), председатель Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры (также 8 марта 2022 г. соответственно³). В конце каждой сессии депутаты в количестве около 3000 человек голосуют о принятии либо не принятии отчета. На протяжении всей истории системы СНП большинством голосов отчеты принимались. На местном уровне местные СНП принимают соответствующие отчеты у местных органов исполнительной власти, постоянных комитетов, органов суда и прокуратуры.

Таким образом, все высшие и местные органы государственной власти и управления находятся в подчинении у системы СНП, ежегодно отчитываются перед собраниями народных представителей о работе. Председатель КНР и его заместители, премьер Государственного совета и его заместители, члены Государственного совета, министры, председатели комитетов Государственного совета, главный аудитор, начальник секретариата, председатель Центрального военного совета и его члены, председатель Государственного контрольного комитета, его заместители и члены, председатель Верховного народного суда, его заместители, судьи, члены судебных комитетов, председатель Верховной народной прокуратуры, его заместители, прокуроры, члены прокурорских комитетов – все они назначаются и смещаются с должностей ВСНП и его Постоянным комитетом. На местном уровне – местными СНП. Тотальный контроль системы СНП над государственными органами – характерная особенность государственного управления по китайской модели.

¹ [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/premier/2022-03/12/content_5678750.htm (дата обращения: 01.05.2022).

² [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/14/content_5678947.htm (дата обращения: 01.05.2022).

³ [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/15/content_5679135.htm (Чжоу Цян - председатель ВНС) и URL: <https://www.spp.gov.cn/spp/ttzigzbg/index.shtml> (Чжан Цзюнь - председатель ВВП) (дата обращения: 01.05.2022).

Принцип демократического централизма пронизывает все систему управления. Он проявляется и в управлении вооруженными силами страны. Так, во главе китайской армии находится Военный совет ЦК КПК (по партийной линии) и Центральный военный совет КНР (по государственной линии). Оба органа образуют централизованную систему управления высшего военного управления. Единство системы заключается в том, что оба органа возглавляют одни и те же лица: Си Цзиньпин и его заместители¹. Таким образом обеспечивается тотальный контроль правящей партии над армией – главным ее орудием.

Следует обратить внимание, что функционирование единой системы публичной власти допустимы и при следовании принципу разделения властей и сохранению демократических начал при функционировании каждого из уровней публичной власти². В этой связи для рассматриваемых вопросов может быть интересен опыт конституционных преобразований, имевший место в Российской Федерации в связи с внесением поправок в Конституцию в 2020 году. Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в конституционно-правовой оборот введена категория «публичная власть». Функционирование общей системы публичной власти напрямую вытекает из принципа народовластия (ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации), определяющего основы единой публичной власти. Именно на единстве данной системы строится функционирование всего механизма власти и его составных частей (федерального, уровня субъектов Российской Федерации, муниципального).

Закрепление в Конституции Российской Федерации принципа единства системы публичной власти не влияет на изменение объема полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в том

¹ [Электронный ресурс] URL: <http://www.mod.gov.cn/leaders/index.htm> (дата обращения: 01.05.2022).

² Подробнее см.: Васильев В.И., Постников А.Е., Помазанский А.Е. Развитие демократических принципов и институтов на муниципальном уровне: правовые основы. М., 2017.

числе не влечет их сокращения, а призвано отразить уже сложившийся механизм взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления по решению единых задач государственной политики. На единстве системы публичной власти строится функционирование всего государственного механизма, всех его частей (федерального, уровня субъектов Российской Федерации, муниципального). Цель закрепления в Конституции Российской Федерации принципа единства системы публичной власти позволяет разрешить проблему оторванности государственного и муниципального уровня, их разобщенности и недостаточной скоординированности. Данные обстоятельства отрицательно сказывались на качестве управления, и, в конечном счете, на реализации прав граждан в Российской Федерации.

Обращаясь непосредственно к самому тексту Конституции КНР 1982 г., можно выделить ряд основополагающих институтов, характеризующих уникальность конституционной организации отношений в государстве, во многом predetermined китайской социокультурной идентичностью. Так, конституционные нормы, регулирующие правовые отношения связанные с устройством государства и организацией государственной власти, которые в своей совокупности могут рассматриваться одновременно и как средство сохранения и защиты государственной идентичности и как элемент конституционно-правового статуса государства, представлены в Конституции КНР нормами-принципами главы I (ст.ст. 1-32 Конституции КНР) и статусными нормами наиболее объемной главы III (ст.ст. 57-140).

В то же время необходимо обратить внимание на имеющийся потенциал для дальнейшего совершенствования и более последовательного воплощения в конституционном правопорядке идеи китайской социокультурной идентичности.

Во-первых, такой процесс может быть связан с повышением роли и значения Конституции КНР в рамках национальной правовой системы. В настоящий момент в юридических исследованиях отмечается ряд имеющихся

недостатков, в значительной степени препятствующих выполнению Конституцией КНР полноценной роли политико-правового инструмента, определяющего развитие общества и государства.

Формально за Конституцией КНР признается свойство нормативного правового акта, обладающего «высшим правовым статусом по сравнению с любым другим законодательством с целью закрепления основных задач государства»¹, «ни одна организация или человек не имеет привилегию выходить за рамки Конституции или других законов»² и никакие «законы или административные правила и положения не могут противоречить Конституции»³. Нормы ст. 78 Закона КНР «О правотворчестве»⁴ также подтверждают, что Конституция КНР имеет высшую юридическую силу⁵.

Однако верховенство Конституции КНР имеет ограничения в правовой практике ее использования (применения). В научных работах нередко говорится о декларативности некоторых закрепленных в Основном законе норм⁶, наличии факторов, приводящих к умалению роли Конституции в регулировании общественных отношений⁷. Так, к примеру, отмеченная в преамбуле и ст. 5 Конституции КНР ее высшая юридическая сила не сопровождается указанием на прямое действие конституционных норм, как это, например, установлено в ст. 15 Конституции Российской Федерации. Существующие в КНР элементы конституционного контроля реализуются ВСНП и его Постоянным комитетом (ст. 67 Конституции КНР). На практике

¹ Lin Feng. Constitutional Law in China. Hong Kong: Sweet & Maxwell Asia, 2000. P. 4.

² Преамбула Конституции КНР (принята 04.12.1982 ВСНП, с изм. от 11.03.2018) // [Электронный ресурс] URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 01.05.2022).

³ Lin Feng. Constitutional Law in China. Hong Kong: Sweet & Maxwell Asia, 2000. P. 17.

⁴ Закон КНР «О правотворчестве» (принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва 15 марта 2000 года) // URL: <http://www.china.org.cn/english/government/207419.htm> (дата обращения: 01.05.2022).

⁵ Chen A. Legal Thought and Legal Development in the People's Republic of China 1949-2008 // URL:<http://ssrn.com/abstract=1369782>> (дата обращения: 01.05.2022).

⁶ См., напр.: Трощинский П.В. Современное правовое регулирование в социалистическом Китае. В коллективной монографии: Правовые основы бизнеса в Китае. Отв. ред. А.Е. Молотников, В. Шань. М.: Издательство РКЮО, 2018. С. 99.

⁷ См.: Sanzhan Guo. Implementation of Human Rights Treaties by Chinese Courts: Problems and Prospects // Chinese Journal of International Law. Volume 8:1. 2009. P.168; Kellog T.E. Constitutionalism with Chinese Characteristics? Constitutional Development and Civil Litigation in China // International Journal of Constitutional Law. Volume 7. 2009. Pp. 215-217.

же проверка законодательства на соответствии основному закону страны производится при участии КПК и вне установленных процедур. В итоге конституционный контроль проявляется в том, что орган, принявший оспоренный кем-либо (например, гражданином) правовой акт, просто самостоятельно отменяет его (не дождавшись решения ПК ВСНП / ВСНП), тем самым устраняя основание для проведения конституционного контроля¹.

Вместе с этим Конституция по-прежнему сохраняет свой высокий правовой статус так как в будущем конституционные положения могут стать более актуальными, если Китай продолжит реформу своей правовой системы и будет продвигаться вперед к установлению верховенства закона в обществе в подлинном смысле, то есть туда, где закон ограничивает власть государственных институтов.

Анализ источников китайского права и философских трудов позволяет аргументировать вывод о наличии с древних времен в праве Китая демократических идей справедливости, общественной морали, принятия большинством общепринятых правил и пр. проявлений демократического централизма на основе древнекитайского философского приоритета гармонии как единства развития противоположностей, которые логично соотносятся с демократизмом идеологии КПК и централизмом (императивностью) структуры партии, государственного управления КНР.

Иными словами, в современном Китае произошла синергия древних китайских философских учений о централизации власти с принципом демократического централизма, теоретически обоснованного В.И. Лениным на основе идей К. Маркса и Ф. Энгельса. Демократический централизм получил свое развитие в странах народной демократии, в ряду которых находится Китайская Народная Республика, что привело к китаизации данного принципа организации и деятельности органов партии, государственной власти и государственного управления.

¹ Сонин В.В. Конституционный контроль в КНР: история и современное состояние // Журнал конституционного правосудия. 2016. №4 (52). С. 34.

1.2. Становление и эволюция принципа демократического централизма в Китае

Идея демократического централизма как основополагающего организационного принципа строения революционной пролетарской партии была впервые выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом и нашла своё практическое выражение в организационной структуре основанного в 1847 г. «Союза коммунистов»¹, а затем в I Интернационале. Демократический централизм лег в основу построения органов государственной власти Советского Союза и стран народной демократии, к которым относится и Китайская Народная Республика. Его истоки лежат в наработках Маркса и Энгельса о Парижской коммуне.

Наибольший вклад в развитие принципа демократического централизма, на наш взгляд, принадлежит В.И. Ленину. Выработанные им положения о принципе демократического централизма были закреплены в Уставе коммунистической партии. Так, IV (Объединительный) съезд РСДРП (1906 г.) впервые внес в Устав положение о том, что «Все организации партии строятся на началах демократического централизма»². Восьмая Всероссийская конференция РКП(б) (1919 г.) признала демократический централизм «руководящим принципом организационного строения партии»³.

Ленин, ссылаясь на Маркса и Энгельса, использовал этот термин в работе «Государство и революция»:

«Ну, а если пролетариат и беднейшее крестьянство возьмут в руки государственную власть, организуются вполне свободно по коммунам и объединят действие всех коммун в ударах капиталу, в разрушении сопротивления капиталистов, в передаче частной собственности на железные дороги, фабрики, землю и прочее всей нации, всему обществу, разве это не

¹ Устав Союза коммунистов. В книге: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 4, с. 29.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Комплект из 15 томов + справочный том. 8 изд., т. 1. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 182.

³ Там же. Том 2. С. 127.

будет централизм? Разве это не будет самый последовательный демократический централизм? И притом пролетарский централизм?»¹.

В статье «Как организовать соревнование?», написанной в конце декабря 1917 г. Ленин обосновал принцип демократического централизма применительно к управлению народным хозяйством, что впоследствии было взято на вооружение советской Россией:

«Наша задача теперь, — подчёркивал Ленин, — провести именно демократический централизм в области хозяйства, обеспечить абсолютную стройность и единение в функционировании таких экономических предприятий, как железные дороги, почта, телеграф и прочие средства транспорта и т. п., а в то же самое время централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»².

Ленин совместил идею советов как организационной формы руководства стачками в ходе первой русской революции 1905-1907 гг. с идеей К. Маркса о Парижской коммуне в контексте концепции будущего отмирания государства. Демократический централизм был призван, по его мнению, обосновать необходимость централизации власти в чрезвычайных условиях, причем таким образом, чтобы это не сильно противоречило идеологическим лозунгам партии большевиков. Ленинские принципы демократического централизма были положены в основу всей системы хозяйственного управления начиная с первых дней существования советского государства в России.

В советском прочтении принцип демократического централизма был призван обеспечить сочетание централизованного руководства с

¹ Ленин В.И. Государство и революция (1917). [Электронный ресурс] URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/lenin007.htm> (дата обращения: 01.05.2022).

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5 изд. Том 36. С. 152. [Электронный ресурс] URL: <http://uaio.ru/vil/36.htm> (дата обращения: 01.05.2022).

максимальным развитием местной инициативы в осуществлении директив центра. Ленин считал, что в отличие от бюрократического централизма, демократический централизм предполагает необходимость автономии и допускает на первоначальном этапе даже национальную федерацию, с перспективой прочного объединения различных национальностей в единое централизованное государство¹. Суть его состояла в обязательности директив вышестоящих органов для нижестоящих, подчинение нижестоящих органов вышестоящим, соответствие актов, издаваемых нижестоящими органами актам вышестоящих органов.

Законодательным выражением демократического централизма можно считать советский принцип «вся власть Советам», который был отражен в Конституции 1918 г. и важнейших законах². Высшей властью был Всероссийский съезд Советов, а в период между съездами – Всероссийский Центральный исполнительный комитет – высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган РСФСР. Однако советское государство не могло успешно развиваться без специализированных структур, способных осуществлять функции правления. Поэтому в Конституции РСФСР 1918 года³ предусматривалось создание Совета Народных Комиссаров и наркоматов. ВЦИК определял общие направления деятельности Совнаркома и других органов, объединял и согласовывал по законодательству и управлению. Характерно, что судебная система в стране стала складываться на основе Декрета о суде, принятого Совнаркомом 22 ноября 1917 года⁴, минуя ВЦИК. Все прежние суды были упразднены. Не стало также прокурорского надзора, адвокатуры, судебных следователей. Вместо них создавались местные суды и революционные трибуналы. Советы избирали и отзывали судей, заслушивали их отчеты. Развитие судебной

¹ Ленин В.И. первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» // Полное собрание сочинений. Т. 36. М.: Издательство политической литературы, 1981. С. 151.

² Первая советская конституция (конституция РСФСР 1918 года): сборник документов / под ред. А. Я. Вышинского. Москва: РГБ, 2007.

³ Там же.

⁴ Верещагина, А. В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание / А. В. Верещагина // Журнал российского права. – 2011. – № 6(174). – С. 101-109.

системы усложнялось появлением внесудебных органов, проводивших жесткую репрессивную политику. После образования СССР и принятия первой Союзной Конституции в 1924 году¹ верховным органом власти стал Съезд Советов СССР. В период между съездами - двухпалатный Центральный Исполнительный комитет СССР (далее – ЦИК). ЦИК работал в сессионном порядке, а в период между сессиями высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом был Президиум ЦИК. Совнарком СССР как исполнительный и распорядительный орган ЦИК был наделен правом издавать постановления и распоряжения, которые, однако могли приостанавливаться и отменяться ЦИК СССР и его Президиумом.

Именно ленинская идея демократического централизма и создания государства «советов» (как единственных и полноправных представителей всей власти на местах; в лице которых рабочие и крестьяне получают право формировать свои органы государственной власти и государственного управления) послужила основанием для образования Коммунистической партии Китая в анклавных территориях Китайской Республики (1912-1949), не подчиняющихся гоминьдановской власти «советских районов» (苏区) и создания в 1931 г. «Китайской Советской Республики» (中华苏维埃共和国) (1931-1937). В контексте сказанного советские ученые констатируют, что «популярность лозунга Советов в Китае была, несомненно, обусловлена влиянием опыта трех русских революций, а также революционных событий 1919 г. в Германии и Венгрии, где Советы как органы власти появились под влиянием победоносной Октябрьской социалистической революции»².

Еще до образования в 1949 г. Китайской Народной Республики китайские коммунисты, а особенно Мао Цзэдун, чрезвычайно позитивно оценивали ленинский принцип демократического централизма. Мао Цзэдун писал: «Только органы власти, построенные по принципу демократического

¹ Чистяков, О. И. Конституция СССР 1924 года: Учебное пособие / О. И. Чистяков. – Москва: Зерцало-М, 2004. – 224 с. – ISBN 5-94373-093-1.

² Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики 1931-1934. М.: Издательство «Наука», главная редакция восточной литературы, 1977. С. 3.

централизма, могут в полной мере способствовать выражению воли всего революционного народа, способны с наибольшей мощью обрушиваться на врагов революции»¹.

С основанием КПК 1 июля 2021 китайская революция преобразовалась в народно-демократическую революцию, руководимую рабочим классом и поддерживаемую Советским союзом. В 1922 г. на своем втором съезде КПК сформулировал высший руководящий принцип построения коммунистического общества и основы национального единства и независимости. В июне 1927 г., в ходе третьего пересмотра Устава КПК (решение о новой редакции принято на заседании Политбюро ЦК КПК 1 июня 1927 г.) в Уставе впервые четко закреплён демократический централизм как руководящий принцип партии, общие принципы которого означают:

а) выборность низших и высших партийных органов на партийных собраниях, конференциях и всекитайских съездах;

б) партийные органы всех ступеней обязаны периодически отчитываться перед избравшими их партийными массами;

в) нижестоящие партийные органы обязаны признавать решения вышестоящих партийных органов, строго соблюдать партийную дисциплину, быстро и надлежащим образом проводить в жизнь решения Исполкома Коминтерна и руководящих партийных органов. Члены партии могут дискутировать по внутрипартийным вопросам только до принятия соответствующим органом решения по данному вопросу. Все решения конгрессов Коминтерна, съездов партии или ее руководящих органов

¹ [Электронный ресурс] URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/20.php (дата обращения: 01.05.2022).

выполняются безоговорочно, даже если часть членов партии или несколько местных организаций не согласны с этим решением»¹.

С этого времени принцип демократического централизма стал сопровождать все последующие редакции Устава КПК². Иными словами, историческим началом установления в Китае демократического централизма в качестве руководящего принципа партийной работы следует считать внесение его в текст Устава КПК в 1927 году.

Демократический централизм как в советском, так и в китайском государственном аппарате сводился к следующим основным положениям:

- все органы государственной власти в центре и на местах избираются народом;
- депутаты отчитываются перед избирателями;
- избирателям представлено право отзыва депутатов;
- руководящие органы государственного управления формируются представительными органами;
- все органы государственной власти и органы государственного управления образуют единую систему, построенную на основе строжайшего подчинения нижестоящих органов руководству и контролю вышестоящих органов;
- акты вышестоящих органов обязательны для нижестоящих органов³.

В 1949 году Народно-освободительная армия Китая (НОАК), возглавляемые КПК, разгромила реакционные силы гоминьдана. Компартия Китая, руководствуясь интересами скорейшего прекращения войны ради достижения мира, восстановления экономики, парализованной японским

¹ Документы по истории Коммунистической партии Китая. 1920—1927 / ред.-сост. И.Н. Сотникова, А.Л. Верченко. — [2-е изд., испр. и доп.]. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 552.

² Wang Chuanzhi. Democratic Centralism: The Core Mechanism in China's Political System. English Edition of Qishu Journal. Vol.5 No.4 October1,2013. [Электронный ресурс] URL: http://english.qstheory.cn/magazine/201304/201311/t20131107_288066.htm(дата обращения: 01.05.2022).

³ Большая Советская Энциклопедия. Главный редактор Б.А. Введенский. Второе издание. М.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1952. С. 656.

милитаризмом и гражданской войной, привлекла на свою сторону национальную буржуазию для взаимодействия с рабочим классом и трудовым крестьянством, создав Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК)¹. НПКСК, представляющий собой форму организации Единого народно-демократического фронта, выполнил функции учредительного собрания Китайской Народной Республики. Им были избраны высшие государственные органы, принят ряд документов большого исторического значения².

НПКСК, созванный впервые в сентябре 1949 года, принял ключевые законодательные акты конституционной основы нового государства. 1 октября 1949 года председателем Мао Цзэдуном было провозглашено образование Китайской Народной Республики, что позволило³ создать на территории Китая народно-демократическое государство нового типа; решить политические задачи китайской новодемократической революции; укрепить государство, созданное на основе исключительно руководящей роли КПК; ликвидировать экономические последствия разрухи; завершить общедемократические китайские преобразования; приступить к разработке и реализации планового строительства социализма в КНР.

Основной исторической причиной использования в Китае принципа демократического централизма в качестве главного принципа государственного управления стало принятие Народным политическим консультативным советом Китая ключевых законодательных актов конституционной основы нового государства и образование Китайской Народной Республики. Выполнив свои учредительные функции, пленарная сессия НПКСК поручила осуществление функций высшего органа

¹ Лю Шао-ци. О проекте Конституции Китайской Народной Республики. Материалы первой сессии Всекитайского собрания народных представителей. Изд. «Правда», М, 1954. С. 11.

² Гудошников Л.М. Десять лет государства пролетарской диктатуры в Китае // Советское государство и право. 1959. №9. С. 3.

³ Кожохин Б. И. Становление и развитие социалистического государства в Китае: к 10-летию провозглашения Китайской Народной Республики // Правоведение. 1959. № 3. С. 17-26.

государственной власти избранному ею Центральному народному правительственному совету¹.

До принятия первой Конституции КНР вышестоящим органом государственной власти КНР был Центральный народный правительственный совет (ЦНПС), который был сформирован Народным политическим консультативным советом Китая и создал основные элементы власти в составе Центрального народного правительства: Народно-революционный военный совет, Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, Государственный административный совет. Главой Центрального народного правительства избран Мао Цзэдун². Центральный правительственный народный совет при этом исполнял функции коллегиального органа-главы государства с главной задачей – подготовка и созыв Всекитайского собрания народных представителей (далее – ВСНП), своеобразного парламента нового государства.

ЦНПС своим существованием подтверждает на практике отрицание властями КНР теории разделения властей и системы сдержек и противовесов. В нем соединились как законодательные, так и исполнительные функции. З.М. Черниловский констатирует: «Отвергнув буржуазную идею “разделения властей”, китайская демократия создала орган, ставший центром всей правительственной деятельности в стране, - Центральный народный правительственный совет»³. «Под руководством и контролем Центрального народного правительственного совета, - писал полковник юстиции А.Е. Лунев, - действовали все высшие, центральные и местные органы государственного управления»⁴.

¹ Игнатенко Г.В. Система представительных органов Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. С. 24.

² Государственный строй Китайской Народной Республики [Текст] / отв. ред. Л. М. Гудошников. М.: Гл. ред. восточ. лит. изд-ва "Наука" АН СССР, 1988. С. 16.

³ Черниловский З.М. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 70.

⁴ Лунев А.Е. Правовое положение органов государственного управления Китайской Народной Республики. М.: Редакционно-издательский отдел, 1956. С. 127.

По мере того, как революция перешла из сельской местности в города Китая в 1950-х годах, два фактора оказали влияние на китайскую революцию¹. Во-первых, внедрение в общественные отношения «линии масс» (群众路线) (означает тесные связи КПК с народом, учет интересов простого человека в партийной работе и отстаивание партийных идей самими массами), которое после подтверждения успешного претворения в жизнь в сельских районах было преобразовано в «демократический централизм» в городских районах. Как и «линия масс», демократический централизм предложил диалектику между массами и руководством партии, означающую для масс возможность вносить идеи в адрес КПК по управлению обществом, а партии – учитывать их в своей работе. В данном контексте демократия реализуется через рекомендации со стороны масс, а централизм – через их учет в деятельности партии, политике руководства страны и еще закреплении в действующем законодательстве².

Во-вторых, в 1950-е гг. произошло масштабирование принципа демократического централизма от партийной организации к общественным организациям. Как уже было отмечено, институт демократического централизма появился в Китае благодаря КПК в 1927 году, и две редакции Устава КПК (ред. июля 1927 года³, июня 1945 года⁴) включают заявления о демократическом централизме как основном принципе партийной организации.

Демократический централизм по сути содержания редакций Устава КПК рассматривается как набор следующих элементов:

¹ Howland, D. (2017) Democratic Centralism in Revolutionary China: Tensions within a People's Democratic Dictatorship. *Open Journal of Philosophy*, 7, P. 448-466.

² Mao, Z. (1969). On the Mass Line. In S. Schram (Ed.), *The Political Thought of Mao Tse-tung* (pp. 315-17, Rev. and Enlarged ed.). New York, NY: Praeger; Selden, M. (1971). *The Yen'an Way in Revolutionary China*. Cambridge: Harvard University Press. P.200-212; Selden, M. (1995). *Yan'an Communism Reconsidered*. *Modern China*, 21, 8-44; Starr, J. B. (1979). *Continuing the Revolution: The Political Thought of Mao*. Princeton, NJ: Princeton University Press. P. 147; Lin, C. (2006). *The Transformation of Chinese Socialism*. Durham: Duke University Press. P. 143; Hammond, E. (1978). *Marxism and the Mass Line*. *Modern China*, 4, 3-27.

³ Constitution of the Communist Party of China (1928). In T. Saich (Ed.), *The Rise to Power of the Chinese Communist Party: Documents and Analyses* (pp. 376-86). Armonk, NY: M.E. Sharp, 1996.

⁴ Constitution of the Communist Party of China (1945). In T. Saich (Ed.), *The Rise to Power of the Chinese Communist Party: Documents and Analyses* (pp. 1254-1267). Armonk, NY: M.E. Sharp, 1996.

- 1) партийные организации создаются путем выборов;
- 2) партийные организации всех уровней обязаны представлять отчеты тем партийцам или подразделениям, которыми они были избраны;
- 3) все нижестоящие подразделения должны принимать решения вышестоящих подразделений с целью обеспечения исполнения решений без каких-либо условий.
- 4) отдельные члены должны подчиняться партийным организациям, к которым они принадлежат, меньшинство должно подчиняться большинству, нижние – высшим, все члены партии должны подчиняться Центральному Комитету партии. Дисциплина, послушание и единство были постоянной основы партийной организации¹.

Окончательное оформление четырех общепринятых элементов демократического централизма состоялось в Уставе КПК (ред. 1945 года). В 1950-х годах в содержание принципа демократического централизма были внесены изменения.

Во-первых, это касается содержания и значения института демократического централизма. Предусматривалось, что руководящие партийные работники всех уровней должны исходить из централизма, базирующегося на демократической свободе и демократии, которая в свою очередь основана на централизованном руководстве. В партийных документах при этом уточнялось:

- 1) каждый уровень партийных руководителей и их выборные должности определяются особенностями конкретного производства;
- 2) для каждого уровня партийного руководителя устанавливается определенный срок для отчета о проделанной в должности работе;
- 3) каждый член следует за партийной организацией; меньшинство следует за большинством; нижние следуют за высшими; местные организации следуют за центральной организацией;

¹ Liu, X. (2007). *Minzhujizhongzhi [Democratic Centralism]*. Beijing: Jiefangjunchu-banshe. P. 290.

4) каждый член должен строго следовать указаниям партийной организации и безоговорочно выполнять партийные решения.

При этом наиболее значимым (равно как и на любом другом этапе развития КПК) является идеологическая база повышения революционного сознания и активности широких масс членов партии, повышения их чувства ответственности за работу партии, ужесточения приверженности партийным правилам и единству, а также более гармоничной и правильной работы партийных руководящих органов.

Во-вторых, подчеркивается практичность и гибкость принципа демократического централизма:

- формированием демократического централизма на демократических условиях. Строгие партийные правила не должны ограничивать творческий дух и демократические права члена партии, поскольку все члены партии имеют равные обязанности и права противостоять индивидуальному деспотизму в партии, а также участвовать в критике и самокритике, особенно в критике тех, кто выше их по партийному уровню;

- концепцией организации и жизни членов партии. Чтобы полностью выполнить свои обязанности и использовать права члена партии, нужно подтвердить неограниченную искренность партии. Демократический централизм в рамках партии должен соответственно стимулировать каждого члена развивать отношение к партийной организации «говорите все, что знаете и говорите это без промедления». Каждый участник должен лично и безоговорочно следовать организационному контролю, так как организационная жизнь члена партии заключается в охране и продвижении коллективной работы¹.

¹ Shanghai Shi Dang'an guan (Архив Шанхай). 1953. A76-2-212-16.

Новым в 1950-х годах явились прямые обращения к рабочим, текущие партийные документы того времени¹, специально адресованные партийцам из городского рабочего класса, в которых подчеркивалось:

- КПК является пролетарской партией, а не просто партией ради партии;
- демократический централизм связан с отношениями между лидерами и теми, кто ими руководит;
- демократия и централизм – не антиподы, а синергия, поскольку демократия поднимает активность и инициативу партии; а централизм обеспечивает партийное единство;
- КПК как партия рабочего класса не является авторитарной или тиранической организацией;
- рабочая партия КПК дает силу в единстве группы для выполнения действий, поощряемых партийным центром;
- когда вся партия имеет центральную волю, она добивается успеха; без единства работа партии будет страдать. То есть, партия должна объединиться под единым руководством, что и является централизмом.

Иными словами, демократия в КПК строится на централизме, а централизм направлен вниз к демократии; верхние ряды лидеров должны активно взаимодействовать с широкими представителями партийцев подчиненных уровней². Кроме выборов, партия и народ объединены обязанностью их взаимодействия. Когда партия предпринимает что-либо, недостаточно полагаться на меньшинство представителей высшего уровня, она должна полагаться на потребности большинства людей и на идеи подавляющего большинства. Руководство партии должно следовать принципу «от масс к центру, от центра к массам»³.

Китайские коммунисты копировали у Советского Союза не только структуру организации коммунистической партии, но и саму практику

¹ Shanghai Shi Dang'an guan (Архив Шанхай). 1952-1959. A76-2-212-16. A 76-2-212-17. A76-2-276-19.

² Shanghai Shi Dang'an guan (Архив Шанхай). 1952-1953. A76-2-212-17.

³ Shanghai Shi Dang'an guan (Архив Шанхай). 1959. A76-2-276-19.

партийной работы, модель принятия политических решений. На протяжении длительного времени сформировалась следующая система:

1. во главе партии, венчая ее иерархию, находится Генеральный секретарь (总书记) (в настоящее время – Си Цзиньпин)¹;
2. далее – Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК (中央政治局常务委员会) (в настоящее время состоит из 7 членов, включая Генерального секретаря);
3. далее – Политбюро ЦК КПК (中央政治局) (в настоящее время – 25 членов, включая членов Постоянного комитета);
4. далее – Центральный комитет КПК (中央委员会) (в настоящее время – 204 члена; 172 – кандидата в члены);
5. далее – Всекитайский съезд КПК (全国代表大会代表) (в настоящее время включает 2287 делегатов);
6. завершает партийную «пирамиду» сама КПК, состоящая примерно из 100 млн членов.

Согласно Уставу КПК высшим руководящим органом партии является Всекитайский съезд, который созывается раз в пять лет (ст. 19) (XIX съезд КПК прошел 18-24 октября 2017 г. в Пекине). На съездах заслушиваются отчеты ЦК КПК предыдущего созыва, отчет о работе Центральной комиссии по проверке дисциплины, рассматриваются и утверждаются поправки к Уставу КПК, избирается ЦК КПК нового созыва, обсуждаются вопросы государственно-правового и социально-экономического развития страны и др.

¹ Си Цзиньпин сосредоточил в своих руках все основные посты в партии и государстве. В настоящее время он является: Генеральным секретарем ЦК ЦПК (лидер правящей партии); Председателем Центрального военного совета ЦК КПК (армия); Председателем комиссии по государственной безопасности ЦК КПК (правоохранительный блок); Председателем комиссии по безопасности интернета и информатизации ЦК КПК (информационный блок); Председателем комиссии по углублению реформ ЦК КПК (экономический блок); Председателем КНР; Председателем Центрального военного совета (конституционный орган) (армия) и др. В его руках колоссальная власть, определяющая параметры государственной политики. Подр. см.: Трошинский П.В. Особенности правового развития Китая в «новую эпоху» и конституционные поправки. В сборнике: Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 14 и 16 марта 2018 года). М.: ИДВ РАН, 2018. С. 206.

По важным политическим вопросам, носящим общегосударственный характер, решения выносит только ЦК КПК (до сих пор существует практика принятия совместных нормативных актов ЦК КПК и Государственного совета КНР). При этом ведомственные и местные партийные организации могут обращаться в ЦК со своими предложениями, но не вправе принимать решения и публично выступать со своей позицией.

Осенью 2022 г. прошел XX съезд КПК, на котором были приняты судьбоносные для развития китайского государства решения, включая избрание членов ЦК, который избирает затем Политбюро и его Постоянный комитет, а также Генерального секретаря из числа членов ПК Политбюро ЦК КПК. Политбюро ЦК отчитывается перед Пленумом ЦК КПК и созывается не реже одного раза в год. ЦК КПК в промежутках между Всекитайскими съездами проводит в жизнь его решения, руководя всей работой партии. Политбюро ЦК КПК и его Постоянный комитет в промежутках между пленумами исполняют функции ЦК КПК.

Теоретически решения в правящей партии принимаются центральными органами на основе тщательной работы со всеми членами КПК, а также с учетом мнения народных масс. Иными словами, инициатором решений должен выступать сам народ как источник власти. Практически – существует вероятность того, что источником некоторых решений выступает Генеральный секретарь, который хотя и действует по своей воле, однако основывается на всестороннем анализе происходящих в государстве и обществе изменений. Можно лишь предполагать о действительном механизме принятия решений в КПК. Нельзя согласиться с позицией исследователей, утверждающих, что все решения в партии принимаются единолично Си Цзиньпином. Это невозможно даже в условиях так называемого авторитаризма, ведь принцип демократического централизма отрицает любые проявления «культы личности» и основывается на максимальном участии населения в партийных и государственных делах. Также не поддержим позицию, согласно которой все ключевые решения

принимаются по инициативе рядовых членов партии. Такое возможно на местах, но вряд ли на центральном уровне. Вне сомнений, в партии присутствует отраслевой и региональный лоббизм, но также и строгая исполнительная дисциплина.

В действительности имеет место синергия между волей обычных китайских коммунистов и высшим партийным руководством, которая проявляется в решениях Всекитайского съезда и ЦК КПК, его Политбюро и Постоянного комитета Политбюро. ЦК КПК и его органы выступают в качестве «локомотива», продвигая решения партии в народ. Центральная партийная школа – генератором идей и решений для высшего состава КПК. Руководители партии часто используют Центральную партийную школу в качестве трибуны для обнародования важных партийных директив. Внутрипартийная демократия связана с коллективным руководством – принципом партийной жизни, вошедшего в партийно-политическую практику в годы реформ, предполагающим уход от негативной практики принятия решений одной личностью.

Одним из важнейших направлений деятельности КПК является предотвращение отчуждения партийного руководства от членов партии и народных масс. Не случайно появление в 2000 г. концепции Цзян Цзэминя о «трех представительствах» (三个代表), предполагающей представительство в КПК передовых социальных производительных сил, передовой культуры и коренных интересов широких слоев населения. Таким образом, в ходе принятия решений партия должна учитывать как интересы простого гражданина, так и крупного бизнеса, как интеллигенции, так и рабочего класса и т.п.

На 20-м заседании Центрального правительственного народного совета в январе 1953 г. было принято решение о подготовке проекта Конституции КНР с созданием конституционной комиссии, в состав которой вошли представители КПК, демократических партий и общественных организаций. 14 июня 1954 г. Центральным народным правительственным советом был

опубликован проект Конституции КНР для всенародного обсуждения, проходившего более двух месяцев при участии 150 млн граждан. Было внесено более миллиона предложений и поправок. Проект обсуждался на митингах и собраниях.¹

9 сентября 1954 г. Центральный правительственный народный совет утвердил проект Конституции КНР для рассмотрения на первой сессии ВСНП, избранных с помощью многоэтапных выборов, состоявшейся 15 сентября 1954 г. Конституция КНР на этой сессии была утверждена 20 сентября 1954 г. Также было принято 5 базовых организационных (органических) законов, которые в развитие положений Конституции КНР определяли:

- структуру и принципы деятельности ВСНП;
- систему и функции Государственного совета (правительства);
- полномочия местных органов государственной власти и государственного управления, органов суда и прокуратуры.

Конституция КНР формировалась под влиянием опыта государственного строительства в СССР, что определило ее социалистический характер и провозглашение КНР государством народной демократии, которым управляет рабочий класс. При этом основой системы органов государственной власти установлены принципы демократического централизма, коллективного руководства, участия народа в управлении государством, которое воплотилось в упрочении системы собрания народных представителей в качестве политической формы государственной власти во главе с ВСНП – единым однопалатным законодательным органом. В систему вышестоящих органов государственной власти также была введена должность Председателя КНР, который, наряду с ВСНП, исполнял функции коллективного главы государства². Иными словами, по первой Конституции КНР 1954 г. главой государства выступал коллегиальный орган в лице ВСНП

¹ Лунев А.Е. Сущность Конституции Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. С. 17.

² Barnett, A. D. (1964). Communist China: The Early Years 1949-55. N.Y.: Praeger. - P. 15-17.

и Председателя КНР. По мнению П.В. Трощинского, Председатель КНР – выступает лишь в качестве исполнительно-распорядительного органа при ВСНП, квазисекретаря по исполнению некоторых, весьма ограниченных поручений, но никак не главой государства, как принято его называть в российской и зарубежной прессе¹. С этим утверждением нельзя не согласиться, ведь все свои функции Председатель осуществляет по поручению ВСНП. Когда принималась первая Конституция КНР, докладчик по ее проекту - заместитель председателя Центрального народного правительства Лю Шаоци определил положение председателя как часть коллегиальной главы государства, заявив: “Функции главы государства в нашей стране исполняются совместно Постоянным Комитетом Всекитайского собрания народных представителей и Председателем Китайской Народной Республики... Таким образом, глава государства в нашей стране коллегиальный”².

Таким образом, разработка и принятие первой Конституции КНР и базовых законов для системы государственной власти в 1954 году стали возможными на основе созданной идеологической базы КПК, обязательной составляющей которой является принципа демократического централизма, что предопределило историческую зависимость и обязательное взаимодействие китайского конституционализма с демократическим централизмом.

Наряду с успехами, развитие КПК в то время сопровождалось наличием объективных проблем. В частности, в рамках развития процесса демократизации в 1953 году был принят Закон КНР о выборах в ВСНП и

¹ Трощинский П.В. К вопросу о месте председателя КНР в системе высших органов власти и управления. В сборнике: Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 108.

² Лю Шао-ци. О проекте Конституции Китайской Народной Республики // Конституция Китайской Народной Республики. Пекин, 1954. Цитата по: Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник: В 4 т. Т. 4. Часть Особенная: страны Америки и Азии / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. М.: Норма, 2001. С. 326.

местные СНП различных ступеней¹, который предусматривал создание не только ВСНП, но и местных СНП на уровне провинций, уездов, волостей (поселков), городов, городских районов и национальных автономий, что предусматривало полную замену существующих местных органов власти. Нормы этого закона впоследствии были внесены в главу 2 Конституции КНР 1954 года и стали одним из поводов для возникновения конфликтов представителей китайской буржуазии, занимавших управленческие должности, с народом:

- произошла демократизация в крупных городах, отдаленных от Пекина, включая Шанхай, Ухань и Гуанчжоу, которая способствовала бюрократической реорганизации с увольнением большинства действующих работников. О произошедших изменениях в Пекин сообщено не было²;

- КПК в Пекине стремилась к тому, чтобы буржуазия продолжала руководить производством во время переходного периода при совместном участии рабочих, что провоцировало излишние инспекции и применение санкций к нарушителям³;

- на местах КПК поощряла доносительство как форму обратной связи с населением, которая в сочетании с избранными местными собраниями народных представителей и сетью информаторов стала механизмом кадрового расследования по жалобам в областные и центральные управления КПК⁴;

- негативный аспект промышленного развития Китая 1955–1957 гг. связан с малым уровнем взаимодействия процесса демократизации с предпринимательством (с попыткой перераспределить заводы и компании в соответствии с развивающейся сетью экономического управления) и

¹ Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. Перевод с китайского. Под ред. Н.Г. Сударикова. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. С. 82-96.

² Vogel, E. (1969). *Canton under Communism: Programs and Politics in a Provincial Capital, 1949-1968*. Cambridge: Harvard University Press. P. 127.

³ Gardner, J. (1969). *The Wu-Fan Campaign in Shanghai: A Study in the Consolidation of Urban Control*. In A. D. Barnett (Ed.), *Chinese Communist Politics in Action* (pp. 477-539).

⁴ Barnett, A. D. (1967). *Cadres, Bureaucracy, and Political Power in Communist China*. N.Y.: Columbia University Press. - P. 77; Harding, H. (1981). *Organizing China: The Problem of Bureaucracy 1949-1976*. Stanford, CA: Stanford University Press. P. 61.

централизации (усилий по созданию экономического управления как в департаментах экономического планирования, так и во всекитайских профсоюзных организациях), что отразилось на росте бюрократии в 1950-х годах, поскольку партия и государство попытались объединить свою власть за счет развития централизованной политики, в то время как демократизация работала против развития вертикальной иерархии власти в пользу местного управления¹.

На начальном этапе развития демократического централизма в системе государственного управления в 1950-х годах имели место объективные проблемы налаживания взаимодействия капиталистических элементов с демократическими, роста бюрократии, конфликта вертикальной власти с местным самоуправлением.

Развитие института демократического централизма в КНР с 1955 г. столкнулось с целым рядом проблем. Так, по причине проведения различных разрушительных политических кампаний («борьба с правыми элементами», «большой скачок»², «культурная революция»³ и др.) лозунг реформирования страны стал использоваться для борьбы за власть, уничтожения оппозиции, происходил рост бюрократического аппарата, коррупции и клановости в нем⁴.

Происходила чрезмерная централизация власти в руках КПК, усиление цензуры, коллективизация аграрного сектора с созданием народных коммун⁵, которые должны были создать полноценную систему самообеспечения, производить все необходимое в режиме натурального хозяйства, предоставляя центральным властям значительные объемы прибавочного

¹ Brugger, W. (1976). *Democracy and Organisation in the Chinese Industrial Enterprise (1948-1953)*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 7, 15, 67, 83.

² Кюзаджян Л.С. *Идеологические кампании в КНР (1949-1966)*. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. 240 с.

³ Желуховцев А. *«Культурная революция» с близкого расстояния (Записки очевидца)*. М.: Издательство политической литературы, 1973. 264 с.

⁴ Lee, H. Y. (1991). *From Revolutionary Cadres to Party Technocrats in Socialist China*. Berkeley, CA: University of California Press. P. 397.

⁵ Knight, N. (2007). *Rethinking Mao: Explorations in Mao Zedong's Thought*. Lanham: Lexington Books. P. 221; Schram, S. (1989). *The Thought of Mao Tse-tung*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 102; Davies, G. (2011). *Homo Dissensum Significans, or the Perils of Taking a Stand in China* (pp. 29-56). *Social Text* No. 109.

продукта. Образцом стала Дачжайская сельскохозяйственная коммуна, в которой даже бумага изготавливалась из собственных тряпок¹.

После 1957 года стала размытой граница между партией, с одной стороны, и государственными органами, организациями с другой. Произошло сращивание партийного и государственного аппарата. КПК взяла под контроль большинство областей экономической деятельности: планирование, финансирование, оборот продукции и распределение рабочей силы; классовая основа (и предвзятость) партии и ее кадров исключили любой баланс между социальной революцией и экономическим строительством, лидеры предопределили интересы рабочих и игнорировали массы; качество партийно-государственной отчетности перед обществом снизилось, пролетарская демократия переросла в пролетарскую диктатуру (без элементов капиталистического управления) и т.д.²

Первая Конституция КНР в период «культурной революции» (1966-1976) стала фиктивным (недействующим) документом, поскольку сама политическая кампания была направлена на разрушение как самой государственной системы, так и на уничтожение конкретных лиц (государственных служащих, интеллигенции, партийных работников различного уровня). Наибольший удар по китайской государственности был нанесен именно «культурной революцией». Была уничтожена основанная на Конституции 1954 г. политическая система, подвергнута чистке армия и правоохранительная система, репрессированы видные работники государственно-партийного аппарата. Была парализована деятельность

¹ «Красное солнце освещает Дачжаю путь вперед» Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1970.

² Kraus, R. C. (1981). *Class Conflict in Chinese Socialism*. New York, NY: Columbia University Press. P. 11, 81; Blecher, M. (1991). *The Contradictions of Grass-Roots Participation and Undemocratic Statism in Maoist China and their Fate*. In B. Womack (Ed.), *Contemporary Chinese Politics in Historical Perspective* (pp. 130-40). Cambridge: Cambridge University Press; Friedman, E., Pickowicz, P., & Selden, M. (1991). *Chinese Village, Socialist State*. New Haven, CT: Yale University Press. P. 132; McCormick, B. L. (1990). *Political Reform in Post-Mao China: Democracy and Bureaucracy in a Leninist State*. Berkeley, CA: University of California Press. P. 6, 20, 60; Thornton, P. (2011). *Retrofitting the Steel Frame: From Mobilizing the Masses to Surveying the Public*. In S. Heilmann, & E. J. Perry (Eds.), *Mao's Invisible Hand: The Political Foundations of Adaptive Governance in China* (pp. 237-268). Cambridge: Harvard University Press; Weatherley, R. (2006). *Politics in China since 1949: Legitimizing Authoritarian Rule*. London: Routledge. P. 34.

государственных органов, судебной системы¹. Слом конституционной системы государственных органов, упразднение уставных органов КПК и общественных организаций привели к коренной перестройке государства².

В 1975 г. в нарушении установленных процедур созыва ВСНП была принята новая Конституция КНР (иначе: первая Конституция 1954 г. была полностью подвергнута ревизии). «Конституцию КНР 1975 г. трудно было отнести к категории основных законов государства. Она представляла собой скорее декларацию определенных политических сил, причем сил не полностью однородных, а выступающих с различными установками относительно нынешнего положения и дальнейшего развития страны»³. При анализе конституции 1975 г. обращает внимание её краткость: при одинаковой структуре с первой конституцией число статей было сокращено со 106 до 30. Сокращение произошло в основном за счет II и III глав («Государственная структура»; «Основные права и обязанности граждан»). Так, в главе «Государственная структура» Конституции 1975 г. содержалось всего 10 статей против 64 в Конституции 1954 г.; в главе «Основные права и обязанности граждан» - 4 статьи против 19 соответственно.

Новой Конституцией были зафиксированы идеи «культурной революции», сокращены полномочия ВСНП, которое поставлено под контроль КПК, полностью исключены демократические принципы организации и деятельности народных судов, ликвидированы пост Председателя, возглавляемое им Верховное государственное совещание, упразднена народная прокуратура, исключены положения о депутатской неприкосновенности членов ВСНП, КНР провозглашено социалистическим государством с диктатурой пролетариата, построенным на двух видах

¹ Трощинский П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949-2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М.: Издательский дом ВКН, 2018. С. 54.

² Гудошников Л.М. Об особенностях становления современного политического механизма КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1973. №2. С. 24.

³ Китай после «культурной революции»: (политическая система, внутривластное положение) / Л.М. Гудошников, Б.П. Барахта, В.Г. Карымов, Р.М. Неронов / М.: Мысль, 1979. С. 238.

социалистической собственности: общенародной собственности на средства производства, коллективной собственности¹.

Смерть в 1976 г. Мао Цзэдуна, окончание разрушительной «великой пролетарской культурной революции» и арест «банды четырех» послужило началом к развертыванию крупномасштабного правосстановительного процесса в социалистическом Китае². Восстановление системы управления после «культурной революции» связано, прежде всего, с принятием на 1-й сессии ВСНП пятого созыва новой Конституции КНР 1978 г., ставшей первоначальной базой этого процесса (05.03.1978)³. Новая Конституция по объему была в два раза больше предыдущей (60 статей), её основу все же составляли главные положения Конституции 1975 г. с некоторыми формулировками первой конституции⁴. И хотя данная Конституция просуществовала совсем недолго (до 1982 г.), однако она явилась основой восстановительного процесса после произошедших разрушений.

Конституция КНР 1978 года изменила радикальные положения предыдущей конституции:

- исключены конституционные нормы о «подготовке к войне» и о борьбе против сил мировой войны (преамбула);
- установлены приоритетные задачи модернизации в сельском хозяйстве, в промышленности, в национальной обороне, в науке и технике путем привлечения активных членов единого фронта, который объединял трудовые массы с интеллигенцией, демократические патриотические партии, соотечественников за рубежом, а также членов международного единого фронта, выступающих против гегемонии стран-сверхдержав.

¹ Подр.: Гудошников Л.М. Антинародная конституционная декларация маоистов // Советское государство и право. 1976. №2. С. 95-102.

² Термин «правосстановительный процесс» применительно к происходящим в Китае событиям впервые в синологической науке был применен проф. Гудошниковым Л.М. См., напр.: Гудошников Л.М. Конституция 1978 г. и начало правосстановительного процесса в Китае // Публично-правовые исследования. 2008. №3. С. 119-129.

³ Подр. см.: Гудошников Л.М. Конституция КНР 1978 г. и начало правосстановительного процесса в Китае // Публично-правовые исследования. 2008. №3. С. 119-129.

⁴ Китай после «культурной революции»: (политическая система, внутривластное положение). Л.М. Гудошников, Б.П. Барахта, В.Г. Карымов, Р.М. Неронов. М.: «Мысль», 1979. С. 347.

В декабре 1982 г. в КНР принимается новая, четвертая по счету и ныне действующая Конституция КНР. О ее положениях мы будем говорить подробно далее. Таким образом, периоды развития демократического централизма в системе государственного управления КНР за три десятилетия включили множество событий, правовые последствия которых позволяют говорить об их конституционном характере только в рамках исходной редакции Конституции 1954 года и редакции 1978 года.

Современная стадия развития института демократического централизма в системе государственного управления КНР получила закрепление в действующей Конституции 1982 г. и наиболее полно охарактеризована в докладе Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК¹. В нем лидер современного Китая настаивает на необходимости: 1) усиления постоянного контроля за соблюдением принципа демократического централизма наряду с принципом верховенства закона; 2) отстаивании принципа демократического централизма по линии массового взаимодействия партии с народом; 3) укрепление гласности, здоровой атмосферы изучения, уважения, соблюдения и применения закона в системе демократического централизма.

Таким образом, правовым началом установления в Китае демократического централизма в качестве руководящего принципа партийной работы, а затем и государственного управления, следует считать внесение его в Устав КПК в 1927 году.

В этой связи основной исторической причиной принятия в Китае демократического централизма главным принципом государственного управления отмечено принятие НПКСК ключевых законодательных актов конституционной основы нового государства и провозглашение 1 октября 1949 года Мао Цзэдуном создания КНР;

Следующая стадия становления демократического централизма в КНР включает окончательное конституционное оформление четырех

¹ Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress. [Электронный ресурс] URL:http://www.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm.

общепринятых элементов демократического централизма, которое состоялось в Уставе КПК (ред. 1945 года). При этом аргументирован вывод о том, что главным направлением конституционного развития КПК и китайской государственности на базе реализации принципа демократического централизма со второй половины 20 века представляется первичное формирование идеологической основы для функционирования партии власти (воспринято народом и стало реализацией его воли);

На стадии послевоенного развития, в период 1950-х годов, специальными документами КПК обоснована главная польза от реализации в Китае демократического централизма, связанная с обязательным обеспечением постоянной обратной связи руководства партии (страны) с большинством народных масс. Вместе с этим, разработка и принятие первой Конституции КНР 1954 г., а также базовых законов системы государственной власти в 1954 году стали возможными на основе созданной идеологической базы КПК с реализацией принципа демократического централизма, что предопределило историческую зависимость и обязательное взаимодействие китайского конституционализма с демократическим централизмом.

В силу начального этапа развития демократического централизма в системе государственного управления КНР в 1950-х годах имели место объективные проблемы налаживания взаимодействия капиталистических элементов с демократическими, роста бюрократии, конфликта вертикальной власти с местным самоуправлением;

Новейшая историческая стадия демократического централизма в системе государственного управления КНР определяется множеством направлений и конкретных мероприятий развития этого принципа в том числе и с целью совершенствования системы китайской власти.

Периоды развития института демократического централизма в государственном управлении КНР за три десятилетия включили множество событий, правовые последствия которых позволяют говорить об их конституционном характере только в рамках исходной редакции 1954 года и

редакции 1978 года, текст которой трансформировался в современную редакцию от 11 марта 2018 г., при этом имело место реализация деформированного демократического централизма в рамках диктатуры пролетариата.

Принцип демократического централизма закреплен в Уставе КПК и Конституции КНР в качестве одного из важнейших принципов организации и деятельности партийных и государственных органов. Этот принцип означает единство государственной власти в центре и на местах, исключает противоречия между высшими и местными органами государственной власти, цементирует китайское государство, позволяя правящей партии фокусироваться на централизованном управлении общественными отношениями.

1.3. Основные принципы организации государственной власти в КНР

Исследование принципов организации государственной власти в коммунистическом Китае невозможно в отрыве от понимания специфики его правовой системы. В сентябре 1997 г. на проходившем в Пекине XV съезде КПК была поставлена задача к 2010 г. сформировать «социалистическую правовую систему с китайской спецификой» (有中国特色社会主义法律体系)¹. По сообщению председателя ПК ВСНП от 10.03.2011 в докладе перед делегатами 4-й сессии ВСНП 11-го созыва, «...социалистическая правовая система с китайской спецификой уже сформирована»². К концу 2010 г. в правовой системе Китая действовало 236 законов, 690 административных актов и более 8600 местных актов правотворчества. В настоящее время общее число законов в КНР не превышает 300, что в десять раз меньше, чем в РФ.

¹ Трощинский П.В. Эволюция правовой системы КНР (1949-2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М.: Издательский дом ВКН, 2018. С. 79.

² [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1827143.htm (на кит. яз.) (дата обращения: 01.05.2022).

Структура правовой системы современного Китая складывалась еще со времени создания советских районов и Китайской Советской Республики. Но особенно – с момента начала проведения «политики реформ и открытости» (декабрь 1978 г.). Она является результатом сложного переплетения экономических процессов с разнообразной политической практикой, в ходе которой осуществлялась правотворческая и правоприменительная деятельность китайского государства¹. Несомненно и то, что на развитие правовой системы КНР оказало влияние полуколониальное, полуфеодалное наследие, а также архаичные формы социального регулирования в прошлом (например, широкое распространение публичного приведения в исполнение смертной казни). Более того, работники государственного аппарата, судов и прокуратуры – в основной своей массе были выходцами из Народно-освободительной армии Китая, которая в кровопролитных боях привела к победе китайскую революцию. Ими не воспринимались такие институты, как презумпция невиновности, право подозреваемого, обвиняемого на защиту, необходимость строгого соблюдения закона и процедур. Юридические вопросы долгое время решали люди, которые привыкли бороться за китайскую государственность при помощи оружия, а не закона. Все это оказало значительное влияние на правовую систему нового Китая.

Правовая система КНР представляет собой смешанный тип, включающий в себя древнее право и право стран социализма, частично англо-саксонскую правовую традицию (правовая система Гонконга) и романо-германскую правовую семью (правовая система Макао). При этом очевидно глубокое влияние на нее советского права и советской юридической науки, наследие которых проявляется и в законодательстве, и в правовой доктрине КНР до сих пор². Правовую систему КНР относят к различным типам правовых семей: дальневосточной, романо-германской,

¹ Куманин Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: Наука, 1990. С. 55.

² Трощинский П.В. Эволюция правовой системы КНР (1949-2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М.: Издательский дом ВКН, 2018. С. 5.

социалистической, к семье традиционного права. Профессор Чиркин В.Е. предложил отнести ее к тоталитарно-социалистическому типу, для которого свойственно господство одной коммунистической партии, запрещение политической оппозиции, закрепление в праве неравноправного классового деления, отрицание разделения властей, обязательная идеология, господство социалистической собственности и др.¹

Российский исследователь Т.В. Степанова (Пашкова) отмечает два концептуальных подхода современной компаративистики к выделению принципов развития китайской правовой системы². Согласно первой концепции особенности китайской правовой семьи связываются с отнесением ее к дальневосточной семье, которой присущи следующие характеристики³:

- в целом исторически сложившееся и традиционное отрицательное отношение в конфуцианстве к праву, отождествляемому с ответственностью, предусмотренной уголовным законодательством, применяемой только к тем, кто вышел за рамки цивилизованного поведения, нарушил пределы общей гармонии);

- господство идеи компромисса, достигаемого средствами примирения, доброй воли, мирового соглашения, которая отличается приоритетом решения правового спора внесудебным путем (обращение в суд как крайняя мера используется после исчерпания всех иных способов разрешения конфликта)⁴;

¹ Чиркин В.Е. Современные глобальные правовые системы: сближение и антагонизм // Журнал российского права. 2015. №8. С.23.

² Пашкова Т. В. (Степанова Т. В.) Источники права Китайской Народной Республики / Т. В. Пашкова // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 89-91.

³ Давид Р. Основные правовые системы современности: Сравнительное право / Рене Давид ; пер.: М. А. Крутоголов, В. А. Туманов.- М.: : Прогресс, 1967. 496 с.; Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. В; А. Туманова. М.: Между нар. отношения, 2003. - 400 с.; Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Основы. В. 2 т. Т. 1 / К. Цвайгерт, Х. Кетц. М.: Междунар. отношения, 1998. 480 с.

⁴ Пашкова Т. В. (Степанова Т. В.) Особенности построения системы органов государственной власти в Китайской Народной Республике / Т. В. Пашкова // Сравнительное правоведение в России, Монголии, Китае и Японии – II: материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Улан-Удэ, 16 апр. 2010 г. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 51-53.

- публичный (общественный) порядок традиционно понимается в контексте гармонии человека с окружающей средой, а также между членами общества (баланс инь и ян), что предопределяет охрану права прежде всего методами убеждения, самокритичной оценки поведения, посредничества, которые не могут применяться в рамках формально-юридических подходов; использование права ограничивается его ролью как образца поведения и предупреждения антиобщественных деяний;

- большинство стран дальневосточной семьи поддерживают идеологию конфуцианства в отношениях, связанных с основной ячейкой общества - семьей, которая характеризуется иерархической организацией и императивной властью родителя (главы семьи), подчинением младшего старшему, запретом на проявление конфликта.

В рамках второй концепции КНР развивается в правовой семье социалистических государств, которая отличается следующими особенностями¹:

- формированием на основе романо-германской правовой системы;

- государственным контролем над большинством сфер социально-экономического развития в обмен на закрепление законом множества социальных гарантий;

- упрощённым порядком судопроизводства с отказом от состязательности во множестве установленных случаев;

- выделением социалистической правовой семьи по идеологическим признакам, обусловленным ярко выраженным классовым содержанием;

¹ Саидов А. Х. Введение в основные правовые системы современности / А. Х. Саидов. Ташкент: Фан, 1988. 217 с.; Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / А. Х. Саидов; под ред. В. А. Туманова М.: Юристъ, 2005. 448 с.; Саидов А. Х. Сравнительное правоведение / А. Х. Саидов. М.: Юристъ, 2003. 448 с.; Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части / К. Осаке. М.: Дело, 2000. 256 с.; Марченко М. Н. Источники права / М. Н. Марченко. М.: Проспект, ТК Велби, 2005. 759 с.; Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения / М. Н. Марченко. М.: Городец, 2002. 1068 с.; Марченко М. Н. Правоведение: учебник / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. М.: Проспект, 2009. 416 с.

- основными источниками социалистического права в начале его развития в виде революционного творчества класса-предводителя (партийных документов КПК), которые в дальнейшем трансформируются в нормативные правовые акты, отражающие волю класса трудящихся, основного большинства населения, а далее, - волю всего народа социалистической страны, руководимого коммунистической партией.

Китайская правовая система восприняла все основные признаки социалистического права, причинная обусловленность которых связана со следующими факторами, которые приводит Ю.А. Тихомиров¹:

а) господством социалистической, главным образом, государственной собственности с отрицанием приоритета частной собственности;

б) законодательным признанием главной роли коммунистической партии в преобладающем большинстве сфер жизни;

в) уступкой частным правом доминантного места праву публичному;

г) широким закреплением в конституции и законах социальных прав граждан: на труд, отдых, социальные льготы, образование, медицинское, пенсионное обслуживание и других, а также их гарантий;

д) официальным закреплением в источниках права принципа равенства граждан перед законом и правосудием, который может не распространяться на представителей буржуазии и пр. сословий, не относящихся к трудовому классу;

е) минимизацией возможности судебной практики выступать источником норм права с получением роли толкователя права.

Т.В. Степанова (Пашкова) уточняет предопределенность особенностей китайской правовой системы, развивающейся в рамках социалистического права:²

¹ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996. С. 124.

² Пашкова Т. В. (Степанова Т. В.) Закон как источник права в Китайской Народной Республике / Т. В. Пашкова // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2008. С. 230.

- господством в КНР социалистической идеологии;
- сосредоточением государственной власти в руках правящей КПК;
- осуществлением надзора и контроля КПК над всей системой государственного управления;
- отрицанием и упразднением частной собственности с установлением государственной собственности на основные средства производства и утверждением коллективизма;
- плановостью социалистической экономики КНР;
- применением корпоративных норм как источника права;
- значительной конкуренцией законов и ведомственных актов в регулировании общественных отношений;
- недостаточной систематизацией и кодификацией законодательства, труднодоступностью нормативных актов для их адресатов (граждан, предприятий, учреждений).

Особенности китайской правовой системы отражаются на формировании государственного аппарата и проявляются в принципах построения и функционирования системы органов государственной власти КНР, конституционно-правовом статусе таких органов. В целом упомянутая система строится в соответствии с функциональным распределением властных полномочий между тремя группами связанных по вертикали органов и отличается следующими характеристиками:

а) вертикальной подчиненностью составляющих систему государственных органов КНР и отведение роли вершины этой системы центральному органу КПК, который организует и руководит высшим органом государственной власти КНР - ВСНП;

б) определением ВСНП принципов деятельности, организации Госсовета и судебной власти КНР;

в) противоречивости института председателя КНР, который в государственной системе власти представляется, с одной стороны, декоративной должностью, но с другой – его статус включает его назначение

председателем ЦК КПК - ключевым лицом партийной и государственной власти в стране;

д) выполнением КПК роли главного инициатора всех изменений экономики и политики КНР, осуществление ею общего руководства китайским народом и исполнения руководящих функций в государственном управлении, о чем прямо не упоминается в Конституции КНР, поскольку коммунистическая партия реально определяет политику государства, которая проводится ВСНП посредством утверждения необходимых законов и прочих нормативных предписаний.

Представляется более целесообразным отнесение китайской правовой системы к социалистической с национальными особенностями, что соответствует мнению многих российских и зарубежных ученых, исследовавших феномен китайской специфики социалистического права КНР, отмечавших его историческую преемственность, следование традициям Китая. Все это играет важную роль в понимании, закреплении и применении принципа демократического централизма КПК¹.

Специальное внимание необходимо уделить конституционной формализации рассматриваемого принципа, обратившись к различным структурным частям Конституции КНР². Начать следует с преамбулы, играющей важную роль исторической, идеологической, традиционной базы для всех иных конституционных положений. Отметим, что размер преамбулы китайского Основного закона в разы превышает

¹ Третьяков К.Н. Некоторые особенности изменения Конституции КНР // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 2. С. 216-221; Шкитина, Д. А. Регулирование имущественных прав в Конституции КНР и Законе "О вещных правах в КНР" в контексте китайской экономической реформы // Д. А. Шкитина//Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 24. С. 27 - 31; Фомичев А. В. Состояние и тенденции развития конституционного права Китайской Народной Республики // Научные труды Северо-Западного института управления. 2018. Т. 9. № 1 (33). С. 52-56; Чжан Лэй, Чжень Гуиуань. Правовая система Китая // Комментарии науки. 2011. № 2; Чжань Чжимин. Построение правовой системы Китая в период реформирования // Законодательство и исследование права. 2009. № 9; Трощинский П.В. Правовая система КНР. М.: ИДВ РАН, 2016. 472 с.

² Конституция КНР (принята 04.12.1982 ВСНП, с изм. от 11.03.2018). [Электронный ресурс] URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 01.05.2022).

соответствующие вводные тексты японской¹, корейских (Северной Кореи - КНДР², Южной Кореи³), индийской⁴, монгольской⁵ конституций.

Раскрывая содержание преамбулы Конституции КНР, следует выделить ряд ее общих характеристик, имеющих прямое или косвенное значение, в том числе, и для понимания принципа демократического централизма. В первых строках преамбулы Конституции КНР констатируется древняя история, многонациональность, великая культура, славные революционные традиции китайской государственности. Далее называются основные причины позитивного результата развития социалистического Китая, что согласно преамбуле связано с прагматичной системой партийного государственного управления, осуществляемого КПК, которая ведет за собой множество народов КНР, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, идеями Си Цзиньпина, и определяет задачи государства в рамках социалистической модернизации, основанной на теории социализма с национально-китайской спецификой.

В конце преамбулы Конституции КНР обозначены пять основных принципов осуществления последовательной независимой внешней политики КНР, которые заключаются во взаимном уважении суверенитета и территориальной целостности, взаимном ненападении, невмешательстве во внутренние дела других стран, в равенстве и взаимной выгоде, в мирном сосуществовании.

¹ Constitution of Japan (平 和 憲 法) 1946. [Электронный ресурс] URL:http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения: 01.05.2022).

² Socialist Constitution of the democratic people's Republic of Korea (조선민주주의인민공화국 사회주의헌법). [Электронный ресурс] URL:<http://www.ournation-school.com/index.php?menu=library&id=943&cont=file&name=htm/1.htm> (дата обращения: 01.05.2022).

³ Constitution of the Republic of Korea (대한민국헌법). Wholly Amended by Constitution No. 10, Oct. 29, 1987. [Электронный ресурс] URL: http://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=1&lang=ENG (дата обращения: 01.05.2022).

⁴ Constitution of India, 1949. [Электронный ресурс] URL: <http://www.advocatekhaj.com/library/bareacts/constitutionofindia/index.php?Title=ConstitutionofIndia,1949> (дата обращения: 01.05.2022).

⁵ Монгол улсын үндсэн хууль. 1992. [Электронный ресурс] URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/367> (дата обращения: 01.05.2022).

Итак, общие характеристики существующего в КНР государственного строя в преамбуле Конституции представлены посредством заявления об итогах развития КНР, формулирования программных целей и основных принципов китайской внутренней и внешней политики. Сами китайские ученые говорят о принципиальной важности Преамбулы, называя ее «душой Конституции»¹.

В преамбуле закрепляется, что Конституция определяет фундаментальную систему и главные задачи государства. В ней указывается, что Основной закон обладает высшей юридической силой, все национальности, государственные органы и вооруженные силы, политические партии, общественные организации, предприятия и учреждения должны принять Конституцию в качестве основы для своей деятельности и нести ответственность за сохранение достоинства Конституции и обеспечение осуществления ее положений.

Преамбула Конституции является неотъемлемой частью Основного закона как целостного политико-правового документа. По своей значимости преамбула даже весомее закрепленных в самой Конституции положений, поскольку она предваряет ее текст, объясняя политику КПК в государственно-правовом строительстве. Преамбулу Конституции нужно рассматривать как основу содержания Конституции. В ней закрепляются принципы, которые конкретизируются в самой Конституции и развивающих ее законах, отражая руководящую идеологию, основные установления об устройстве государства и положении граждан, и должны учитываться при конституционном толковании.

Объемная по содержанию глава первая Конституции КНР «Основные положения» (включает 32 статьи из 143 статей Основного закона) определяет главные принципы конституционно-правового строительства КНР. Она содержит общие положения, определяющие народно-демократический

¹ Линь Л., Ли С. Как понимать преамбулу китайской Конституции и ее правовое значение (任一林、谢磊. 如何理解我国宪法序言及其法律效力). [Электронный ресурс] URL:<http://theory.people.com.cn/n1/2018/0301/c40531-29840902.html> (дата обращения: 01.05.2022).

характер КНР, политическую основу и унитарный характер государства; провозглашает равноправие национальностей; определяет многоукладный характер экономики и др. Так, ч. 1 ст. 1 дает определение форме китайского государства: «Китайская Народная Республика является социалистическим государством демократической диктатуры народа, руководимым рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян». Приведенное положение означает, что государственное руководство обществом в КНР принадлежит рабочему классу, что это руководство основано на союзе рабочих и крестьян. Конституция КНР по своему классовому характеру относится к категории пролетарских конституций, к конституциям социалистического типа и она однотипна с конституциями советского государства и стран народной демократии¹.

Провозглашенная и узаконенная в КНР власть является демократической диктатурой народа, возникшей в результате борьбы китайского народа против феодального и империалистического гнета. В процессе длительной борьбы с врагами китайской революции сложилось сотрудничество различных демократических сил страны и была выработана такая форма политической организации общества, которая больше всего соответствует конкретным экономическим и социальным условиям расстановки классовых сил современном Китае. В Конституции КНР имеется много общего с конституциями других социалистических государств. Правильно понять имеющиеся в Конституции КНР особенности можно лишь на основе анализа того общего, что характерно для конституций социалистического типа.

Демократическая диктатура народа в Китае имеет в своем развитии два периода². Первый период до победы революции и провозглашения Китайской Народной Республики. В этот период власть демократической

¹Воеводин Л.Д. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 34-35

²Лунев А.Е. Правовое положение органов государственного управления Китайской Народной Республики. М.: Редакционно-издательский отдел, 1956. С. 4.

диктатуры народа на территории опорных баз революции осуществляла главным образом мероприятия по изменению системы феодального землепользования. На этом этапе революции не решался ещё вопрос об изменении частной собственности буржуазии на средства производства и единоличной собственности крестьян. Второй период – после образования КНР в 1949 году, когда рабочий класс в союзе с крестьянством и под руководством КПК сплотил все прогрессивные силы общества, используя государство, приступил к осуществлению задач социалистической революции.

Политическую основу народной демократии в Китае составляют избираемые народом собрания народных представителей, под руководством и контролем которых действуют все органы государственного управления сверху донизу. Эти массовые представительные организации типа Советов в СССР и народных советов (национальных комитетов) в других социалистических странах возглавили систему органов власти в КНР¹.

В ч. 2 ст. 1 Конституции КНР обозначен принцип руководящей роли КПК в государстве: «Социалистический строй является основным строем Китайской Народной Республики. Руководящая роль Коммунистической партии Китая является самой существенной особенностью социализма с китайской спецификой. Запрещается любым организациям или частным лицам подрывать социалистический строй». Без КПК не было бы нового Китая. Именно партия привела китайскую революцию к победе над гоминьдановской реакцией. Коммунистическая партия Китая выступает в качестве руководящего ядра государственных органов КНР. С момента своего возникновения народные государственные органы находятся под руководством КПК. Под ее руководством в ходе длительной народно-освободительной борьбы островки освобожденных районов выросли в

¹ Гудошников Л.М. Политический механизм Китайской Народной Республики. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. С. 42-43.

мощное народно-демократическое государство ¹. Именно поэтому руководящая роль КПК в политической жизни страны закреплена в ее Конституции. Основную работу по руководству государством КПК проводит через государственные органы, основными кадрами которых являются ее члены. Члены КПК, работающие в государственном аппарате, проводят в жизнь партийные решения. Политические институты социалистического типа закреплены в Конституции КНР, Уставе КПК, в ряде законодательных актов.

Часть 1 ст. 3 Конституции КНР закрепляет принцип демократического централизма: «Государственные органы Китайской Народной Республики осуществляют принцип демократического централизма», который реализуется всеми государственными органами КНР. КПК всегда во главу угла своей деятельности в сфере государственного строительства ставила принцип демократического централизма². Мао Цзэдун в свое время говорил: «... новодемократическая власть должна строиться на принципе демократического централизма; при этом общий политический курс определяется съездами народных депутатов различных ступеней, которые и избирают органы этой власти. Такая власть будет и демократической, и централизованной, иначе говоря, она соединит в себе централизацию на основе демократии и демократию при централизованном руководстве. Только такой строй позволяет, с одной стороны, осуществить широкую демократию и дать съездам народных депутатов всех ступеней всю полноту власти, а, с другой стороны, решать государственные дела в централизованном порядке; только он обеспечивает органам власти всех ступеней возможность в централизованном порядке решать те дела, которые

¹ Гудошников Л.М. Местные органы государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. С. 62.

² Там же. С. 78.

им поручаются соответствующими съездами народных депутатов, и вместе с тем гарантирует народу полную свободу демократической деятельности»¹.

Принцип демократического централизма означает единство государственной власти центре и на местах. Этот принцип при наличии руководства Коммунистической партии Китая исключает противоречие между высшими и местными органами государственной власти. Кроме того, демократический централизм в китайском государственном аппарате означает:

- участие населения в избрании органов государственной власти;
- отчетность депутатов перед избирателями;
- право отзыва депутата;
- руководящие органы государственного управления формируются системой СНП;
- все органы государственной власти и управления образуют единую систему, построенную на строгом подчинении нижестоящих органов вышестоящим;
- акты и решения вышестоящих органов обязательны к исполнению нижестоящими.

Таким образом, можно констатировать, что формирование и развитие основных принципов организации государственной власти в КНР осуществляется с использованием элементов двух правовых семей (дальневосточной и социалистической) и с учетом китайской специфики, связанной с идеологическим фундаментом и развитием КПК на основе идей К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, всех китайских лидеров и других последователей принципа демократического централизма.

Исходя из анализа положений первой главы Конституции КНР, следует выделить ряд основных принципов организации государственной власти в

¹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Том 4. Перевод с китайского. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. С. 504.

Китае, и дать каждому общую характеристику через их предназначение, содержание и обеспечение.

1. Принцип строительства социалистического государства - становление КНР как социалистического государства демократической диктатуры народа, руководимого рабочим классом, основанного на союзе рабочих и крестьян (ч. 1 ст.1 Конституции КНР), что предопределяется признанием в КНР социализма в качестве основной характеристики государственного и общественного строя; руководства КПК государством, что характеризует специфику китайского социализма и находит отражение в Конституции КНР через поправки 11 марта 2018¹; запретом на подрыв социалистического строя любыми организациями или частными лицами;

2. Принцип демократии - осуществление народом государственной власти (ст.2 Конституции КНР) посредством ВСНП (однопалатного парламента) и местных собраний народных представителей различного уровня (ступеней); управление делами в государственной, экономической, культурной, общественной сферах на основе действующего законодательства с использованием различных форм и методов;

3. Принцип демократического централизма закреплен в ч. 1 ст. 3 Конституции КНР и является принципом китайского государственного управления, реализуется в организации и деятельности государственных органов КНР. Он обеспечивается избранием депутатов ВСНП и местных собраний народных представителей разного уровня (ступеней) демократическим путем на условиях их ответственности перед народом и осуществления за их деятельностью народного контроля (с правом отзыва депутата); формированием государственных административных органов, органов контроля, судебных органов, органов прокуратуры соответствующим собранием народных представителей и их контролем со

¹ Announcement of the National People's Congress of the People's Republic of China. No. 1. Presidium of the 1st Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China. March 11, 2018 in Beijing. [Электронный ресурс] URL: <https://npcobserver.com/2018/03/11/translation-2018-amendment-to-the-p-r-c-constitution/> (дата обращения: 01.05.2022).

стороны системы СНП; всемерным развитием инициативы, поддержанием активности на местах на основе единого руководства со стороны центра при разграничении полномочий государственных органов центрального и местного уровней;

4. Принцип национального равноправия как гарантирование государством законных прав и интересов всех национальных меньшинств (ст. 4 Конституции КНР); развитие отношений равенства, сплоченности, взаимопомощи, гармонии между всеми национальностями, что обеспечивается запретом дискриминации, угнетения любой национальности, запретом действий, направленных на подрыв сплоченности, раскол между национальностями; помощь государства районам проживания национальных меньшинств в ускорении темпов экономического, культурного развития с учетом особенностей, нужд таких меньшинств; установление национальной автономии в районах с компактным проживанием национальных меньшинств, созданием органов самоуправления, осуществляющих автономные права, определением районов национальной автономии неотъемлемой частью КНР (при запрете права на самоопределение наций), обеспечение права каждой национальности на свободу использования, развития своего языка, письменности, на свободу сохранения, изменения своих нравов, обычаев;

5. Принцип определения КНР в качестве социалистического правового государства (ст.5 Конституции КНР). что может быть достигнуто путем обеспечения государством соблюдения социалистической законности; обеспечения обязательного соответствия всех законов, административных правовых актов и местных правовых актов положениям Конституции; установлением обязанности соблюдать Конституцию КНР, законы всеми государственными органами, вооруженными силами, политическими партиями, общественными организациями, предприятиями и учреждениями с установлением ответственности за любое нарушение норм Конституции, законов, что в свою очередь демонстрирует реализацию принципа демократического централизма; установления запрета для всех организаций

и частных лиц на использование привилегий, выходящих за рамки Конституции, законов.

Кроме рассмотренных принципов в Конституции КНР закреплены и другие принципиальные положения, прямо или косвенно влияющие на организацию и функционирование государственной власти в КНР или предполагающие участие этой власти в обеспечении других ценностей китайского общества. Обобщенно их можно представить в виде следующего перечня конституционных установлений, каждое из которых так или иначе касается властеотношений.

К таким принципам следует отнести: 1) принцип формирования социалистической экономики КНР – установление социалистической общественной собственности на средства производства двух видов (ст. 6) (общенародной собственности и коллективной собственности трудящихся) с ликвидацией системы эксплуатации человека человеком, основанной на базовом экономическом принципе - «от каждого – по способностям, каждому – по труду»; 2) принцип возврата страны к многоукладной экономике – ст.ст.7,8,11); 3) принцип развития социалистического сектора экономики, основанного на государственной собственности (ст. 7) путем развития социалистической экономики, опирающейся на общенародную собственность как ведущую силу народного хозяйства, и гарантирования государством укрепления, развития социалистического сектора экономики; 4) принцип формирования, развития сельских коллективных экономических организаций в двухуровневой системе хозяйствования с основой на семейном подряде (ст. 8); 5) принцип отнесения к государственной (общенародной) собственности недр, воды, лесов, гор, целинных земель, отмелей, других природных ресурсов (ст. 9); 6) принцип принадлежности городской земли государству (ст. 10); 7) принцип отнесения необщественного (частного) сектора экономики индивидуально-частных хозяйств к важному элементу социалистической рыночной экономики (ст. 11); 8) принцип неприкосновенности социалистической общественной

собственности, находящейся под охраной государства (ст. 12); 9) принцип неприкосновенности законной частной собственности граждан (ст. 13); 10) принцип неуклонного повышения государством производительности труда и эффективности экономики, развития производительных сил общества (ст. 14); 11) принцип претворения государством в жизнь модели социалистической рыночной экономики (ст. 15); 12) принцип самостоятельного хозяйствования государственных предприятий с государственной собственностью (ст. 16); 13) принцип самостоятельного, независимого ведения хозяйственной деятельности коллективными экономическими организациями (ст. 17); 14) принцип иностранного экономического сотрудничества китайских предприятий, хозяйственных организаций (ст. 18) (легализация на конституционном уровне деятельности в КНР иностранных частно-капиталистических предприятий¹); 15) принцип развития государством дела социалистического просвещения, поднятия научно-культурного уровня всего народа (ст. 19); 16) принцип развития государством естественных, общественных наук, научно-технических знаний, научно-исследовательской работы, изобретений, открытий в области техники (ст. 20); 17) принцип развития государством здравоохранения, физкультуры (ст. 21); 19) принцип развития государством литературы, искусства, печати, радио, телевидения и иных объектов культуры, служащих делу народа и социализма (ст. 22); 20) принцип кадровой подготовки государством различных специалистов, служащих делу социализма, 21) создания условий для социалистической модернизации (ст. 23); 22) принцип усилий государства в строительстве социалистической духовной культуры (ст. 24); 23) принцип планирования государством рождаемости (ст. 25); 24) принцип охраны, оздоровления государством окружающей среды (ст. 26); 25) принцип сокращения количества государственных служащих (ст. 27); 26) принцип охраны государством общественного порядка, подавления предательской и иной преступной деятельности, подрывающей безопасность государства,

¹ Политическая структура КНР. М.: ИДВ РАН, 1986. С. 76.

наказания и перевоспитания преступных элементов (ст. 28); 27) принцип принадлежности вооруженных сил КНР народу (ст. 29); 28) принцип административно-территориального деления как основы территориальной организации власти(ст. 30).

С учетом обозначенных выше принципов можно резюмировать, что они устанавливают юридические рамки и ориентиры для деятельности государственных органов власти и управления. В свою очередь система конституционных принципов организации государственной власти и управления в КНР определяется через внушительный и сложный массив норм ст.ст. 1-32 Конституции КНР, которые можно классифицировать по их значимости и целевой направленности на следующие группы:

1) **базовые политические принципы**, обозначенные в ст.ст. 1-6, распределенные в зависимости от влияния на формирование основ внутренней и внешней политики государства:

- принцип строительства социалистического государства с учетом демократической диктатуры народа, руководимого рабочим классом, основанного на союзе рабочих и крестьян, на признании в КНР социализма основным государственным строем; на руководстве КПК государственным строем - специфичной черте китайского социализма;

- принцип осуществления власти народом;

- принцип государственного управления на основе демократического централизма;

- принцип национального равноправия;

- принцип управления КНР в рамках социалистического правового государства;

- принцип социалистической общественной собственности;

2) **экономические принципы**, определенные в ст.ст. 7-18, классифицируемые с учетом формирования элементов социалистической экономики КНР:

- принцип развития социалистического сектора экономики;

- принцип двухуровневой системы сельского хозяйствования с основой на семейном подряде;
- принцип отнесения к государственной (общенародной) собственности природных ресурсов;
- принцип принадлежности городской земли государству;
- принцип отнесения необщественного (частного) сектора экономики индивидуально-частных хозяйств к важному элементу социалистической рыночной экономики; и пр.

3) ***социально-образовательные и кадровые принципы***, обозначенные в ст.ст. 19-27, распределенные в зависимости от соответствующего направления государственной деятельности:

- в сфере социалистического просвещения, поднятия научно-культурного уровня всего народа;
- в сфере естественных, общественных наук, научно-технических знаний, научно-исследовательской работы, изобретений, открытий в области техники;
- в области сокращения количества государственных органов и другие.;

4) ***принципы работы правоохранительных органов и армии***, определенные в ст.ст. 28-29, классифицируемые с учетом гражданской и военной деятельности;

5) ***принципы административно-территориального деления***, определенные нормами ст.ст. 30 и 31, связанные с принципом национального равноправия (ст. 4);

6) ***дополнительный принцип охраны КНР законных прав иностранцев на ее территории*** (ст. 32).

Таким образом, общая классификация основных конституционных принципов организации государственной власти в КНР может быть представлена шестью категориями (базовые; экономические; социальные; правоохранительные; административно-территориальные и дополнительные).

При этом принцип демократического централизма, характерный для системы государственного управления, входит в приоритетные базовые принципы конституционно-правового регулирования китайской политики.

Сам принцип демократического централизма тесно связан с принципом коллективного руководства, осуществляемого в деятельности всех государственных органов КНР. Этот принцип находит свое выражение и в коллегиальности местных государственных органов – СНП. Принятие решений в этих органах строится на подчинении меньшинства большинству. В неколлегиальных государственных органах коллективность руководства проявляется в широком коллективном обсуждении принимаемых единоличными руководителями решений. «Коллективное руководство» и «линия масс» как ориентирующие идеи для организации и осуществления деятельности государственных органов в Китае тесно связаны и неотделимы друг от друга. Только коллективное руководство, основанное на «линии масс», является действительно совершенным и надежным, только при таком руководстве можно непрерывно улучшать работу и повышать уровень руководства»¹.

Во главе всей системы высших органов государственной власти и государственного управления находится Всекитайское собрание народных представителей – однопалатный парламент с количеством около 3000 делегатов, а также его постоянный рабочий орган – Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей в количестве около 200 делегатов. ВСНП и его Постоянный комитет контролируют работу всех высших органов государственной власти и управления: Государственного совета (правительство), Государственный контрольный комитет (главный орган по борьбе с коррупцией), Верховный народный суд и Верховную народную прокуратуру, которые (пока за исключением Государственного контрольного комитета) ежегодно отчитываются о проделанной работе на сессии ВСНП перед его делегатами. Отчет о работе также предоставляет и

¹ Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. М.: Госполитиздат, 1956. С. 297.

председатель ПК ВСНП, который работает в межсессионный период. Все главы указанных органов, а также Председатель КНР, их заместители и многие другие руководители (например, главный аудитор Государственного совета) избираются (смещаются) ВСНП или ПК ВСНП. Местные собрания народных представителей и их постоянные комитеты заслушивают доклады о работе местных органов власти и управления, а также назначают, смещают их руководителей и других ответственных лиц на своих сессиях.

Централизованное управление распространяется и на армию – главное орудие коммунистов в победе за безопасность государства. В партии существует Военный совет ЦК КПК, на государственном уровне – Центральный военный совет¹. Оба органа возглавляет Си Цзиньпин. Первый – как Генеральный секретарь ЦК КПК, второй – как избранный на эту должность делегатами ВСНП Председатель КНР.

При ЦК КПК существуют различные рабочие группы. Наиболее известные среди них: Комиссия по национальной безопасности (правоохранительный блок), Комиссия по безопасности сети интернет и информатизации (информационный блок), Комиссия по углублению реформ (экономический блок). Все эти комиссии возглавляет один человек – Си Цзиньпин. Оценивая такую ситуацию, в ней, с одной стороны, возможно усмотреть присутствие характерной черты авторитаризма, с другой, что нам представляется верным, увидеть лишь одно из проявлений демократического централизма, предполагающего замыкание власти на конкретной уполномоченной и ответственной персоне, что вовсе не означает присутствия в системе государственного управления признака «культы личности», абсолютно не соответствующего основам исследуемого принципа.

Рассматривая основные принципы организации государственной власти в КНР, стоит дополнительно указать на исторические особенности развития КПК, напомнив, что Мао Цзэдун в своем выступлении в апреле

¹ Современное китайское государство/гл.ред. А.В.Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М. : РАН, 2022. Том 1. Основные институты государственной власти и управления /редколл. А.В. Виноградова (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока. РАН, Ин-т востоковедения РАН. – М.: РАН, 2022. с. 754-763.

1945 года «О Коалиционном Правительстве» объявил о намерении распространить идею демократического централизма не только на партийную организацию, но и на всю страну¹. В качестве центрального элемента «новой демократии» Мао объявил в 1949 году, что демократический централизм стал методом государственного управления на городском этапе революции и это приведет к реформированию в целом идеи социализма². В этой связи «новая демократия» была провозглашена как «политическая основа для национального строительства в КНР» в общей программе НПКСК в сентябре 1949 года³, а в КПК установлены и расширены новые массовые организации, такие как кадровые работники школ и молодежных организаций, спонсоры массовых движений, промышленного производства и профсоюзов⁴. Шанхай как крупнейший город Китая в 1950-х годах стал благодатной почвой для экспериментальных начинаний в развитии теории и практики социализации экономики и демократизации общества⁴.

Важность активного применения новых методов и способов, проведения экспериментов, внедрения новаций в контексте осуществления принципа демократического централизма в 2017 году отметил лидер Китая Си Цзиньпин. В его докладе на XIX всекитайском съезде КПК⁵, по сути, предлагалась обновленная концепция этого принципа, позволяющая гораздо шире смотреть на него. Демократический централизм обращался теперь не только на организацию государственной и партийной жизни (политические отношения), но и проявлялся в экономической, социальной, организационно-

¹ Mao, Z. (1945). On Coalition Government. In Selected Works of Mao Tse-tung (pp. 278-285, Vol. 3). Peking: Foreign Languages Press, 1967.

² Barnett, A. D. (1964). Communist China: The Early Years 1949-55. N.Y.: Praeger. - P. 15.

³ Common Program of the Chinese People's Political Consultative Conference (1949). In A. P. Blaustein (Ed.), Fundamental Legal Documents of Communist China (pp. 34-53). South Hackensack, NJ: Fred B. Rothman & Co., 1962. P. 35.

⁴ Howland, D. (2017) Democratic Centralism in Revolutionary China: Tensions within a People's Democratic Dictatorship. Open Journal of Philosophy, 7, P. 448-466.

⁵ Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress. [Электронный ресурс] URL:http://www.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm (дата обращения: 01.05.2022).

правовой и других сферах. Примером этому служат следующие положения из упомянутого доклада Си Цзиньпина:

- ускоренное развитие партийной теории, практики как основы решения всех проблем Китая и его развития;
- поддержка на всех уровнях партийного и государственного руководства в достижении целей инновационного, скоординированного, свободного развития каждого прагматичного начинания;
- устранение нерешительности в укреплении и развитии государственного сектора;
- минимизацию препятствий в том, чтобы поощрять, поддерживать и направлять развитие негосударственного сектора;
- неуклонное осуществление инновационных, скоординированных, открытых мероприятий совместной реализации идей;
- постоянное поощрение, поддержка и направление непубличного экономического развития, поскольку рынок в распределении ресурсов играет решающую роль;
- содействие новой индустриализации, информатизации, урбанизации, модернизации сельского хозяйства с одновременным активным участием в процессах экономической глобализации для повышения уровня развития открытой экономики, экономической мощи Китая и всеобъемлющей народной силы;
- организационно-правовое развитие системы управления страной на основе многопартийного сотрудничества и политических консультаций, а также механизмов системы региональной этнической автономии, общинного уровня самоуправления; и т.д.

В результате рассмотрения основных принципов организации государственной власти в КНР можно сделать ряд обобщений:

во-первых, констатировать, что формирование и развитие таких принципов осуществляется на основе социалистического права с учетом китайской специфики и идеологической основы КПК, заложенной в учении

К. Маркса, В.И. Ленина, продолженной и обогащенной идеями китайских лидеров и других последователей принципа демократического централизма;

во-вторых, резюмировать, что все принципиальные положения Конституции КНР (преамбула, глава I) прямо или косвенно касаются государственной власти и органов, через которые она осуществляется (статьи 1-32), имеют продолжение в других нормах Конституции КНР, а далее развиваются и конкретизируются в органических (организационных) законах. Выводимые из них принципы организации и деятельности органов государственной власти можно классифицировать на базовые и производные, складывающиеся в различных сферах и различающиеся по своему функциональному предназначению. При этом принцип демократического централизма государственного управления входит в число базовых принципов конституционно-правового регулирования;

в-третьих, установлено, что исторически сложившимся принципом организации государственной власти в КНР представляется партийный принцип постоянного развития, восприятия новаций и экспериментов, в том числе с опорой на демократический централизм в целях развития экономики государства.

Глава 2. Конституционно-правовые механизмы реализации принципа демократического централизма в КНР

2.1. Конституционно-правовое регулирование институтов государственной власти КНР

Принцип демократического централизма, закрепленный в ч. 1 ст. 3 Конституции КНР в качестве важнейшего принципа организации государственных органов, напрямую регулирует их формирование и деятельность. По мнению Л.М. Гудошникова, упоминаемые в юридической литературе КНР принципы национального равноправия, планирования и законности часто включаются в принцип демократического централизма, так как он является основополагающим, ведущим принципом; другие принципы, по существу, являются расширением принципа демократического централизма¹.

Как уже было отмечено, принцип демократического централизма предполагает единство государственной власти в центре и на местах для исключения разрушающих противоречий внутри государственного управления, поддержания единства целей и задач, поставленных КПК перед всей государственной системой. Китай представляет собой государство в форме республики советского типа, то есть государство с формальным верховенством и полновластием представительных органов, их объединением в иерархические системы со строгим подчинением нижестоящих органов вышестоящим, осуществление многих полномочий представительных органов более узкими составами (в КНР это постоянные комитеты при собраниях народных представителей (ПК СНП)).

Правящая коммунистическая партия как бы стоит за системой народных представителей, управляя ею. Л.М. Гудошников писал: «Основную работу по руководству социалистическим строительством партия проводит

¹ Гудошников Л.М. Высшие органы государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. С. 5 (.

через коммунистов, работающих в государственных органах и учреждениях и в общественных организациях. Коммунисты проводят в жизнь партийные решения, касающиеся работы органов, учреждений и организаций, в которых они работают»¹. Большинство депутатов СНП являются членами КПК. Таким образом, система представительных органов функционирует под руководством КПК. Согласно принципу демократического централизма, включенного в Устав КПК, «каждый коммунист обязан выполнять решения партии; меньшинство должно подчиняться большинству; низовые парторганизации должны выполнять решения вышестоящих; все партийные органы и члены партии должны выполнять решения вышестоящих; все партийные органы и члены партии должны выполнять решения ЦК КПК»². Китайские ученые особо подчеркивают, что принцип демократического централизма требует обязательного «уважения большинства при защите меньшинства», недопустимость постановки интересов «отдельного индивида выше общественных»³.

Действующий Устав Коммунистической партии Китая устанавливает следующие основы принципа демократического централизма, которые напрямую относятся и к функционирующей в КНР системе органов государственной власти и государственного управления. Об основах принципа демократического централизма в Уставе КПК в главе 2 статье 10 записано: «1) член партии подчиняется партийной организации, меньшинство - большинству, нижестоящие организации - вышестоящим, все партийные организации и все члены партии - Всекитайскому съезду и Центральному Комитету партии;

¹ Государственное право стран народной демократии. Под ред. В.Ф. Котова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. С. 344.

² Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX века. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. С. 29.

³ Шэнь Юньсо. Проблемы строительства политической демократии в Китае и пути их скорейшего разрешения. В сборнике: «Проблемы развития государства и общества в России и Китае после 1990 года». Материалы российско-китайского симпозиума. М.: МГЮА, 2006. С. 9.

2) все руководящие органы партии, за исключением учрежденных ими представительных органов и партийных групп руководства в непартийных организациях, являются выборными;

3) высшим руководящим органом партии являются Всекитайский съезд партии и избранный им Центральный Комитет. Руководящими партийными органами на местах являются местные партийные съезды и избранные ими партийные комитеты. Партийные комитеты несут ответственность перед партийными съездами соответствующих ступеней и отчитываются перед ними в своей работе;

4) вышестоящие парторганизации должны постоянно прислушиваться к мнениям нижестоящих парторганизаций и членов партии, а также своевременно разрешать выдвинутые ими вопросы. Нижестоящие парторганизации должны, с одной стороны, обращаться к вышестоящим парторганизациям за указаниями и отчитываться перед ними в своей работе, а с другой стороны, самостоятельно и со всей ответственностью разрешать вопросы, входящие в их компетенцию. Вышестоящие и нижестоящие парторганизации должны обмениваться информацией, поддерживать и контролировать друг друга. Партийные организации всех уровней должны обеспечивать гласность партийных дел согласно установкам, чтобы члены партии могли больше знать о внутривнутрипартийных делах и принимать в них более активное участие;

5) все партийные комитеты работают в режиме соединения коллективного руководства с личной ответственностью за порученную работу. Во всех важных вопросах им полагается по принципу коллективного руководства, демократического централизма, отдельной подготовки решений и принятия их на собраниях выносить решения на основе коллективного обсуждения. Члены парткомов должны эффективно выполнять свои обязанности согласно коллективному решению и собственной компетенции;

б) партия запрещает культ личности в любой его форме. Нужно обеспечивать контроль партии и народа за деятельностью партийных руководителей и вместе с тем оберегать авторитет всех тех из них, кто представляет интересы партии и народа.

Иными словами, жесткая субординация внутри партии, строгое подчинение и персональная ответственность – вот основы демократического централизма наряду с недопущением «культа личности», осуществлением контроля партии и народа за высшими руководителями.

Так как в КНР существует прямое влияние КПК на государственные органы путем совмещения высших должностей внутри партии и в системе государственной власти, то последняя полностью находится под централизованным управлением первой. Усиление партийного влияния в государственных органах происходит и за счет формирования кадрового состава системы народных представителей. Так, среди депутатов ВСНП каждого созыва большинство является членами КПК. Например, в ВСНП первого созыва их доля составила 54,5% от общего числа депутатов; второго – 57,8%; третьего – 54,8%; четвертого – 76,3%; пятого – 72,8%; шестого – 62,5%; седьмого – 66,8%; восьмого – 68,4%; девятого – 71,5%; десятого – 72,9%; одиннадцатого – 70,3%; двенадцатого – 72,2%; тринадцатого – 71,1%¹. Таким образом, через своих членов, работающих в системе СНП, правящая партия проводит в жизнь свои генеральную линию, курс и политику.

Более того, члены КПК в первую очередь должны исполнять партийные решения, а лишь затем – тех органов, в которых они состоят: депутаты-члены КПК «...в первую очередь являются членами партии, и не могут по причине того, что они депутаты, нарушать партийную дисциплину. Конечно, партия не может всем депутатам отдавать приказы и распоряжения, но являясь членом партии, вне зависимости от того, кто он – депутат или работник правительства, он должен действовать в соответствии с партийной

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E5%85%A8%E5%9B%BD%E4%BA%BA%E6%B0%91%E4%BB%A3%E8%A1%A8%E5%A4%A7%E4%BC%9A> (дата обращения: 01.05.2022).

линией и политикой»¹. Относительно взаимоотношений системы собраний народных представителей и правящей партии, заявляется: «партийные организации собраний народных представителей должны налаживать и укреплять систему получения инструкций от партийных комитетов соответствующих уровней, обеспечивать полное претворение в жизнь линии, курса и политики партии в деятельности собраний народных представителей»².

В соответствии с принципом демократического централизма собрания народных представителей несут ответственность, с одной стороны, непосредственно перед избирателями или избравшими их органами, с другой – перед вышестоящими собраниями народных представителей, решения которых для них обязательны. Местные народные правительства, как органы исполнительной власти, с одной стороны подчинены системе СНП, которые их образовали, с другой – вышестоящим органам, вплоть до Государственного совета (Центральное народное правительство). Иными словами, действует принцип двойного подчинения.

Принцип двойного подчинения распространяется и на органы контроля (созданы на конституционном уровне в марте 2018 г.)³, прокуратуры и суда. Для всех них принцип двойного подчинения выступает в качестве наглядного выражения демократического централизма; решения системы СНП и вышестоящих органов для местных правительств, контрольных комитетов, прокуратур и суда – обязательны к исполнению. Собрания народных представителей вправе изменять или отменять ненадлежащие решения нижестоящих СНП, нижестоящих местных народных правительств.

¹ [Электронный ресурс] URL: <http://paper.usc.cuhk.edu.hk/Details.aspx?id=2357> (дата обращения: 01.05.2022).

² Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. М.: ИД «Памятники исторической мысли», 2004. Т. II-III. С.121.

³ Трошинский П. В. Конституционно-правовые основы институционализации противодействия коррупции в КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т.17. № 6. С. 78-90.

Кроме того, на ежегодной сессии ВСНП председатель Верховного народного суда (ВНС) и председатель Верховной народной прокуратуры (ВНП) отчитываются о проделанной работе перед депутатами (происходит ежегодно, включая 2022 г.¹). То же самое происходит и на местном уровне: председатели местных судов и прокуратур, докладывают о результатах работы за прошедший год местным депутатам².

Статья 9 Закона КНР «Об организации народных судов» устанавливает: «Верховный народный суд ответственен перед Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянным комитетом, и им подотчетен. Местные народные суды каждой ступени ответственны перед собраниями народных депутатов равной ступени и их постоянными комитетами и им подотчетны». Часть 2 ст.10 гласит: «Верховный народный суд осуществляет контроль за судебной деятельностью местных народных судов каждой ступени и специальных народных судов, вышестоящие народные суды осуществляют контроль за судебной деятельностью нижестоящих народных судов». Согласно положениям главы 2 Закона КНР о контроле Постоянных комитетов собраний народных представителей всех уровней ПК СНП ежегодно заслушивают специальные доклады народных судов КНР о проделанной ими за отчетный период работе.

Принцип двойного подчинения напрямую касается и прокуратуры: согласно ст.138 Конституции КНР и ст.9 Закона КНР «Об организации народной прокуратуры» Верховная народная прокуратура ответственна перед ВСНП и ПК ВСНП. Местные народные прокуратуры ответственны перед местными СНП и их Постоянными комитетами.

В контексте сказанного отметим выступление председателя Верховного народного суда Чжоу Цяна, в котором он заявил о

¹ Отчет председателя Верховного народного суда и председателя Верховной народной прокуратуры перед депутатами ВСНП: [Электронный ресурс] URL: http://www.chinapeace.gov.cn/chinapeace/c100007/2022-03/15/content_12606651.shtml (дата обращения: 01.05.2022).

² Трощинский П. В. Особенности конституционного статуса ВСНП. В сборнике: Коммунистический Китай. Цели и задачи к столетнему юбилею КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. Москва, 17 и 19 марта 2021 года. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 273.

необходимости «решительно бороться с ошибочными западными идеями о «конституционной демократии», «разделении властей», «независимости суда» и т.п.»¹. Иными словами, в КНР всячески отрицается конституционная демократия, как и связанные с ней институты. О них принято говорить лишь в контексте критики буржуазной теории права и государства.

В свое время китайский ученый Чжоу Фан писал: «Всеми государственными органами нашей страны, включая суды, руководит Коммунистическая партия Китая. Независимость суда означает лишь то, что при рассмотрении дел суд подчиняется только закону. В прошлом некоторые народные суды неправильно понимали принцип «независимости юстиции», что приводило их к отрыву от партийного руководства, от масс, приводило к одностороннему и недостаточному судебному расследованию и изучению дел ...необходимо развивать судебную деятельность в соответствии с центральными задачами государства, опираться на руководство партии, следовать линии масс. При решении дел следует избегать одностороннего, ошибочного понимания “подчинения только закону”»².

Таким образом, в рамках китайского понимания принципа демократического централизма не только полностью отвергается принцип разделения властей и система сдержек и противовесов, но и принцип независимости судебной власти в западном его понимании.

Особое значение в контексте принципа демократического централизма имеют ответственность и подотчетность Государственного совета КНР (правительство), благодаря которым обеспечивается верховенство ВСНП в государственном управлении. Премьер Государственного совета ежегодно выступает перед китайскими депутатами с отчетом о проделанной за

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2017/01-14/8124300.shtml> (дата обращения: 01.05.2022).

² Чжоу Фан. Государственные органы Китайской Народной Республики. Перевод с китайского к.ю.н. Л.М. Гудошниковой и Г.С. Остроумова. Под редакцией и с предисловием к.ю.н. М.А. Шафира. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. С.191-192.

прошедший год работе¹. В свою очередь сами парламентарии вправе обращаться с запросами к Государственному совету в целом, так и к отдельным его органам по поводу его (их) работы. То же самое происходит и на местном уровне – главы местных народных правительств отчитываются о проделанной за год работе перед местными СНП.

Действующая Конституция КНР в главе 2 достаточно подробно регламентирует деятельность высших органов власти и управления. Кроме Основного закона, в Китае действует целый ряд организационных (органических) законов, регулирующих деятельность органов власти и управления. К ним отнесем Закон КНР «Об организации Всекитайского собрания народных представителей» (принят на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва 10.12.1982, с поправками от 11.03.2021); Закон КНР «Об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств различных ступеней» (принят на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 01.07.1979, с изменениями от 10.12.1982, 02.12.1986, 28.02.1995, 27.10.2004, 29.08.2015, 11.03.2022); Регламент Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики (принят на 2-й сессии ВСНП 7-го созыва 04.04.1989); Регламент Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики (принят на 23-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 24.11.1987, с изменениями от 24.04.2009); Закон КНР «Об организации народных судов» (принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с изменениями от 02.09.1983, 02.12.1986, 31.10.2006, 26.10.2018); Закон КНР «Об организации народной прокуратуры» (принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с изменениями от 02.09.1983, 02.12.1986, 26.10.2018); Закон КНР «Об организации Государственного совета» (принят на 5-й сессии ВСНП пятого созыва 10 декабря 1982 года). Положения всех приведенных законов направлены на регламентацию деятельности органов

¹ Отчет премьер-министра Государственного совета перед депутатами ВСНП 5 марта 2022 г.: [Электронный ресурс] URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2022lhzfzgbg/index.htm> (дата обращения: 01.05.2022).

власти и управления КНР, в которой отражен принцип демократического централизма.

Во главе всей системы управления находится Всекитайское собрание народных представителей – однопалатный парламент с постоянно действующим органом – Постоянным комитетом (ст. 57). ВСНП собирается на сессию раз в год (ч. 1 ст. 61 Конституции), а его Постоянный комитет заседает раз в два месяца¹. Являясь высшим представительным органом всего китайского народа, ВСНП сосредотачивает в своих руках верховную власть в государстве. Никакой другой из высших государственных органов страны не обладает полномочиями, превышающими полномочия Всекитайского собрания народных представителей, или равными им².

Образовавшаяся с принятием Конституции КНР система собраний народных представителей приобрела основные черты, роднящие ее с аналогичными системами государств советского типа. Все они формировались путем выборов и являлись представительными органами. Все члены депутатского корпуса формально находились под контролем своих избирателей или избирательных единиц, имевших право их отзыва. При отрицании принципа разделения властей все административные, судебные, прокурорские органы образовывались собраниями, несли перед ними ответственность за свою деятельность и находились под их контролем.

Свои контрольные функции ВСНП в отношении других высших органов государства осуществляет главным образом путем заслушивания на сессиях докладов о работе глав этих органов (правительства, председателя Верховного народного суда, председателя Верховной народной прокуратуры, председателя ПК ВСНП). На ПК ВСНП возложено толкование законов

¹ Подр. см.: Трощинский П. В. Особенности конституционного статуса ВСНП. В сборнике: Коммунистический Китай. Цели и задачи к столетнему юбилею КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. Москва, 17 и 19 марта 2021 года. М.: ИДВ РАН, 2021. С.270-281.

² См.: Гудошников Л.М. Компетенция и порядок работы Всекитайского собрания народных представителей. В сборнике: Вопросы государства и права стран народной демократии. Сборник статей под общей редакцией В.Ф. Котока и Н.П. Фарберова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. С. 107; Современное китайское государство/гл.ред. А.В.Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М. : РАН, 2022. Том 1. С.87 – 117.

государства. Акты, содержащие толкование, издаются Постоянным комитетом по запросам постоянных комитетов провинций, автономных областей и городов центрального подчинения. Работа по толкованию и разъяснению положений законов ведется комиссией ПК ВСНП по правовой работе и его канцелярией.

В китайском государстве системе СНП принадлежит особое положение. Представительные органы КНР осуществляют свою власть от имени и по поручению народа, который их и формирует. Налицо принцип народного суверенитета, от которого произведен принцип государственного суверенитета КНР. Принцип «вся власть принадлежит народу» реализуется через систему СНП.

В сфере законодательной работы сложилось своеобразное разделение труда. ВСНП вносит изменения в Конституцию (последние датированы мартом 2018 г.), принимает уголовный и гражданский кодексы, законы об организации государственных органов и другие важные законы (например, Закон КНР «О правотворчестве»), основные законы особых административных районов и вносит в них изменения. ПК ВСНП принимает все остальные законы и в период между сессиями ВСНП вносит изменения и дополнения в законы, принятые ВСНП.

ВСНП является высшим органом государственной власти, осуществляющим законодательную власть в стране и формирующим все иные высшие органы государственной власти и управления. Согласно ст. 62 Конституции КНР к полномочиям ВСНП, кроме прочего, относится избрание Председателя и заместителей Председателя Китайской Народной Республики» (п. 4); по представлению Председателя Китайской Народной Республики утверждает кандидатуру Премьера Государственного совета; по представлению Премьера Государственного совета утверждает кандидатуры заместителей Премьера Государственного совета, членов Государственного совета, министров, председателей комитетов, главного ревизора, начальника секретариата» (п. 5); избирает председателя Центрального военного совета;

по представлению председателя Центрального военного совета утверждает кандидатуры иных членов Центрального военного совета (п. 6); избирает руководителя Государственного комитета контроля (п. 7); избирает председателя Верховного народного суда (п. 8); избирает Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры (п. 9).

Таким образом очевидно, что вся система СНП формирует высшие и местные органы власти и управления, однако налицо соединение принципа демократического централизма с принципом коллективного руководства. Последний находит свое выражение в коллегиальности ВСНП и местных СНП. Принятие решений в них строится по принципу подчинения меньшинства большинству. В свою очередь принцип коллективного руководства опирается на «линию масс», что означает учет мнения населения в ходу осуществления государственного управления.

Представительные органы КНР образуют пирамиду, которую венчает Всекитайское собрание народных представителей. В свою очередь вся система собраний народных представителей функционирует под руководством КПК, во всех представительных органах действуют парторганизации, которые докладывают о работе своих членов в парткомы, которые координируют их деятельность. Через систему СНП партия проводит «линию масс» путем принятия ее членами необходимого законодательства. На высшем уровне ЦК КПК вносит предложения в ВСНП, на местном – соответствующими парткомами в адрес местных СНП. Кадровые назначения и смещения также осуществляются по согласованию с КПК.

Председатель КНР - высшее должностное лицо государства. Орган с таким титулом был введено в систему высших органов власти КНР с принятием первой Конституции страны в 1954 г. В двух последующих конституциях КНР 1975 и 1978 гг. данный пост был упразднен (в связи с проведением разрушительных политических кампаний). Восстановлен лишь действующей Конституцией 1982 г. По мнению П.В. Трощинского,

председателя КНР ошибочно называют главой государства, ведь он осуществляет свои функции преимущественно по решению ВСНП и не обладает какими-либо существенными полномочиями. Поэтому скорее «ВСНП является главой государства, а Председатель КНР – лишь исполнительно-распорядительным органом при нем, квазисекретарем по исполнению некоторых, весьма ограниченных поручений. Фактическим же руководителем Китая в настоящее время (как и в период правления Мао Цзэдуна) является Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин, то есть глава правящей партии, определяющей вектор развития всего государства в целом. Надо отметить, что при Дэн Сяопине была заложена модель коллективного управления партией и страной, которая, однако, при Си претерпела серьезную деформацию¹.

Е.В.Куманин, проводя анализ созданной в КНР системы органов власти и управления, пишет: «в систему высших органов власти Конституция 1954 г. ввела институт Председателя КНР, который в большинстве случаев при исполнении своей компетенции действовал на основании решений ВСНП и его ПК, поэтому рассматривался как часть коллегиального института главы государства»².

Принцип демократического централизма напрямую распространяется на деятельность Председателя КНР. Так, согласно ст. 80 Конституции КНР он на основании решений ВСНП и его Постоянного комитета публикует законы, назначает и смещает премьера Государственного совета и его заместителей, членов Государственного совета, министров, председателей комитетов, главного ревизора, начальника секретариата, награждает государственными орденами и присваивает государственные

¹ Трощинский П.В. К вопросу о месте Председателя КНР в системе высших органов власти и управления. В Сборнике: Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 108.

² Куманин Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: «Наука», 1990. С. 29.

почетные звания, публикует указы о помиловании, о введении военного положения, принимает решения об объявлении войны и публикует указы о мобилизации. Иными словами, действует строго в очерченных ВСНП рамках. Возможности выйти за пределы дозволенного ВСНП у председателя нет. В частности, он не обладает правом наложить вето на принимаемые ВСНП или его Постоянным комитетом законы, возразив законодателю а лишь обязан подписать/обнародовать их. Так, конституционно-правовое положение Председателя КНР иллюстрирует правила, присущие принципу демократического централизма, действующему в системе государственного управления КНР.

Особо следует отметить, что в Китае не существует всеобщих прямых выборов председателя КНР. Он избирается на сессии ВСНП депутатами каждые пять лет. Кандидатура на должность выдвигается КПК. В Китае существует негласная традиция, согласно которой пост Председателя КНР занимает Генеральный секретарь ЦК КПК. Эта традиция сохраняется уже долгие годы.

Принцип демократического централизма, как уже было отмечено, распространяется на деятельность Государственного совета – центральное народное правительство КНР, высший государственный административный орган (ст. 85 Конституции КНР). Согласно ст. 92 Конституции Госсовет ответственен и подотчетен ВСНП (в период между сессиями – ПК ВСНП). ВСНП и его Постоянный комитет принимает решения об учреждении, упразднении или слиянии различных министерств и комитетов по предложению премьера Госсовета (ст. 8 Закон КНР об организации Государственного совета).

С одной стороны, Госсовет является высшим органом государственного управления общей компетенции, которому подчинены все органы государственного управления. С другой стороны, он представляет собой исполнительно-распорядительный орган верховного органа государственной власти (ВСНП) и в силу этого проводит в жизнь политику,

выраженную в актах этого высшего органа, который, кроме того, делегирует государственному совету часть своих правотворческих полномочий. В ряде случаев Государственный совет издает совместные с ЦК КПК постановления, которые одновременно являются и актами государственной власти, и директивами правящей партии.

Государственный совет возглавляется премьером, утверждаемым сессией ВСНП по представлению председателя КНР. Все другие должностные лица, входящие в госсовет, утверждаются ВСНП по представлению премьера. Ими являются заместители премьера и члены государственного совета. Срок полномочий госсовета равен сроку полномочий ВСНП. Премьер, заместители премьера и члены госсовета не могут занимать свои должности более двух сроков подряд, т.е. свыше десяти лет. Кроме этих лиц ВСНП по представлению премьера утверждает кандидатуры министров, председателей государственных комитетов, главного ревизора и главного секретаря.

Конституция КНР вводит систему персональной ответственности премьера, министров, председателей государственных комитетов (ст. 86). Эта система сочетается с коллегиальным обсуждением важнейших вопросов на пленарных заседаниях госсовета или заседаниях его постоянного бюро, коллегий центральных административных органов. Кроме того, продолжают существовать партийные группы руководства, объединяющие в министерстве или ином государственном органе коммунистов, занимающих главные руководящие должности. Министр или иной глава ведомства одновременно является и секретарем этой партийной группы. На практике партийные группы руководства органов министерского ранга выходят с предложениями напрямую в ЦК КПК.

Констатируем, что принцип демократического централизма пронизывает всю систему государственной власти и управления социалистического Китая. Он распространяется и на военную власть в лице Центрального военного совета, который руководит всеми вооруженными

силами государства (ст. 93 Конституции КНР). Его председатель ответственен перед ВСНП и ПК ВСНП (ст. 94 Конституции). Более того, в КНР существует Центральный военный совет ЦК КПК, который по персональному составу абсолютно идентичен с предусмотренным Конституцией¹. Таким образом, и в армии центр управления смещается на правящую коммунистическую партию Китая.

Принцип демократического централизма распространяется и на организацию и деятельность судебной системы. В судебную систему КНР входят народные суды трех ступеней и две судебные инстанции. Судебные органы КНР включают в себя Верховный народный суд, местные народные суды каждой ступени, военные суды (трибуналы) и другие специальные народные суды (финансовые суды, морские суды, интернет суды, суды по делам интеллектуальной собственности, суды на железнодорожном транспорте и др.) (ч.1 ст.129 Конституции КНР).

Статья 12 Закона КНР «Об организации народных судов» устанавливает, что народные суды подразделяются на Верховный народный суд, местные народные суды каждой ступени и специальные народные суды.

Верховный народный суд является высшим судебным органом Китая и осуществляет контроль (надзор) за судебной деятельностью местных и специальных народных судов. В свою очередь вышестоящие народные суды осуществляют контроль (надзор) за судебной деятельностью нижестоящих народных судов. Верховный народный суд КНР ответственен перед ВСНП и его ПК, а местные народные суды ответственны перед местными органами законодательной (представительной) власти (ст.133 Конституции КНР) (ст.9 «Закона КНР об организации народных судов»). ВСНП избирает Председателя Верховного народного суда (п.8 ст.62 Конституции КНР) (ч. 1 ст.42 «Закона КНР об организации народных судов»), срок полномочий которого составляет пять лет, он не может занимать эту должность более

¹ [Электронный ресурс] <http://www.mod.gov.cn/leaders/index.htm> (дата обращения: 01.05.2022). Подр. см. Современное китайское государство/гл.ред. Виноградов А.В. М., 2022 , Т.1. С.754-769.

двух сроков подряд. Заместители Председателя, члены судебных комитетов, начальники палат, их заместители и судьи Верховного народного суда назначаются и смещаются ПК ВСНП (ч.1 ст.42 «Закона КНР об организации народных судов»).

Председатели местных народных судов различных ступеней избираются соответствующими СНП (ч.1 ст.43 «Закона КНР об организации народных судов»), срок их полномочий также составляет 5 лет. Заместители председателей народных судов, члены судебных комитетов, начальники палат, их заместители и судьи назначаются и смещаются постоянными комитетами СНП соответствующего уровня. СНП имеют право на отзыв избранных ими председателей народных судов.

Принцип демократического централизма имеет непосредственное отношение к избирательной системе КНР, к особенностям определения избирательного корпуса органов народного представительства. Избирательная система построена по строгой иерархической схеме с жесткой фильтрацией проходящих через нее лиц. В систему собраний народных представителей как на высшем, так и на самом низовом уровне, вряд ли попадет кандидат не лояльный к КПК.

Основные принципы избирательной системы КНР получили свое закрепление в действующей Конституции и конкретизированы в Законе КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» (принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 01.07.1979, в последней редакции от 2020 г.) (далее: «Закон о выборах»). Порядок формирования высших и местных представительных органов государственной власти также определяется Законом КНР «Об организации Всекитайского собрания народных представителей» (1982 г., с поправками от 11.03.2021) и Законом КНР «Об организации местных собраний народных представителей и местных

народных правительств различных ступеней» (в последней редакции от 2022 г.), а также другими актами правотворчества¹.

Согласно действующему законодательству, ВСНП состоит из:

- депутатов, избранных СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения (порядок устанавливается «Законом о выборах»);
- депутатов, избранных от НОАК (порядок устанавливается отдельным актом);
- депутатов, избранных от Сянганского Особого Административного Района (Гонконг) (порядок устанавливается отдельным актом);
- депутатов, избранных от Аомэньского Особого Административного Района (Макао) (порядок устанавливается отдельным актом);
- депутатов, избранных от провинции Тайвань (порядок устанавливается отдельным актом).

Депутаты ВСНП избираются СНП нижестоящей ступени (это правило касается и депутатов СНП провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, городов с районным делением, автономных округов). Таким образом, выборы депутатов ВСНП являются не прямыми, а косвенными путем голосования по их кандидатурам в СНП провинций, автономных районах и городах центрального подчинения. В КНР действует многоступенчатая система избрания депутатов ВСНП. Прямым голосованием избираются лишь представительные органы низового и уездного уровней.

Кандидаты в депутаты Всекитайского собрания народных представителей, как и местных собраний народных представителей различных ступеней, выдвигаются по избирательным округам (прямые

¹ Подр. см.: Трощинский П.В. Конституционно-правовые основы избирательной системы КНР. В Сборнике: Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 325-339.

выборы) или избирательным единицам (косвенные выборы).

Правом на выдвижение кандидата в депутаты ВСНП обладают (ст. 29 «Закона о выборах»): политические партии (Коммунистическая партия Китая и восемь других «демократических партий»); народные объединения (аналог общественных организаций в РФ); избиратели, численностью более 10 человек; депутаты, численностью более 10 человек.

Для прохождения процедуры выдвижения в депутаты необходимо представить в избирательную комиссию или президиум собрания достоверные сведения о личности кандидата и резюме на него (ч.2 ст. 29 «Закона о выборах»). Данные на кандидата проходят проверку со стороны избирательной комиссии или президиума собрания, и уже на этом этапе, в случае наличия ложной информации или при несоответствии личности кандидата требованиям действующего законодательства лицо не допускается до выборов. Кандидата проверяют на дееспособность, наличие судимости, гражданство КНР, имущественное положение, семейное положение и др. Ч. 2 ст. 29 «Закона о выборах» гласит: «...в случае недостоверности основной информации, избирательная комиссия или президиум собрания должны известить об этом избирателей либо депутатов». Статья 34 Конституции КНР гласит: «Все граждане Китайской Народной Республики, достигшие 18 лет, независимо от национальной и расовой принадлежности, пола, рода занятий, социального происхождения, вероисповедания, образования, имущественного положения и оседлости, имеют право избирать и быть избранными. Исключение составляют лица, лишённые политических прав по закону».

После «отсева» не соответствующих требованиям кандидатов по результатам проведенных обсуждений, консультаций и согласований избирательной комиссии с группами избирателей данного избирательного района (ч. 1 ст. 31 «Закона о выборах») составляются итоговые списки кандидатов в депутаты ВСНП. На практике после отсева тех, кто указал неверные сведения, составляется черновой список кандидатов, который

согласуют и, при необходимости, сокращают, с группами избирателей. Итоговые официальные списки кандидатов обнародуются за 7 дней до дня выборов.

Анализ избирательной системы КНР позволяет утверждать, что кандидатов в депутаты ВСНП выдвигают исходя из двух основных принципов:

1. Принцип «сверху вниз», предполагающий, что после проведения соответствующих консультаций между ЦК КПК, ВС НПКСК и ПК ВСНП определяется конкретный список кандидатур в ВСНП, который затем распределяется и передается на рассмотрение и голосование СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения;

2. Принцип «снизу вверх» означает, что рабочие органы ЦК КПК извещают о необходимости выбора кандидатов в депутаты партийные органы провинций, автономных районов, городов центрального подчинения. Затем эти партийные органы обращаются с аналогичным требованием к нижестоящим партийным органам, до низовых включительно. Процесс выдвижения кандидатур начинается с низовых партийных организаций, которые путем согласований и консультаций продвигают намеченные кандидатуры в состав ВСНП.

Принцип демократического централизма вполне согласуется с возможностью отзыва депутатов представительных органов. Статья 77 Конституции устанавливает, что депутаты ВСНП подконтрольны органам, которые их избрали. Органы, избравшие депутатов, имеют право в порядке, установленном законом, отозвать избранных ими депутатов. Часть 2 ст. 102 гласит: «органы и граждане, избравшие депутатов местных собраний народных представителей всех уровней, имеют право в порядке, установленном законом, отозвать избранных ими депутатов» (ч. 2 ст. 102).

Конституционное положение об отзыве воспринято ст. 45 Закона КНР «Об организации Всекитайского собрания народных представителей» (1982 г.) и ст. 48 Закона КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных

представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» (в ред. от 2015 г.). Согласно закрепленным в Законе КНР «Об организации ВСНП» правилам, за отстранение депутата от должности должно проголосовать простое большинство членов органа, его избравшего. В период между сессиями СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, вопрос об отзыве депутата решается на ПК СНП простым большинством голосов их членов.

Закон КНР «Об организации ВСНП» предусматривает возможность отзыва членов ПК ВСНП по предложению трех и более депутатских групп или 1/10 депутатов ВСНП (ст. 15). Предложение об отзыве вносится в президиум ВСНП, который затем ставит вопрос на голосование перед всеми депутатами ВСНП. Решение принимается простым большинством голосов.

«Регламентом ВСНП» (1989 г.) в ст. 39 устанавливается, что Президиум ВСНП, более трех депутатских делегаций или более одной десятой от общего числа депутатов могут выступить с предложением об освобождении от должности члена ПК ВСНП. Предложение затем передается на рассмотрение всех делегаций ВСНП. После чего оно ставится на голосование или на пленарном заседании сессии, или создается специальная комиссия по расследованию, которая на следующей сессии ВСНП передает заключение на рассмотрение депутатских групп, а затем принимается решение о внесении на голосование.

В последней редакции Закона КНР «О выборах во ВСНП и в местные собрания народных представителей различных ступеней» процедура отзыва депутата как ВСНП, так и местных СНП, регламентирована довольно подробно. Этому вопросу посвящена глава 10 Закона. Отзыв депутатов уездного уровня, избираемых непосредственно населением, возможен по предложению 50 и более избирателей выдвинувших депутата избирательного округа. Отзыв депутатов волостного уровня, избираемых непосредственно населением, производится по предложению 30 и более избирателей. Предложение об отзыве в письменном виде представляется в ПК СНП

местного уровня. В нем указывается причина отзыва. Депутату, об отзыве которого ставится вопрос, предоставляется возможность выступить с возражениями, которые вместе с предложением об отзыве доводятся до сведения избирателей.

Если речь идет об отзыве депутатов СНП, избираемых нижестоящими собраниями (а не населением непосредственно), то предложение об отзыве в период сессии может быть внесено ее президиумом или совместным заявлением одной десятой всех депутатов данного СНП. В межсессионные периоды такое предложение вносится Советом председателя постоянного комитета СНП или группой депутатов, составляющей не менее одной пятой всего состава ПК. Депутату, об отзыве которого вносится предложение, как и в случае с низовыми СНП, предоставляется право изложить свои возражения.

Таким образом, через институт отзыва депутата реализуется принцип демократического централизма, в части демократических начал, заложенных в нем. Отметим, что случаев отзыва депутатов в Китае не много. На практике он не имеет широкого распространения. Самый известный и недавний случай был связан с обвинениями в коррупции. Так, 13 сентября 2016 г. ПК ВСНП принял решение о лишении 45 депутатов от провинции Ляонин депутатских мандатов в связи с фактом коррупции при их выдвижении в ВСНП¹. Следствием было доказано, что депутаты от провинции Ляонин во Всекитайском собрании народных представителей получили мандаты благодаря подкупу своих коллег, которые голосовали за их выдвижение в центральный парламент. Кроме отзыва этих депутатов, от работы был отстранен весь депутатский корпус СНП данной провинции. Таким образом, на некоторый период целая провинция осталась без собственного (местного) парламента.

¹ [Электронный ресурс]
URL:http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=280396&keyword=&EncodingName=&Search_Mode= (дата обращения: 01.05.2022).

На основе систематизации особенностей конституционно-правового регулирования институтов государственной власти КНР можно сформулировать следующие выводы:

во-первых, правовой основой организации органов государственной власти и государственного управления КНР является Конституция 1982 г. и органические (организационные) законы, предусматривающие действие принципа демократического централизма, коллективного руководства, участия широких масс в управлении государством. В качестве органов государственной власти закреплялись массовые представительные организации типа Советов в СССР – собрания народных представителей. Во главе пирамиды высших органов государственной власти и государственного управления КНР находится Всекитайское собрание народных представителей, которое возглавляет иерархию государственных органов, формирует их и ежегодно принимает у них отчеты о работе. Местные СНП контролируют деятельность и принимают отчеты о работе всех местных органов власти и управления. Своим существованием система собраний народных представителей перечеркивает наличие в стране принципа разделения властей, системы сдержек и противовесов. Согласно действующей Конституции КНР 1982 г. ВСНП обладает обширными полномочиями и с юридической стороны является коллегиальной главой государства;

Во-вторых, фактически главой государства выступает правящая Коммунистическая партия Китая, которая за счет формирования кадрового состава системы народных представителей из числа своих членов проводит в жизнь свою генеральную линию с опорой на «линию масс». В нынешнем составе ВСНП количество членов КПК превышает 70%, и законотворческая деятельность однопалатного китайского парламента полностью подчинена воле КПК. Более того, все остальные делегаты, отобранные в состав ВСНП, благодаря существующим избирательным фильтрам, также лояльны правящей партии. Таким образом, система СНП выступает в качестве

легитимного инструментария по управлению КПК обществом и государством;

В-третьих, руководство со стороны КПК всеми органами государственной власти и государственного управления подтверждает тезис о том, что Китайская Народная Республика является партократическим государством как все республики советского типа. Существенной характеристикой политической системы КНР выступает руководящая роль Коммунистической партии Китая в государстве и обществе, которая реализуется через многоступенчатую организационную партийную структуру, всесторонне охватывающую общество и через централизованную кадровую политику с множеством фильтров для отсеивания не лояльных (оппозиционных) правящей партии кандидатов при назначении на государственные должности. В современном Китае налицо сращивание партийного и государственного аппарата, с чем хотя и борется руководство страны, однако успехов достигнуто в этой борьбе мало;

В-четвертых, Конституция КНР и закон об организации местных собраний народных представителей провели четкое разграничение компетенции органов государственного управления на местах, установив порядок их образования. Местные собрания народных представителей являются единственными органами власти. Все депутаты системы СНП избираются непосредственно населением или нижестоящими собраниями народных представителей, что усиливает роль местных представительных органов в политической системе;

В-пятых, в правовых источниках КНР отсутствуют какие-либо упоминания (кроме ст. 3 Конституции КНР) о демократическом централизме как основном принципе конституционного строительства государства, что позволяет говорить о недостаточном (косвенном) влиянии этого принципа на конституционно-правовое регулирование системы государственной власти КНР только посредством включения в источники китайского права общих норм о высшей юридической силе Основного закона и о значимости решений

КПК. То есть, можно говорить, что опосредованные конституционно-правовые механизмы реализации демократического централизма в КНР встроены в действующую императивную систему государственной власти, а это в свою очередь подтверждается позитивной динамикой китайского социально-экономического развития и отсутствием в Китае правовых конфликтов по вопросам, связанным с государственным.

2.2. Конституционно-правовые основы национально-государственного устройства и административно-территориального деления КНР

Конституционно-правовые основы национально-государственного устройства и административно-территориального деления КНР определяются положениями ряда статей Основного закона КНР.

В преамбуле Конституции декларируется, что Тайвань – это часть священной территории КНР, завершение великого дела воссоединения которого является священным долгом всего китайского народа (на практике Тайвань считается провинцией, с неопределенным политическим статусом, контролируемой КНР, поскольку КНР считает себя единственным правопреемником Китайской республики 1911 года, Тайвань также считает себя единственным правопреемником. Политическое признание Тайваня автоматически означает непризнание КНР и наоборот¹).

Как свидетельствует А.Г. Ларин, тайваньская проблема возникла сразу после образования КНР, когда вне контроля нового Китая остались три небольших части китайской территории: остров Тайвань с рядом прилегающих к нему малых островов, куда в конце 1949 г. был вытеснен Гоминьдан, английская колония Сянган (Гонконг) и португальская колония Аомэнь (Макао). Колонии на тот момент было решено не трогать, а освобождение Тайваня было невозможным по причине недостаточной мощи Народно-освободительной армии Китая². С течением времени «объединение двух берегов» превратилось в проблему геополитического характера, для разрешения которого власти континентального Китая прилагают максимальные усилия.

¹ By Ko Shu-Ling. Ma refers to China as ROC territory in magazine interview. [Электронный ресурс] URL: <http://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2008/10/08/2003425320> (дата обращения: 01.05.2022).

² А.Г. Ларин. Тайваньская проблема. В коллективной монографии: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. акад. С.Л. Тихвинский ; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука, 2013. Т. X : Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / отв. ред. Л.М. Гудошников, Г.А. Степанова ; сост. Т.Г. Герасимова. 2014. С. 156.

Воплощением политики КНР по тайваньскому вопросу стал принятый 14 марта 2005 г. на 3-й сессии ВСНП десятого созыва Закон КНР «О противодействии расколу страны»¹. В нем законодатель четко указывает, что «в мире существует только один Китай, расположенный на материке и на острове Тайвань. Суверенитет и территориальная целостность Китая в равной степени распространяются на его материковую часть и на Тайвань. Защита суверенитета и территориальной целостности государства является общим долгом всего китайского народа, включая соотечественников на Тайване» (ч. 1 ст. 2). Все содержание закона пронизывают нормы, устанавливающие обязательное выполнение «великой миссии объединения родины», то есть принцип существования «одного Китая». Если же сепаратистские силы каким-либо образом будут мешать этому процессу, то КНР вправе применить силу²: «если сепаратистские силы, стремящиеся к «независимости Тайваня», под каким-либо предлогом, в какой-либо форме доведут дело до того, что Тайвань отколется от Китая, либо, если произойдут серьезные изменения, способные привести к тому, что Тайвань отколется от Китая, либо, если будет окончательно утрачена возможность мирного объединения, - государство должно будет прибегнуть к немирным способам и другим необходимым мерам для защиты суверенитета и территориальной целостности страны» (ч. 1 ст. 8).

Принцип демократического централизма применительно к административно-территориальной организации Китая предполагает осуществление в рамках унитарного государства политики: «одно государство, два строя» (一国两制), то есть возможность существования одновременно социалистической и капиталистической систем в границах единой и неделимой республики. «Одно государство, два строя» означает окончательный возврат Тайваня под юрисдикцию КНР. Любые действия,

¹ Перевод закона см.: Законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация. №5. М.: ИДВ РАН, 2006. С. 8-10.

² Китайская Народная Республика в 2004-2005 гг. Политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 29.

направленные на препятствование этому процессу, рассматриваются как нарушение суверенитета и территориальной целостности китайского государства.

По мнению Дэн Сяопина в мире может существовать лишь «один Китай», под крылом которого должны воссоединиться все народы и территории некогда разделенного государства. Указанная концепция была предложена Дэн Сяопином в начале 1980-х гг. в отношении решения «тайваньской проблемы» и получила широкое научное, практическое подкрепление в китайском обществе. Была обоснована возможность существования двух разных, по сути, правовых, политических и экономических систем внутри одной страны¹.

В преамбуле Конституции обозначено, что КНР является единым многонациональным государством, созданным общими усилиями народов разных национальностей во всей стране, а государство прилагает все усилия к тому, чтобы способствовать общему процветанию всех национальностей страны.

В содержании главы I Конституции КНР, как отмечалось в параграфе 1.2. работы, выделяются принципы административно-территориального деления, определенные нормами ст. ст. 30 и 31, связанные с принципом национального равноправия (ст. 4), в которых провозглашается гарантирование государством законных прав и интересов всех национальных меньшинств, охраны и развития отношений в равенстве, в сплоченности, во взаимопомощи, в гармонии между всеми национальностями на основе запрета дискриминации, угнетения любой национальности; запрета действий, направленных на подрыв сплоченности, на раскол между национальностями; установление национальной автономии в районах с компактным проживанием национальных меньшинств; создание органов самоуправления

¹ Трощинский П.В. Современная правовая система Гонконга // Труды Института государства и права РАН. 2016. №2. С. 176-177.

для осуществления автономных прав; определение районов национальной автономии неотъемлемой частью КНР; и т.д.

Согласно основному принципу административно-территориального деления КНР:

- вся территория страны делится на 23 провинции (включая Тайвань), 5 автономных районов, которые отличаются наличием титульной нации (районы: Внутренней Монголии со столицей Хух-Хото; Гуанси-Чжуанский со столицей Наньнин; Нинся-Хуэйский, со столицей Иньчуань; Синьцзян-Уйгурский со столицей Урумчи; Тибет), и на 4 города центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Чунцин);

- провинции, автономные районы – на автономные округа, на уезды, на автономные уезды и на города;

- уезды, автономные уезды – на волости, на национальные волости и на поселки;

- города центрального подчинения и сравнительно крупные города – на районы и на уезды;

- автономные округа – на уезды, на автономные уезды, на города;

- с установлением автономных районов, автономных округов и автономных уездов районами национальной автономии.

Новый Китай отказался от включения в Конституцию и законодательство ленинского принципа права народов на самоопределение, считая, что он угрожает территориальной целостности государства, являясь источником, из которого питается сепаратизм, и сопровождающие его экстремизм и терроризм. Национальный суверенитет, свобода нации на самоопределение изначально отрицались Мао Цзэдуном, который небезосновательно полагал, что такое право может разрушить китайское государство. Впоследствии распад Советского Союза на многочисленные независимые государства подтвердил обоснованность опасений Мао и верность приверженности последующих руководителей КНР курсу жесткой

унитарности и централизации частей государства в едином подчинении»¹. Такой прагматический подход китайских коммунистов подвергался острой критике со стороны советских ученых².

В свою очередь КПК отвечала: «В прошлом, в период гражданской войны, наша партия, дабы завоевать на свою сторону национальные меньшинства... делала упор на этом лозунге. И в то время это было совершенно правильно. Однако обстановка коренным образом изменилась. С реакционным гоминьдановским господством в основном покончено. Руководимый нашей партией Новый Китай уже стал реальностью. И чтобы завершить великое дело объединения нашей страны, чтобы противодействовать темным замыслам империализма и его прихвостней по расколу сплоченности национальностей Китая, в национальном вопросе уже не следует акцентировать этот лозунг»³. По свидетельству А.А. Москалева, так как КПК была категорически против выхода из состава Китая какой-либо национальной окраины, в КНР утвердилось положение, согласно которому отрицался принцип национального самоопределения⁴.

Вместо предоставления права на самоопределение китайские власти пошли по пути наделения национальных автономий высокой самостоятельностью, включая право на издание местных нормативных правовых актов широкого круга действия. Для обеспечения территориальной целостности были созданы районы национальной автономии как особые административные районы с широкими правотворческими полномочиями, в особенности в инвестиционной и налоговой сферах;

В соответствии с основным принципом создания государством при необходимости особых административных районов с установлением их

¹ Трощинский П. В. Политико-правовые основы формы государственного устройства КНР. В сборнике: Исторические события в жизни Китая и современность. Выпуск VI. К 100-летию Коммунистической партии Китая: сборник статей / сост., отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 174.

² Ленинские принципы самоопределения наций и извращение их маоистами. Материалы конференции. М.: Институт Дальнего Востока АН СССР, 1971. 178 с.

³ Дан дэ гунцзо (Партийная работа). 1949. № 28 (25 ноября). С. 15.

⁴ Москалев А.А. Нация и национализм в Китае: эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 153.

режима законом, принимаемым ВСНП сейчас в КНР входят два административных района со специальным статусом (Сянган (Гонконг) и Аомынь (Макао), которые до конца 20 века были под контролем соответственно Великобритании (до 1997 года), Португалии (до 1999 г.)¹. Создание особых административных районов в КНР призвано послужить образцом практического применения концепции «одно государство, два строя», выдвинутой в качестве принципиальной установки для решения вопроса мирного воссоединения китайских территорий с КНР, включая Тайвань.

Принцип «Одно государство, два строя» применительно к Сянгану (Гонконгу) и Аомэню (Макао) предполагает существование²: одного единственного суверенного государства, двух различных социальных систем, высокой степени автономии особого административного района.

КНР рассматривает территорию Гонконга и Макао в качестве одной из частей унитарной системы, несмотря на кажущуюся федеративность (а иногда и конфедеративность) отношений между центром и бывшей колонией. Некоторые признаки исследуемой концепции «одно государство — две системы» позволяют говорить о существовании в Китае элементов федеративного (конфедеративного) устройства. Это, например, право на принятие собственных законов, существование независимой от центра судебной системы и др. Но это лишь видимость, так как китайские власти не допускают федеративной (конфедеративной) самостоятельности своих субъектов, тем более, когда это касается такого стратегически важного региона, как Гонконг. Проводимая по отношению к Сянгану политика не предусматривает наличие в нем двойного гражданства, двухпалатного парламента, создаваемого обычно в федеративных государствах, допускает

¹ Подр. о них см.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. акад. С.Л. Тихвинский ; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука, 2013. Т. X : Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / отв. ред. Л.М. Гудошников, Г.А. Степанова ; сост. Т.Г. Герасимова. 2014. Сянган (Гонконг) – с. 279-484; Аомэнь (Макао) – с. 485-553; также: Кокарев К.А. Политический механизм особых автономий Китая // М.: ИДВ РАН, 2004. 136 с.

² 一国两制与香港基本法 (Одно государство – две системы и Основной закон Сянгана) // 法学研究 (Юридические исследования). 1997. № 4. С. 7.

только одну общую для КНР и Гонконга Конституцию. «Рассматриваемая схема отличается и от конфедерации, представляющей собой союз суверенных государств, созданных для достижения каких-либо целей. В случае с Сянганом речь идет не о постоянном союзе, а о существовании одного государства с двумя системами, которое ограничивается сроком в 50 лет, начиная с 1 июля 1997 г. Тем самым не предполагается вечное сосуществование двух противоположных общественных систем в рамках одного государства, а, в конечном счете, должна быть образована одна система»¹.

Таким образом, базовая (принципиальная) основа Конституции КНР определяет юридические предпосылки для сложного национально-государственного устройства, административно-территориального деления КНР в рамках реализации идеи о священном долге воссоединения с Тайванем и конституционного принципа национального равноправия в смысле государственных гарантий законных прав и интересов всех национальных меньшинств, охраны и развития отношений равенства, сплоченности, взаимопомощи, гармонии между всеми национальностями. Несмотря на достаточно сложное национально-государственное устройство и административно-территориальное деление государства, КНР удается сохранить устойчивое социально-экономическое развитие, что может быть связано с вертикальной реализацией конституционного принципа демократического централизма, который цементирует все части общества и систему государственных органов.

В других нормах Основного закона установлены практические (материальные) конституционно-правовые механизмы национально-государственного устройства, административно-территориального деления КНР. В частности, статья 52 главы II Конституции КНР определяет конституционную обязанность китайских граждан по защите единства

¹ Егоров К.А. О политико-правовом содержании концепции «одно государство, две системы» в КНР // В сб.: Доклады и сообщения XII ежегодной конференции «Актуальные вопросы политической системы и внутривластного положения Китайской Народной Республики». 26 декабря 1985 г. Москва. С. 25.

государства, сплоченности всех национальностей, что в совокупности с другими конституционными принципами направлено на подтверждение четкой позиции единства многонационального китайского народа на всей территории КНР.

В главе III Конституции КНР «Структура государства» установлены статусные конституционные полномочия государственных институтов в сфере национально-государственного устройства, административно-территориального деления КНР.

Конституционный принцип демократического централизма проявляется в статусных характеристиках ВСНП, который согласно ст. 59 Конституции КНР ВСНП формируется из представителей от провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, специальных административных районов и вооруженных сил при соблюдении в числе других такого условия, как обязательное представительство в ВСНП от каждого национального меньшинства (всего 56, включая «русских»)¹.

Проблемы национально-государственного устройства и интересы национальных меньшинств могут затрагиваться при реализации самых разных полномочий ВСНП, перечисленных в ст. 62 Конституции КНР. Например, при внесении изменений в Конституцию КНР и осуществлении контроля за ее исполнением (п.п. 1 и 2); при принятии и изменении основных законов КНР в уголовной, гражданско-правовой, государственной и других сферах (п. 3); в ходе образования провинции, автономного района, города центрального подчинения (п. 13); при утверждении создания специальных административных районов и определении их режима (п. 14) и т.п.

В соответствии с положениями ст.ст. 65 и 67 Конституции КНР Постоянный комитет ВСНП должен включать соответствующее число

¹ Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» от 1 июля 1979 года (с посл. изм. от 17.10.2020). [Электронный ресурс] URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202011/2592e6f7bc0c46f19b5af09136efacab.shtml> (дата обращения: 01.05.2022).

представителей национальных меньшинств (ч. 2 ст. 65) и осуществляет следующие полномочия:

- толкования, контроля за исполнением Конституции (п. 1 ст. 67);
- принятия, изменения законов, за исключением тех, которые должны приниматься ВСНП (п. 2 ст. 67);
- отмены административных правовых актов, решений и распоряжений Госсовета, противоречащих Конституции (п. 7 ст. 67);
- отмены местных нормативных актов и решений органов государственной власти в провинции, в автономном районе, в городе центрального подчинения, противоречащих Конституции, законам и административным правовым актам (п. 8 ст. 67).

Кроме того, в соответствии со ст. 70 Конституции КНР в системе ВСНП создаются специальные комиссии, среди которых есть комиссия по делам национальностей. Между сессиями ВСНП она подчиняется Постоянному комитету ВСНП.

В этой связи стоит указать на общий тезис К. Чанга¹ о том, что в Китае унитарная инфраструктура власти позволяет находить компромиссы в сфере межнациональных отношений посредством институтов региональной автономии для этнических меньшинств и создания специальных административных районов - Гонконг и Макао. Основные вопросы, связанные созданием и управлением национально-территориальными единицами в КНР решаются ВСНП и его Постоянным комитетом при обязательном участии в них представителей от каждого национального меньшинства. Таким образом, происходит соединение централизованного характера унитарного государства с правами национальных меньшинств на основе принципа демократического централизма.

Согласно ст. 89 Конституции КНР внушительный расширенный перечень полномочий Госсовета включает в том числе:

¹ Zhang Qianfan, *The Constitution of China: A Contextual Analysis*. Oxford and Portland Oregon: Hart Publishing. 2012. 281 p.

- руководство и управление делами национальностей с обеспечением равноправия национальных меньшинств и права на самоуправление района национальной автономии;

- утверждение территориального деления провинции, автономного района, города центрального подчинения;

- утверждение образования и территориального деления автономного района, уезда, автономного уезда, города;

- принятие решения по введению чрезвычайного положения на отдельной территории внутри провинции, автономного района и города центрального подчинения;

Таким образом, существенный объем полномочий Госсовета определяется решением административных вопросов национально-государственного устройства, административно-территориального деления КНР, что отражает централизованный императивный характер системы власти в КНР на основе реализации конституционного принципа демократического централизма.

Отдельными подсистемами территориального управления в Конституции КНР выделены:

- общие полномочия местных собраний народных представителей (местные СНП), народных правительств КНР различных ступеней;

- специальные полномочия органов самоуправления в национальных автономных районах (см. §6, ст. ст. 112–122 Конституции КНР).

Подсистема общих полномочий местных СНП, народных правительств КНР различных ступеней (см. §5, ст. ст. 95–111 Основного закона), в частности, включает общее правило создания в провинции, в городе центрального подчинения, в уезде, в городе, в городском районе, в волости, в

национальной волости, в поселке собрания народных представителей и народного правительства, организация которых определяется законом¹.

В указанную подсистему входит механизм учреждения в автономном районе, автономном округе, автономном уезде органа самоуправления, организация и порядок работы которого определяются законом согласно основным принципам, установленным в параграфах 5, 6 главы III Конституции;

Общие полномочия также включают установление местных СНП местным органом государственной власти с условием создания местным собранием народных представителей не ниже уездной ступени соответствующего постоянного комитета.

К ним также относится общее правило выборов (по признакам принципа демократического централизма):

- депутатов местных СНП провинции, города центрального подчинения и города, имеющего районное деление, – собранием народных представителей нижестоящей ступени;

- депутатов местных СНП уезда, города, не имеющего районного деления, городского района, волости, национальной волости и поселка - непосредственно избирателями;

Полномочия местных СНП классифицируются с учетом их территориального уровня:

- полномочия местных СНП в административных районах: по обеспечению соблюдения и исполнения Конституции, законов, административных правовых актов; по принятию в пределах своей компетенции решений, рассмотрения, определения плана экономического, культурного строительства местного значения;

¹Закон КНР о депутатах Всекитайского собрания народных представителей и местных собраний народных представителей различных ступеней, принят 3 апреля 1992 г. (с послед. изм. от 29.08.2015). [Электронный ресурс] URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2015-08/31/content_1945575.htm (дата обращения: 01.05.2022).

- полномочия уездных и вышестоящих местных СНП: по рассмотрению и утверждению плана экономического, социального развития, бюджета административного района, отчетов по их исполнению; по изменению, отмене ненадлежащего решения постоянного комитета МСНП своей ступени;

- полномочия местных СНП национальной волости: по осуществлению в пределах своей компетенции конкретных мероприятий, соответствующих национальным особенностям;

- полномочия местных СНП провинции, города центрального подчинения, их постоянного комитета: по принятию местных нормативных актов, не противоречащих Конституции, законам, административным правовым актам, с обязательным уведомлением Постоянного комитета ВСНП;

- полномочия местных СНП города с районным делением, их постоянного комитета: по принятию согласно закону местных нормативных актов, не противоречащих Конституции, законам, административным положениям, местным нормативным актам своей провинции (автономного района), с последующим утверждением постоянным комитетом МСНП своей провинции, автономного района;

- общие полномочия всех местных СНП по назначению, освобождению от должности губернатора, заместителя губернатора провинций, мэра, заместителя мэра города, начальника, заместителя начальника уезда, начальника, заместителя начальника района, старшину, заместителя волостного старшина, старосту, заместителя поселкового старосты;

- специальные полномочия местных СНП не ниже уездной ступени по назначению и отзыву руководителя органа контроля, председателя народного суда, главного прокурора народной прокуратуры этой ступени (с утверждением решения по главному прокурору территории по согласованию

с главным прокурором вышестоящей ступени и с утверждением постоянного комитета МСНП данной ступени власти);

Общие конституционные полномочия постоянных комитетов местных СНП не ниже уездной уровня согласно ст. 104 Конституции КНР включают:

- обсуждение и принятие решения по основным вопросам работы своего административного района;
- осуществление контроля за работой подотчетных органов: народного правительства, комитета контроля, народного суда, народной прокуратуры соответствующей ступени;
- отмена ненадлежащего решения, распоряжения народного правительства соответствующей ступени;
- отмена ненадлежащего решения МСНП нижестоящей ступени в пределах своей компетенции;
- решение вопроса по назначению, по смещению работников государственных органов;
- отзыв, дополнительные выборы между сессиями МСНП соответствующей ступени депутатов МСНП вышестоящей ступени.

Можно отметить, что содержание конституционных полномочий постоянных комитетов местных СНП отражает конституционный принцип демократического централизма, так как наряду с централизацией системы власти на местах, допускает проведение демократических процедур, в частности, отзыв членов местных СНП, дополнительные выборы между сессиями и др.

Нормы статей 105-110 Конституции КНР определяют иерархическую систему конституционных полномочий местного народного правительства как исполнительного местного органа государственной власти (административного государственного органа на местах) в соответствующих рамках системы ответственности губернатора провинции, мэра города, начальника уезда, начальника района, волостного старшины и поселкового старосты:

- полномочия местного народного правительства не ниже уездной ступени в пределах своей компетенции: по работе в сферах: экономики, науки, образования, культуры, физкультуры и спорта, здравоохранения, финансов, городского и сельского строительства, гражданской администрации, национальности, общественной безопасности, юстиции, планирования рождаемости и пр. административной работы в своем административном районе; по изданию соответствующих решений и распоряжений, назначению, смещению, обучению, контролю, поощрению, наказанию административных служащих;

- полномочия народного правительства волости, национальной волости и поселка: по исполнению решений МСНП соответствующей ступени, решений и распоряжений вышестоящих административных государственных органов, по управлению административной работой в подконтрольном административном районе;

- полномочие народного правительства провинции, города центрального подчинения на принятие решения по созданию, территориальному делению волости, национальной волости, поселка; и т.д.

Положениями ст. 111 Конституции КНР установлены конституционные полномочия комитета городского населения, комитета сельского населения, создаваемых по месту жительства, являющихся низовой массовой организацией самоуправления с тремя особенностями:

- условие выбора населением председателя, заместителя председателя, членов комитета городского (сельского) населения;

- условие регламентации законом отношений между комитетом городского (сельского) населения с низовыми органами власти;

- полномочие комитета городского (сельского) населения на образование народной примирительной комиссии, комиссии охраны общественного порядка, комиссии общественного здравоохранения, иных комиссий, которые: проводят общественную работу, разрешают споры среди граждан, оказывают помощь с целью поддержания общественного порядка,

доводят до народного правительства мнение, требования граждан, вносят предложения.

Конституционные полномочия комитета городского населения, комитета сельского населения, создаваемых по месту жительства также демонстрируют влияние конституционного принципа демократического централизма, когда выборы председателя, заместителя председателя, членов комитета городского (сельского) поселения осуществляются непосредственно населением данной территории.

С учетом вышеуказанного, можно отметить, что, несмотря на сложность и объемность норм Основного закона, действующая отдельная подсистема конституционных (общих) полномочий территориальных органов власти в КНР (на местах) отличается тремя особенностями:

во-первых, подсистема общих полномочий территориальных органов власти КНР представляется более компактной и простой по сравнению с российской системой организации власти в российских субъектах и муниципалитетах, которая регламентируется внушительными по объему федеральными законами¹;

во-вторых, с учетом важности для системы государственного управления анализируемая подсистема охватывает среди прочего конституционные полномочия комитетов городского населения (сельского населения) как низовой массовой организации самоуправления;

в-третьих, подсистема общих полномочий территориальных органов власти КНР характеризуется четким иерархическим характером полномочий органов представительной и административной власти на местах.

Вторая подсистема специальных полномочий органов самоуправления в национальных автономных районах (см. §6, ст. ст. 112-122 Конституции КНР) включает конституционно-правовые механизмы территориальной

¹ См. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, N 42, ст. 5005; Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822.

автономии (специальных органов самоуправления пяти национальных автономных районов: Внутренней Монголии со столицей Хух-Хото; Гуанси-Чжуанский со столицей Наньнин; Нинся-Хуэйский, со столицей Иньчуань; Синьцзян-Уйгурский со столицей Урумчи; Тибет).

В статье 112 Конституции КНР обозначено общее правило установления в районах национальной автономии двух категорий органов самоуправления: местные СНП и народного правительства автономного района, автономного округа, автономного уезда;

Нормы ст. 113 Конституции КНР определяют обязательное вхождение в состав местных СНП автономного района, автономного округа, автономного уезда:

- депутатов, представляющих национальное меньшинство конкретной автономии;

- соответствующего числа депутатов от других национальностей, проживающих на территории конкретной автономии (административного района);

- условие вхождения в число представителей, заместителей председателя постоянного комитета МСНП автономного района, автономного округа, автономного уезда граждан национальностей, осуществляющих районную автономию (граждан титульной нации);

Общее правило ст. 114 Конституции КНР по назначению председателем автономного района, начальником автономного округа, автономного уезда состоит в том, что это должны быть граждане национальности, осуществляющей районную автономию;

В ст. 115 Конституции КНР устанавливаются полномочия органа самоуправления автономного района, автономного округа, автономного уезда:

- в рамках полномочий местных государственных административных органов, предусмотренных параграфом 5 главы III Конституции КНР;

- в рамках права на самоуправление, установленного Конституцией КНР, законом о районе национальной автономии, иным законом;

- в рамках последовательной реализации государственных законов, политических установок с учетом местных конкретных условий;

В ст. 116 Конституции КНР обозначены полномочия местных СНП района национальной автономии на принятие положения об автономии, других положений:

- с учетом политических, экономических и культурных особенностей национальности (национальностей) в данной местности;

- с утверждением положения об автономии, других положений Постоянным комитетом ВСНП после их утверждения постоянным комитетом МСНП соответствующей провинции или автономного района;

В статье 117 Конституции КНР регламентировано полномочие органа самоуправления района национальной автономии на распоряжение местными финансами, которые принадлежат этому району в соответствии с государственной финансовой системой; должны распределяться, использоваться органом самоуправления соответствующего района национальной автономии.

Нормы ст. 118 Конституции КНР определяют конституционно-правовой механизм местного управления экономическим строительством, включающий:

- обязанность органа самоуправления района национальной автономии руководствоваться государственным планом;

- полномочие органа самоуправления района национальной автономии на планирование, руководство экономическим строительством с местным значением;

- обязанность государства учитывать интерес района национальной автономии в процессах освоения ресурсов, создания предприятий в районе национальной автономии;

Положения ст. 119 Конституции КНР устанавливают полномочия органа самоуправления в районе национальной автономии:

- по управлению делами в сферах здравоохранения, науки, образования, культуры, физкультуры, спорта;
- по накоплению, охране национальных памятников культуры;
- по активному развитию национальной культуры с задачами ее расцвета;

В статье 120 Конституции КНР обозначено возможное право (при необходимости) органа самоуправления в районе национальной автономии на формирование отрядов общественной безопасности с целью охраны общественного порядка на территории района: в рамках государственной системы военного строительства и с санкции Госсовета;

Содержание ст. 121 Конституции КНР регламентирует правовой режим языка, письменности в автономии в рамках полномочий органа самоуправления района национальной автономии на использование одного (нескольких) языков, письменности, распространенных в районе национальной автономии согласно нормам, правилам об автономии¹;

Нормы ст. 122 Конституции КНР определяют конституционно-правовой механизм оказания государством помощи национальным меньшинствам в виде:

- финансовой, материальной, технической помощи в целях ускорения развития территории в экономическом и в культурном строительстве;
- подготовки кадровых служащих, других специалистов, квалифицированных рабочих из состава местных национальностей.

Исходя из вышеизложенного можно резюмировать, что действующую подсистему конституционных (специальных) полномочий органов самоуправления в национальных автономных районах (см. §6, ст. ст. 112–122

¹ Подр. см.: Москалев А.А. Политика КНР в национально-языковом вопросе (1949-1978). М.: Наука, 1981. 214 с.

Конституции КНР) справедливо характеризуют альтернативным конституционным подходом¹, который может рассматриваться как демократическое начало централизма и отличается следующими особенностями:

- обязательным учетом интереса всех национальностей в составе местных СНП;
- установлением приоритета для титульной нации автономной территории («граждан национальностей, осуществляющих районную автономию»);
- централизованным иерархическим характером принятия основных решений органов местного управления, связанных с полномочиями органов государственной власти;
- наличием определенных полномочий органов местного управления в сфере вопросов местного характера, включающих обеспечение охраны общественного порядка;
- обязанностью государства по оказанию помощи национальным меньшинствам.

Практическая реализация альтернативного конституционного подхода отражается в соответствующих законах о функционировании провинции, автономного района, автономии и пр. территориальных субъектов КНР. Например, в 1984 году был принят Закон КНР «О национальной районной автономии»², существенно дополненный в 2001 году, который определил основные задачи национально-территориальной автономии в КНР:

- поддержание баланса национально-государственного единства интереса КНР с правами национальных меньшинств;

¹ Wei, Pan. "Toward a Consultative Rule of Law Regime in China." *Journal of Contemporary China* 12, №.34 (2003): p. 3-41; Hao Wang. *China's Embattled "Rule of Law": Paradoxes and the Breakthrough Under Single Party Dominance*. University of Toronto. 2016. - 100 p.

² Закон КНР «О национальной районной автономии КНР»(принят 2-й сессией 6-го ВСНП 31 мая 1984 года, с изм. от 28 февраля 2001 года). [Электронный ресурс] URL: <https://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/regional-ethnic-autonomy-law-of-the-peoples-republic-of-china-amended> (дата обращения: 01.05.2022).

- обеспечение нескольких уровней системы территориального самоуправления автономий (района, округа, уезда);
- формирование представительства национальных меньшинств в системе назначения кадровых госслужащих;
- закрепление более высокого объема законодательных, прочих полномочий для автономий относительно других регионов КНР;
- создание благоприятных условий для религиозного развития национальных меньшинств; и т.д.¹

Вместе с этим, территория Специального административного района Макао или Аомынь (далее – САР Макао) согласно ст. 31 Конституции КНР и Основному закону КНР о САР Макао², является особой автономией в составе КНР с населением приблизительно полмиллиона человек и двумя официальными языками (португальским и китайским с преимущественным использованием кантонского диалекта).

САР Макао образован 20 декабря 1999 г. в итоге ликвидации португальской колонии. То есть, с 1557 года, в течение 442 лет, территория Макао управлялась Португалией, будучи самой старой европейской колонией в Восточной Азии, что, безусловно, сказалось на социально-экономическом и историческом развитии САР Макао. Макао после возврата Китаю получил особый статус САР Китая. В преамбуле указанного Основного закона КНР о САР Макао, одобренным в марте 1993 ВСНП, обозначено, что Макао, который охватывает полуостров Макао и острова Тайпа и Колоан, был частью территории Китая с древних времен, которая с середины XVI века была занята Португалией. Преамбула гласит, что 13 Апреля 1987 года Правительства Китая и Португалии подписали Совместное заявление по вопросу Макао, заявив, что Правительство КНР берет на себя осуществление суверенитета над Макао с целью защиты национального

¹ Яо Ван, Капицын В.М. Территориальная автономия как институт национальной политики в Синьцзяне // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2013. № 5. С. 143-152.

² Основной закон Специального административного района Макао Китайской Народной Республики (принят на 1-м заседании 8-го ВСНП 31 марта 1993 года). [Электронный ресурс] URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=298756 (дата обращения: 01.05.2022).

единства и территориальной целостности, а также способствования социальной стабильности и экономического развития Макао, принимая во внимание его прошлое и настоящее состояние в режиме САР в соответствии с положениями ст. 31 Конституции КНР по принципу «одна страна, две системы». То есть в Макао сохранены две различные экономические и юридические системы в рамках единого государства Китай.

Все основные стратегии, которые КНР применяет по отношению к Макао обозначены в Декларации КНР и Португалии о Макао и детализированы в Основном законе КНР о САР Макао.

При вхождении в КНР автономия Макао стала обладать значительными привилегиями: собственными символами, законодательством, правовой системой, функционированием денежной сферы, работой эмиграционной и таможенной систем, участием в международных организациях.

В вопросах ведения центрального правительства Китая находятся только дипломатические связи и оборона Макао. Данный статус Макао сохранит, предположительно, как минимум на протяжении 50 лет, до 2049 года¹.

Таким образом, согласно заключенным международным договоренностям и взятым Китаем на себя обязательствам, бывшая португальская колония получила «высокую автономию»: право на административное управление; право на принятие нормативно правовых актов; право на осуществление правосудия, включая вынесение окончательного судебного решения (приговора) по делу; право заключения международных соглашений не политического характера и др. При этом принимаемые в Макао нормативные акты должны пройти официальную регистрацию в ПК ВСНП. В случае их противоречия положениям Основного закона ОАР они считаются не имеющими юридической силы. Из

¹ Манько В.А. Организация публичной власти в Гонконге и Макао – «особых административных районах» Китайской народной республики // Государство и право. 2010. № 6. С. 110-114.

компетенции ОАР исключены дела, касающиеся внешней политики, обороны и другие, принадлежащие прерогативе Центрального правительства КНР.

По данному поводу стоит добавить, что содержание рассмотренных двух подсистем - общих полномочий территориальных органов власти КНР и специальных полномочий органов самоуправления в национальных автономных районах подтверждает важность для КНР централизованного конституционно-правового регулирования статуса территориальных автономий Китая на основе индивидуального подхода к каждой национально обособленной территории. Такой подход отсутствует в Основных законах других стран Азиатско-тихоокеанского региона. Так в Конституции Японии¹ в главе VIII правовой механизм местного самоуправления включает только 4 статьи (ст.92-95), в тексте Конституции Южной Кореи² местной автономии выделено две статьи 117, 118 главы VII Основного закона, в Конституции Монголии³ 4 глава о местном самоуправлении представлена статьями 57-63.

В России также уделяется меньше внимания механизмам конституционно-правового регулирования территориальных автономий, поскольку с учетом ст. 66 и 2 раздела о переходных положениях Конституции РФ⁴, основы регулирования специальных правового статуса территориальных автономий не включены в Основной закон РФ или в федеральный закон (как это было до 13 июля 2005 г.⁵), а были обозначены в соответствующем Федеративном договоре по разграничению предметов

¹ Constitution of Japan (平 和 憲 法) 1946. [Электронный ресурс] URL: http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения: 01.05.2022).

² Constitution of the Republic of Korea (대한민국헌법). Wholly Amended by Constitution No. 10, Oct. 29, 1987. [Электронный ресурс] URL: http://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=1&lang=ENG (дата обращения: : 01.05.2022).

³ Монгол улсын үндсэн хууль. 1992. [Электронный ресурс] URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/367> (дата обращения: 01.05.2022).

⁴ Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 14.04.2014, N 15, ст. 1691.

⁵ Дата начала действия Федерального закона от 29.06.2005 № 70-ФЗ «О признании утратившими силу Законов РСФСР «Об Адыгейской автономной области», «О Горно-Алтайской автономной области», «О Еврейской автономной области», «О Карачаево-Черкесской автономной области», «О Хакаской автономной области» и отдельных положений некоторых законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2005, № 27, ст. 2709.

ведения, полномочий¹ и в региональном законодательстве (см. Закон Еврейской автономной области 2011 года № 982-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве ЕАО»²).

Таким образом, наличие в Конституции КНР двух подсистем - общих полномочий территориальных органов власти КНР и специальных полномочий органов самоуправления в национальных автономных районах демонстрирует более детальную регламентацию отношений в этой сфере. При этом подчеркивается, что наряду с компромиссным (разновариантным) характером конституционного регулирования следование принципу демократического централизма остается обязательным, соединяющим требования поддержания централизованной системы территориального управления и понимания важности детализации и учета особенностей самоуправления в автономиях (см. §6, ст. ст. 112–122 Конституции КНР).

На основе обобщения актуальных аспектов конституционно-правовых основ национально-государственного устройства и административно-территориального деления КНР в связи с сочетанием начал демократизма и централизма можно обозначить следующие выводы:

во-первых, базовая (принципиальная) основа Конституции КНР определяет юридические предпосылки для сложного национально-государственного устройства, административно-территориального деления КНР в рамках реализации священного долга воссоединения с Тайванем и конституционного принципа национального равноправия посредством государственных гарантий законных прав и интересов всех национальных меньшинств, охраны и развития отношений равноправия, сплоченности, взаимопомощи, гармонии между всеми национальностями;

¹ Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации» // Федеративный договор: Документы. Комментарий, М., 1994.

² Закон Еврейской автономной области от 20 июля 2011 года п 982-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Еврейской автономной области». [Электронный ресурс]. Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 01.05.2022).

во-вторых, решение основных вопросов национально-государственного устройства и административно-территориального деления КНР осуществляется путем реализации своих функций (представительской, законодательной, управленческой) ВСНП и его Постоянным комитетом при обязательном участии в них представителей национальных меньшинств, что предопределяет гибкий (компромиссный) характер унитарной формы государственной власти в КНР. Вся территориальная организация Китая определяется решениями высшего органа государственной власти (ВСНП) и высшего органа государственного управления (Госсовета), что подтверждает высокую степень централизации такой сферы регулирования и управления как национально-государственное и административно территориальное устройство;

в-третьих, полномочия Госсовета, касающиеся решения административных вопросов национально-государственного устройства, административно-территориального деления КНР, обеспечивают централизованный императивный характер государственного устройства КНР при учете конституционного принципа демократического централизма;

в-четвертых, отмечено, что действующая отдельная от центральной подсистема конституционных (общих) полномочий территориальных органов власти в КНР (на местах) отличается двумя особенностями. Первая особенность состоит в том, что подсистема общих полномочий территориальных органов власти КНР представляется более компактной и простой по сравнению с российской системой организации власти в российских субъектах и муниципалитетах. Вторая особенность заключается в том, что подсистема общих полномочий территориальных органов власти КНР характеризуется четким иерархическим характером полномочий органов представительной и административной власти на местах.

Вместе с этим, резюмировано, что действующую подсистему конституционных (специальных) полномочий органов самоуправления в национальных автономных районах (см. §6, ст. ст. 112–122 Конституции КНР)

справедливо характеризуют альтернативным (многовариантным) подходом, который отличается:

- обязательным учетом интереса всех национальностей в составе местных СНП;
- установлением приоритета для титульной нации автономной территории («граждан национальностей, осуществляющих районную автономию»);
- централизованным иерархическим характером принятия основных решений органами местного управления по вопросам, связанным с полномочиями органов государственной власти;
- наличием определенных полномочий органов местного управления по вопросам местного характера, включающих обеспечение охраны общественного порядка, что свидетельствует о демократическом подходе к определению компетенции на местном уровне;
- обязанностью государства по оказанию помощи национальным меньшинствам;

в-пятых, резюмировано, что наличие в Конституции КНР подсистемы общих полномочий территориальных органов власти КНР и подсистемы специальных полномочий органов самоуправления в национальных автономных районах указывает на более подробное регулирование в данной сфере. Это подчеркивает наряду с диспозитивным характером конституционных норм, реализацию в них принципа демократического централизма, поскольку в Основном законе КНР детализированы различные категории конституционно-правового регулирования централизованной системы иерархического территориального управления

Глава 3. Развитие демократического централизма в политико-правовых преобразованиях современного Китая

3.1. Проблемы реализации принципа демократического централизма в процессе модернизации системы государственной власти КНР

Обозначенные ранее теоретико-правовые основы конституционного принципа демократического централизма и конституционно-правовые механизмы его реализации в Китае позволяют искать направления дальнейшего совершенствования на основе рассматриваемого принципа системы государственной власти в КНР, которые определяются, главным образом, недостаточным (лишь косвенным) влиянием этого принципа на конституционно-правовое регулирование и функционирование системы государственной власти КНР.

Общие проблемы развития рассматриваемого принципа в системе государственной власти КНР определяются рядом причин, различающихся по характеру и сферам их породившим:

1) научно-прикладными проблемами, объясняемыми отсутствием общей теоретической доктрины по реализации принципа демократического централизма;

2) правотворческими проблемами, связанными с отражением в источниках права императивных норм о последовательном соблюдении субъектами правоотношений норм, установленных Конституцией КНР (ст.3), требующих безусловного исполнения ключевого принципа государственного управления в КНР - демократического централизма;

3) правотворческими проблемами включения в правовую систему КНР положений, касающихся легитимности, обязательной реализации (приоритетного исполнения) решений КПК, которые, согласно преамбуле Конституции КНР, составляют основные причины позитивного результата

социалистического развития Китая в рамках прагматичной системы партийного государственного управления КПК, ведущей за собой множество народов КНР на основе марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, теории Цзян Цзэминя о «трех представительствах», концепции Ху Цзиньтао о научном развитии, взглядов Си Цзиньпина и определяющей задачи государства в рамках социалистической модернизации, основанной на теории социализма с китайской спецификой¹;

4) правоприменительными проблемами отсутствия легитимного толкования ключевого принципа государственного управления в КНР на основе демократического централизма, обозначенного в ст. 3 Основного закона, а также правовых механизмов, реализующих этот принцип в системе государственной власти в КНР.

Содержание научно-прикладных проблем отсутствия общей теоретической доктрины по реализации конституционного принципа демократического централизма среди зарубежных, российских и китайских правоведов подтверждается анализом соответствующих публикаций и мониторингом доступных информационно-правовых научных ресурсов.

В начале работы по данному поводу отмечалось, что в российской и зарубежной правовой науке активно исследуются вопросы успешного развития китайского конституционного права.

В частности, следует обратить внимание на тезисы Г.В. Ефимова о социалистической стадии эволюции подходов к модернизации общества КНР, успешное развитие которого связано с неизменностью ключевой идеи китайских политико-правовых учений о постоянных общественных преобразованиях для создания гармоничного государства, что подтверждается²:

¹ Конституция КНР (принята 04.12.1982 Всекитайским собранием народных представителей, с изм. от 11.03.2018). [Электронный ресурс] URL:https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 01.05.2022).

² Ефимов, Г. В. Идея модернизации в истории политических и правовых учений Китая: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ефимов, Григорий Владимирович. Москва, 2005. 23 с.

- китайской практикой реформ, которая, с одной стороны, показывает достижение государством современного высокого уровня развития и свидетельствует, с другой стороны, о формировании целого комплекса новых политико-правовых представлений относительно развития страны, синтез которых основан на идеи модернизации общества;

- последовательностью и традиционностью формирования в КНР новых политико-правовых представлений общества на развитие права, на эволюцию государственного строительства, поскольку проводимая в Китае «социалистическая модернизация» продолжает традиции политико-правовой мысли о создании гармоничного, развитого государства, что также присутствовало в средневековых программных реформах, теории самоусиления начала XX века, теории новой демократии Сунь Ятсена, программе Чан Кайши о китайской реконструкции, в политике культурной революции Мао Цзэдуна, в выдвинутой Дэн Сяопином и поддержанной Цзян Цзэмином идее «социалистической модернизации»;

- отличительными особенностями современной правовой системы КНР: ориентацией на решение экономических проблем, эффективной организацией правотворческих органов на основе продуманного порядка принятия нормативных актов с максимальным учетом местных условий социалистической модернизации на уровне провинции, округа, района, уезда, города центрального подчинения, волости, посёлка;

- развитием китайской государственности, права с 1911 года в соответствии с мировыми тенденциями с целью формирования постиндустриального китайского социалистического общества, достижения уровня развитых государств, занятия лидирующих позиций в мире;

- успешностью реализации выдвинутой КПК в конце 1978 г. «политики реформ и открытости» как основного инструмента социалистической модернизации Китая посредством образования в стране свободных экономических зон, обладающих особым административно-правовым статусом и социально-экономическим положением.

Вместе с этим, Г.В. Ефимов систематизировал основные проблемы развития политико-правовых учений Китая, которые схожи с обозначенными выше научно-прикладными проблемами отсутствия общей теоретической доктрины по реализации конституционного принципа демократического централизма среди правоведов и определяются:

1) сосредоточением учёных в основном на правовых вопросах, которые относятся лишь к определённому историческому этапу китайского развития, несмотря на высокую степень изученности в целом политико-правовых китайских учений;

2) невысокой степенью анализа проблем преемственности правовых учений, что сопровождается неясными научными оценками перспектив китайского развития права, государственности;

3) отсутствием четкой системы китайских современных политико-правовых представлений относительно социалистической модернизации в контексте развития китайской государственности;

4) неточностью, «диффузным» характером исследования феномена социалистической модернизации КНР правоведами развитых стран без выявления ее юридических признаков, без определения степени влияния политических (партийных) установок на положения принимаемых правовых актов, без установления взаимосвязи проводимых реформ в КНР с соблюдением общепринятого принципа законности;

5) малым объемом российской научной и учебно-методической литературы об источниках современного права КНР, особенно о конституционном обычае, хотя в литературе Китая этот вопрос рассматривается более подробно;

6) немногочисленностью существующей китайской литературы в сфере конституционного права, особенно по проблемам социалистической модернизации, что подтверждает общий признак современной правовой доктрины КНР: наличие массы юридической литературы, содержание

которой в целом отличается единообразным и учебным (ненаучным) характером.

Вместе с этим, Т.В. Степановой выделены основные признаки правовой системы КНР, отражающей черты социализма с «китайской спецификой»¹. Поскольку такие признаки уже рассматривались в этой работе (с. 72), обратимся сразу к принципу демократического централизма, для которого характерны вертикальная подчиненность актов правотворчества и иерархические полномочия субъектов правотворчества, контролирующих и недопускающих противоречия между принимаемыми актами.

Таким образом, на указанном примере можно резюмировать, что в редких работах российских правоведов по вопросам применения демократического централизма в КНР в целом поддерживается эффективное использование преимуществ этого принципа в контексте национальных особенностей современного развития КНР. При этом научно-прикладные исследования китайскими юристами непосредственно конституционно-правовых особенностей реализации принципа демократического централизма практически не осуществляются и не стимулируются государством.

Указанный вывод подтверждается мониторингом доступных информационно-правовых научных ресурсов. В частности, на портале Российской государственной библиотеки² отражено лишь несколько комплексных исследований российских правоведов, хоть как-то затрагивающих вопросы реализации демократического централизма в КНР, обозначенных ранее: Л.М. Гудошникова, К.А. Егорова, П.В. Трощинского, Г.В. Ефимова, О.О. Максимовой (Базиной), Ю.М. Опалева, Т.В. Степановой, А.С. Чупанова. Веб-ресурс электронной научной библиотеки РФ³ включает свыше 60-ти публикации с ключевым словом «демократический централизм»,

¹ Степанова, Т. В. Идентификация правовой системы Китайской Народной Республики: вопросы теории: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/Степанова Татьяна Владимировна. Владимир, 2010. 21 с.

² Сведения портала РГБ [Электронный ресурс] URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#ef=1&af=1&vc=12.00.00&q=демократический%20централизм%20КНР> (дата обращения: 01.05.2022).

³ Сведения портала Электронной научной библиотеки РФ [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 01.05.2022).

основная часть которых выпущена в свет более 20-ти лет назад (в советский период российского развития) и не относится к современному социалистическому развитию Китая.

На китайском портале Национальной инфраструктуры знаний (концепция CNKI Всемирного банка) отсутствует информация об исследованиях демократического централизма и конституции (ключевые слова поиска: «democratic centralism Constitution», «民主集中制宪法»)¹.

База данных веб-портала Академической литературы Китая содержит более 8000 публикаций², в которых упоминается «демократический централизм» (democratic centralism), но работы о исследовании рассматриваемых конституционно-правовых вопросов практически не публикуются:

- вопросы исследования демократического централизма и Конституции (ключевые слова поиска: «democratic centralism Constitution», «民主集中制宪法») затрагивались лишь в несколько десятках публикациях, выпущенных с 1983;

- вопросы анализа демократического централизма и права (ключевые слова поиска: «democratic centralism law», «民主集中法») в этой базе представлены 2 работами 2014 года,

в частности, Чжан Сян в работе «Функциональная интерпретация принципа распределения государственной власти в нашей стране»³ отмечает, что китайская Конституция демократического централизма позволяет в

¹ Сведения китайского портала Национальной инфраструктуры знаний [Электронный ресурс] URL: http://r.cnki.net/kns/brief/singleresult.aspx?code=SHGTZK&dbPrefix=SHGTZK&kw=2017*中央经济工作会议&korder=2 (дата обращения: 01.05.2022).

² Сведения портала Академической литературы Китая [Электронный ресурс] URL: http://oversea.cnki.net/kns55/brief/result.aspx?txt_1_value1=democratic+centralism&txt_1_sel=主 题&dbPrefix=SCDB&db_opt=中国学术文献网络出版总库&db_value=中国期刊全文数据库%2C中国博士学位论文全文数据库%2C中国优秀硕士学位论文全文数据库%2C中国重要会议论文全文数据库%2C国际会议论文全文数据库%2C中国重要报纸全文数据库%2C中国年鉴网络出版总库&search-action=brief%2Fresult.aspx (дата обращения: 01.05.2022).

³ 张翔. 我国国家权力配置原则的功能主义解释. 中外法学. [Электронный ресурс] URL: <http://journal.pkulaw.cn/PDFFiles/%E6%88%91%E5%9B%BD%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E6%9D%83%E5%8A%9B%E9%85%8D%E7%BD%AE%E5%8E%9F%E5%88%99%E7%9A%84%E5%8A%9F%E8%83%BD%E4%B8%BB%E4%B9%89%E8%A7%A3%E9%87%8A.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).

установленном порядке открывать новые интерпретации возможностей органов власти с акцентом на производительности и роста потенциала управления, с учетом требований различных национальных задач, соответствующих полномочиям, которыми наделены органы власти. Современная Конституция КНР подразумевает развитие функционализма системы власти в рамках двух правовых доктрин: во-первых, коррекция полномочий, структуры органов власти определяется конституционной компетенцией; во-вторых, изменения таких полномочий, структуры должны осуществляться в ответ на институциональные запросы.

В свою очередь, Лю Динсинь в своей статье по правовым методам развития демократического централизма¹ отмечает, что теория демократического централизма — это особенное политическое изобретение XX-го века. В 1906 году В. И. Ленин предложил эту концепцию, которую китайские коммунисты смогли развить в полноценную теорию демократической системы, используемую для создания нового Китая, в рамках деятельности КПК по демократизации страны при осуществлении ВСНП и местными СНП политической системы демократического централизма с китайской спецификой государственной формы демократии под принципиальным руководством партийных организаций.

Рассматривая точки зрения зарубежных исследователей из развитых стран, стоит обратить внимание на выводы Х. Ванга² о том, что тридцать лет экономического развития Китая способствовали развитию старых и появление новых проблем серьезного неравенства, несбалансированного развития, деградации окружающей среды и т. д., которые совпадают с длительным отсутствием в Китае полноценной правовой системы с целями сбалансированного развития государственной власти и прав человека, обеспечения верховенства закона. При этом канадский исследователь с китайскими корнями резюмирует, что современная власть в Китае не сможет

¹ 刘鼎新.浅谈制定民主集中法. 出版源: 中国领导科学, 2014 (2) :32-34.

² Hao Wang. China's Embattled "Rule of Law": Paradoxes and the Breakthrough Under Single Party Dominance. University of Toronto. 2016. - 100 p.

обеспечить верховенство права без проведения кардинальной конституционной реформы, реформирования законодательной системы, что страна нуждается в политической реформе, вместо происходящего укрепления авторитаризма.

Проблема отсутствия общей теоретической доктрины реализации конституционного принципа демократического централизма среди китайских, российских, зарубежных правоведов и политологов в целом характеризуется тремя факторами:

во-первых, китайские ученые и поддерживающие их представители правовой и прочих гуманитарных наук в России и в других развивающихся странах аргументируют возможности эффективного использования преимуществ демократического централизма в контексте национальных особенностей современного развития КНР, что формирует правовую концепцию поддержки и развития конституционного принципа демократического централизма с учетом китайских особенностей;

во-вторых, имеют место противоположные взгляды о нецелесообразности дальнейшего применения в КНР принципа демократического централизма зарубежных ученых, которые представляют, главным образом, точку зрения и интересы представителей развитых стран о невозможности конституционного развития авторитарной страны, в том числе и по принципу демократического централизма (правовая концепция несовместимости авторитаризма с конституционно-правовым развитием, невозможности применения в конституционном государстве рассматриваемого принципа демократического централизма);

в-третьих, исследование китайскими и зарубежными юристами непосредственно конституционно-правовых особенностей реализации принципа демократического централизма практически не осуществляется.

Правотворческие проблемы отражения в источниках права императивных норм соблюдения субъектом правоотношений норм Конституции КНР связаны с базовыми традициями (правовыми обычаями)

китайского общества, которые верно отметил профессор права Ч. Юнжун: «Причина, по которой история китайской Конституции сопровождается проблемами, довольно сложна для всестороннего анализа»¹. При этом автор обосновал следующие актуальные факторы конституционного развития в Китае:

1) китайцы управляют и живут культурными традициями, в истории Китая до XX-го века не было конституции; Основной закон, контролируемый людьми, несовместим с китайскими культурными традициями, особенно с правовой традицией. Поэтому Конституция КНР неизбежно подвержена социальному безразличию и даже конфронтации;

2) в КНР имеет место эффективное единство конституционных субъектов и политической власти, что в целом противоречит главной цели конституционализма - регулировать политическую власть и легализовать политическое поведение;

3) импульс конституционализма исходит из требований гражданского общества, но традиционное китайское общество является «семейным обществом», которое занимается семейной этикой, а не правами личности; в городах КНР постепенно развивается хрупкое гражданское общество, но в сельской местности все еще превалирует «семейное общество», «коллективное общество», «единое общество», которые стали частью политического государства без явного конституционного импульса и с необходимостью поиска хорошего правителя. Поэтому развитие конституционализма в КНР происходит посредством действий городской элиты;

4) отсутствие в КНР независимой группы юристов обусловлено тем, что за прошедшие 100 лет китайская интеллигенция, в том числе и юристы, оторвана от народа, население не обращается к ней; в то же время существует группа юристов с независимым от власти доходом, с

¹ 周永坤：中国宪法的变迁——历史与未来。[Электронный ресурс] <https://www.aisixiang.com/data/9459.html> (дата обращения: 01.05.2022).

независимыми интересами, которая обладает особыми юридическими навыками и формирует уникальный правовой режим мышления; конституционные изменения без главного субъекта (юриста) всегда происходят вне «правовой системы» и становятся пустой формальностью;

5) традиционная реализация в Китае инструментальной теории правителя на основе юридической философии Китая заключается в устранении из права конституции, при этом поведение правителя имеет естественную легитимность и не подлежит внешним критериям. Таким образом, конституция в КНР либо не нужна, либо должна быть инструментом умного правителя, который не может регулировать господствующее поведение, что противоречит истинной природе конституции;

б) главные особенности Конституции Китая составляют: большая частота изменений, недостаточная конституционная эффективность, чрезмерная политическая ориентация, низкая степень пересмотра процедур, отсутствие прямого действия и судебного контроля, конституционный эффект норм Основного закона в силу действия конституционного (правового) обычая, серьезные изменения в структуре, в эффективности и в процессе пересмотра Конституции в XXI веке.

Схожие выводы и логично аргументированные тезисы о семейственности китайского права, о конституционном обычае как источнике китайского права и о формальном характере Конституции КНР приводит К.Н. Третьяков¹:

- конституционный обычай, возникающий и развивающийся в основном благодаря тесному взаимодействию КПК с высшим государственным аппаратом, официально отделенным от партии;

- конституционный обычай в виде источника государственного права Китая на современном этапе обладает политико-правовой природой,

¹ Третьяков, К.Н. Основные источники современного конституционного права Китайской Народной Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.02 / Третьяков Константин Николаевич. - Москва, 2010. 23 с.

возникает и развивается в рамках взаимодействия системы высшего госаппарата КНР, функции которого регулируются нормами права, и системы центрального аппарата КПК, функции которого регулируются политическими установлениями и нормами права;

- партийные документы политического содержания не являются формально-юридическим источником, но играют весомое регулятивное значение и являются важной предпосылкой для разработки конституционных норм характера;

- изменения Конституции КНР политического характера весьма распространены в Китае и определяются:

а) решением очередного съезда КПК (формальный аспект);

б) инициативой изменения Конституции от Центрального комитета КПК (формальный аспект);

в) прямой зависимостью от изменений Конституции КПК с практически дословным соответствием (содержательный аспект);

г) необходимостью коррекции экономической политики и идеологической платформы китайской государственности (содержательный аспект);

д) необходимостью структурного характера - внесения изменений, касающихся основных прав, свобод граждан, главных принципов, институтов государственного строительства и т.п. (развивающий демократический аспект);

- политическая воля КПК, выступая материальным источником китайского права, фиксируется содержанием политических документов, занимающих своеобразное буферное положение между формальными и материальными источниками современного конституционного права Китая, что определяет в целом формальный характер Конституции КНР¹.

¹ Третьяков К.Н. Конституционный обычай - источник государственного права Китайской народной республики//Право и управление. XXI век. 2010. № 2. С. 92-98.

Таким образом, проблема соблюдения китайскими гражданами норм Конституции КНР обусловлена традициями (правовыми обычаями) китайского общества, которые отрицают важность Основного закона, а также действием в Китае конституционного обычая как источника права и в целом формальным характером Конституции КНР, содержание которой предопределено положениями Конституции КПК. Этот объективный фактор показывает на самодостаточность в текущий момент китайской системы права и на отсутствие целесообразности обозначения в каждом нормативном правовом акте обязательного требования соблюдать Конституцию КНР в настоящее время, поскольку в Китае действует традиционный источник права - конституционный (правовой) обычай. Вместе с этим, дальнейшее правовое развитие системы государственной власти и постепенное снижение влияния исторических правовых традиций в КНР требует поиска новых организационно-правовых механизмов обеспечения непосредственного (прямого) действия Конституции КНР с устранением ее формального статуса.

Рассматривая следующую категорию правотворческих проблем включения в систему права КНР норм относительно легитимности, обязательной реализации (приоритетного исполнения) решений КПК, которые согласно преамбуле Конституции КНР формируют основные причины позитивного результата социалистического развития Китая, стоит дополнительно указать, что социалистическое китайское право с собственными национальными особенностями отличается основными признаками¹:

- господства социалистической, главным образом, государственной собственности с отрицанием приоритета частной собственности;

¹ Саидов А. Х. Введение в основные правовые системы современности / А. Х. Саидов. Ташкент : Фан, 1988. - 217 с.; Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / А. Х. Саидов; под ред. В. А. Туманова М. : Юрист, 2005.-448 с.; Саидов А. Х. Сравнительное правоведение / А. Х. Саидов. М. : Юрист, 2003.-448 с.; Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части / К. Осакве. М. : Дело, 2000. - 256 с.; Марченко М. Н. Источники права / М. Н. Марченко. М. : Проспект, ТК Велби, 2005. - 759 с.; Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения / М. Н. Марченко. М. : Городец, 2002. - 1068 с.; Марченко М. Н. Правоведение : учебник / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. М. : Проспект, 2009. - 416 с.

- законодательного признания главной роли коммунистической партии в преобладающем большинстве сфер жизни;
- уступки частным правом господствующего места праву публичному;
- объемным закреплением в праве и охраной социальных гарантий, прав граждан: права на труд, на отдых, на социальные льготы, на образование, на медицинское, пенсионное обслуживание и т. д.;
- официального закрепления в источниках права принципа равенства граждан перед законом и правосудием, который может не распространяться на представителей буржуазии и пр. сословий, не относящихся к трудовому классу;
- минимизации возможности судебной практики выступать источником норм права с получением роли толкователя права;
- господства в КНР социалистической идеологии с соответствующим сосредоточением государственной власти в руках правящей КПК, основным документом которой является Устав КПК;
- надзора и контроля КПК над всей системой государственного управления;
- плановости социалистической экономики КНР;
- недостаточной систематизированности законодательства, труднодоступности нормативных актов для заинтересованных лиц (граждан, предприятий, учреждений);
- формированием госаппарата в КНР по общей структуре многих государств с делением на три группы властных органов, которые не соответствуют общеизвестной концепции разделения властей по принципу сдержек, противовесов в силу китайских особенностей¹;
- обладанием правовой системы государственных органов КНР вертикальной подчиненности с вершиной в виде центрального органа КПК, который организует и руководит ВСНП;

¹ Степанова, Т. В. Идентификация правовой системы Китайской Народной Республики: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Степанова Татьяна Владимировна. - Владимир, 2010. 21 с.

- определением ВСНП принципов деятельности, организации Госсовета, контрольной, судебной, прокурорской власти КНР.
- противоречивости института главы государства КНР, который в государственной системе власти представляется, с одной стороны, декоративной должностью, но с другой – статус Председателя КНР включает его назначение председателем ЦК КПК - ключевым лицом партийной и государственной власти в стране;
- функционированием КПК в качестве главного инициатора всех изменений экономики и политики КНР, который осуществляет общее руководство всем китайским народом и исполняет руководящие функции государственного управления, о которых не упоминается в Конституции КНР, поскольку Компартия реальной разрабатывает политику государства, которая утверждается ВСНП с разработкой необходимых законов и прочих нормативов.

Указанные тезисы Т. В. Степановой и других российских правоведов соотносятся с предыдущим выводом относительно самостоятельности в текущий момент китайской системы права и подтверждают конституционную легитимность деятельности КПК и ее решений, которые формируют основные причины позитивного результата социалистического развития Китая.

В этой связи следует отметить, что КПК упоминается в семи нормах Конституции КНР (5 раз в преамбуле, в статьях 1 и 5)¹:

1) согласно преамбуле благодаря руководству КПК в 1949 году под председательством Мао Цзэдуна многонациональным народом Китая после тяжелого и тернистого пути длительной борьбы свергнуто господство империализма, феодализма, бюрократического капитализма, одержана

¹ Конституция КНР (принята 04.12.1982 Всекитайским собранием народных представителей, с изм. от 11.03.2018). [Электронный ресурс] URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 01.05.2022).

великая победа демократической революции, создана КНР, китайский народ взял в свои руки государственную власть и стал хозяином в стране;

2) успех китайского развития обусловлен деятельностью КПК, ведущей согласно Конституции КНР за собой множество народов КНР на основе марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, теории «трех представительств», научной концепции развития, идей Си Цзиньпина и определяющей задачи государства в рамках социалистической модернизации, основанной на теории социализма с национально-китайской спецификой;

3) согласно преамбуле многонациональный народ Китая под руководством КПК на основе марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, теории «трех представительств», научной концепции развития, идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху в дальнейшем будет:

- отстаивать основы, принципы демократической диктатуры народа и социалистического пути;
- сохранять направления реформирования и открытости;
- постоянно совершенствовать имеющееся множество социалистических институтов;
- развивать преимущества социалистической рыночной экономики;
- развивать систему социалистической демократии;
- укреплять базу социалистического верховенства права;
- претворять новые концепции развития в жизнь для постепенного осуществления собственными силами в упорной борьбе модернизации сельского хозяйства, промышленности, государственной обороны, сферы науки и техники;
- стимулировать мероприятия гармоничного развития материальной, духовной, общественно-политической, экологической культуры;

- делать страну богатым, могучим, демократическим, цивилизованным, гармоничным и прекрасным социалистическим государством для реализации основной цели в великом возрождении китайской нации;

4) длительная революция, строительство и реформы способствовали формированию под руководством КПК широкого патриотического единого фронта из множества демократических партий, из народных организаций, которые объединяют социалистических тружеников, современных организаторов социалистического дела, ряды патриотов-сторонников социализма и патриотов-сторонников объединения Родины, которые прилагают усилия для реализации основной цели в великом возрождении китайской нации;

5) согласно преамбуле развитие под руководством КПК системы многопартийного сотрудничества, политических консультаций обеспечивает существование широкой представительной организации единого фронта, играющей важную роль в общественно-политической жизни страны, в создании внешних связей, в социалистической модернизации, в сохранении единства, сплоченности страны;

6) в положениях ст. 1 Конституции КНР отмечен исходный принцип строительства социалистического государства - развития КНР как социалистического государства с демократической диктатурой народа, руководимого рабочим классом, основанного на союзе рабочих с крестьянами, что предопределяет:

- признание в КНР социализма основным государственным строем;
- руководство государственным строем (социализмом) в лице КПК, которая образует сущность специфики китайского социализма (норма о специфичной сущности китайского социализма под руководством КПК введена поправками 11 марта 2018¹);

¹ Announcement of the National People's Congress of the People's Republic of China. No. 1. Presidium of the 1st Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China. March 11, 2018 in Beijing.

- запрет на подрыв социалистического строя любой организацией (организациями), частным лицом (лицами);

7) нормы ст. 5 Конституции КНР определяют общие правила строительства правового государства для всех политических партий Китая, всех государственных органов, вооруженных сил, всех общественных организаций, всех предприятий, учреждений:

- управление КНР согласно закону в рамках создания социалистического правового государства;

- обязанность государства обеспечить единство, соблюдение норм социалистической законности;

- условие соблюдения Конституции КНР нормами законов, административных правовых актов, местных правовых акты;

- обязанность всех государственных органов, вооруженных сил, всех политических партий, общественных организаций, предприятий, учреждений в соблюдении Конституции КНР;

- условие привлечения к ответственности за любое нарушение норм Конституции КНР, законов.

То есть, в обозначенных положениях Конституция КНР определяет безусловную значимость, решающую руководящую роль КПК в создании КНР, в успешном современном развитии Китая, в будущем создании социализма с китайской спецификой в новую эпоху, в формировании широкого патриотического единого фронта из множества демократических партий, из народных организаций, в создании системы многопартийного сотрудничества, политических консультаций для реализации основной цели в великом возрождении китайской нации. При этом последние изменения в марте 2018 года ст. 1 Конституции КНР подтверждают стабильный курс государственного социалистического развития под руководством КПК и вводят китайскую конституционно-правовую концепцию государственного

строительства социализма с национальной спецификой КНР или концепцию альтернативного конституционализма с приоритетом социальных, социалистических элементов государственного правового строительства, которая активно изучается для применения и в России¹.

Указанный вывод об альтернативном характере китайского конституционализма подчеркивается в ряде работ современных исследователей². В частности, Л. Катта более 10 лет назад аргументировала³, что изучение параметров возможного сдвига в конституционализме Китая позволяет говорить:

- о взаимодействии, об инкорпорации партийных норм КПК и положений китайской Конституции после 2004 года;
- о конституционной ассимиляции теории Дэн Сяопина с целью включения существенных элементов верховенства права в конституционализм Китая;
- о стремлении Китая построить социалистическое правовое государство через приверженность институциональной структуре государства, в котором КПК служит не просто политической партией западного стиля, а неотъемлемым органом государственной власти;
- об обеспечении идеологической основы, глубокой конституционной базы для позиции КПК в центре конституционного аппарата китайского государства;
- о необходимости выделения особых признаков общеизвестного правового конституционализма с китайскими характеристиками.

¹ Сырых В.М. Правовое государство как идеал развития русской государственности // Российский юридический журнал. 2013. N 2. С. 18 - 20.

² См. Hand, Keith J., *Resolving Constitutional Disputes in Contemporary China* (November 22, 2011). University of Pennsylvania East Asia Law Review, Vol. 7, No. 1, 2011; Luo, J. (2015). *China toward Constitutionalism? Institutional development under the Socialist Rule of Law system* (T). University of British Columbia. Retrieved from; Гончаров В.В. Диалектическая модель в доктрине социальных изменений философской концепции глобального конституционализма // Философская мысль. — 2016. - № 11. - С.75-86; и др.

³ Backer, Larry Catá, *The Rule of Law, the Chinese Communist Party, and Ideological Campaigns: Sange Daibiao (the 'Three Represents'), Socialist Rule of Law, and Modern Chinese Constitutionalism*. Journal of Transnational Law and Contemporary Problems, Vol. 16, No. 1, 2006.

Стоит добавить, что действующую подсистему конституционных (специальных) полномочий органов самоуправления в национальных автономных районах (см. ст. 31, ст. ст. 112–122 Конституции КНР), как отмечалось в п. 2.2 работы, справедливо характеризуют альтернативным конституционным подходом¹, который отличается: обязательным учетом интереса всех национальностей в составе местных СНП; установлением приоритета для титульной нации автономной территории («граждан национальностей, осуществляющих районную автономию»); и т.д. Этот тезис подтверждается содержанием Плана работы Постоянного комитета ВСНП², в соответствующих законах о функционировании провинции, автономного района, автономии и пр. территориальных субъектов КНР (Закон КНР о национальной районной автономии³, Основной закон КНР о САР Макао⁴ и пр.). Значит, китайская конституционно-правовая концепция государственного строительства социализма с китайской спецификой или концепция альтернативного конституционализма с приоритетом социальных, социалистических элементов государственного правового строительства отличается и особым, индивидуальным подходом к автономиям.

Таким образом, категория правотворческих проблем включения в систему права КНР норм относительно легитимности, обязательной реализации (приоритетного исполнения) решений КПК обусловлена:

во-первых, собственными национальными особенностями социалистического китайского права (самодостаточности в текущий момент,

¹ Wei, Pan. "Toward a Consultative Rule of Law Regime in China." *Journal of Contemporary China* 12, №.34 (2003): p. 3-41; Hao Wang. *China's Embattled "Rule of Law": Paradoxes and the Breakthrough Under Single Party Dominance*. University of Toronto. 2016. - 100 p.

² Например: План работы Постоянного комитета ВСНП на 2018 год (принято 14 декабря 2017 года на 105-м заседании Постоянного комитета ВСНП 12-го созыва) (全国人大常委会 2018 年监督工作计划). [Электронный ресурс] URL: <https://npcobserver.files.wordpress.com/2018/04/npcsc-2018-oversight-plan.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).

³ Закон КНР о национальной районной автономии КНР (принят на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва 31 мая 1984 года, с изм. от 28 февраля 2001 года). [Электронный ресурс] URL: <https://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/regional-ethnic-autonomy-law-of-the-peoples-republic-of-china-amended> (дата обращения: 01.05.2022).

⁴ Основной закон Специального административного района Макао Китайской Народной Республики (принят на 1-м заседании ВСНП 8-го созыва 31 марта 1993 года, с изменениями от 30 июня 2012 г.). [Электронный ресурс] URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=298756 (дата обращения: 01.05.2022).

конституционной легитимности деятельности КПК и ее решений, которые формируют основные причины позитивного результата социалистического развития Китая на основе партийной Конституции КПК);

во-вторых, установлением в положениях Конституции КНР безусловной значимости, решающей руководящей роли КПК в создании КНР, в успешном современном развитии, в будущем создании социализма с китайской спецификой в новую эпоху, в формировании широкого патриотического единого фронта для реализации основной цели в великом возрождении китайской нации;

в-третьих, подтверждением стабильности государственного социалистического развития под руководством КПК и обозначением китайской конституционно-правовой концепции государственного строительства социализма с национальной спецификой КНР - концепции альтернативного конституционализма с приоритетом социальных, социалистических элементов государственного правового строительства и с индивидуальным подходом к автономиям;

в-четвертых, отсутствием особой важности для китайского общества в силу решения правотворческих проблем последовательно на основе политико-правового содержания партийных документов КПК в рамках действующей Конституции КНР.

Рассматривая категорию правоприменительных проблем отсутствия легитимного толкования ключевого принципа государственного управления в КНР на основе демократического централизма, обозначенного в ст. 3 Основного закона, а также непосредственно правовых механизмов, реализующих этот принцип в системе государственной власти в КНР, стоит указать на базовые особенности рассматриваемого принципа, исследуемые в прошлом советскими правоведами. В частности, В.И. Васильев почти 50 лет назад изучал вопросы действия принципа демократического централизма в

организации и деятельности местных советов¹. При этом не предполагалось обязательно включать названный принцип в советское законодательство, а в партийных документах он был обозначен. Этот опыт до настоящего времени активно используется в КНР.

В целом показывая действие принципа демократического централизма в системе представительных органов в прошлом в СССР, а в настоящем в Китае, можно выделить различные аспекты его практического применения.

1) на основе демократического централизма вышестоящий Совет вправе разрешать вопросы конституирования нижестоящих Советов (сегодня это касается в основном полномочий ВСНП и его Постоянного комитета), которые определяют механизмы обеспечения принципиального единства в построении системы советов СССР (местных СНП и органов власти на местах в современном Китае):

- детали административно-территориального устройства, согласно которым формируется система советов СССР (местных СНП, органов власти на местах в КНР);

- конкретные особенности порядка формирования (процедуры выборов) советов СССР (местных СНП, органов власти на местах в КНР);

- содержание деятельности и полномочий депутатов советов СССР (местных СНП, органов власти на местах в КНР);

- объем компетенции нижестоящих советов СССР (местных СНП, органов власти на местах в КНР) с основными формами их работы;

- содержание форм взаимоотношений разных звеньев советов СССР (местных СНП, органов власти на местах в КНР);

2) вышестоящий Совет в СССР (ВСНП, местных СНП в КНР) определяет основные задачи, направления работы нижестоящего Совета (местных СНП) в хозяйственном, в социально-культурном и в административно-политическом строительстве страны, что позволяет:

¹ Васильев, В. И. Демократический централизм в системе советов: актуальные проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.02/Васильев Всеволод Иванович. Академия наук СССР. Институт государства и права. М., 1974. 32 с.

- координировать, объединять усилия всех элементов системы власти;

- направлять советы СССР (местных СНП, органы власти на местах в КНР) к достижению установленных партией (КПК) важнейших целей развития государства, детерминирующих в данном периоде объективными условиями; при этом важнейшее значение играет определение вышестоящим органом власти важнейших показателей для плана, бюджета, утверждаемых нижестоящим органом власти;

3) вышестоящий Совет в СССР (ВСНП, местные СНП в КНР) определяет оптимальный объем организационных средства решения нижестоящим Советом (местными СНП) задач по хозяйственному, социально-культурному строительству без нарушения их самостоятельности; при этом должны определяться важнейшие средства политического значения;

4) при направлении деятельности нижестоящего Совета вышестоящий Совет поддерживает его инициативу, стимулирует качественное исполнение этим органом власти его функций, задач с поддержкой различных починов и с распространением передового опыта в виде элементов материального стимулирования (расширения возможностей органов власти на местах самостоятельного управления бюджетом, отчисления в местный бюджет установленного процента прибыли неподведомственного предприятия и др.);

5) в рамках реализации демократического централизма необходимо последовательное совершенствование системы информационного обеспечения всех уровней органов власти, поскольку в условиях внушительного роста объема социальной информации возникает логичный вопрос о полноте и достоверности сведений, которые используются депутатами и органами власти в государственной деятельности, особенно при осуществлении обратной связи с нижестоящими субъектами власти и с избирателями, с местным населением.

То есть, условия эффективного правоприменения свойств демократического централизма были обоснованы много лет назад и предполагают, что:

1) основные организационные мероприятия государственного управления на основе национального плана определяются партийными документами;

2) для успешного исполнения на местах принципа демократического централизма не предполагается обязательное внесение в закон соответствующих организационно-правовых механизмов в силу наличия соответствующих достаточных целеуказаний в партийных документах;

3) Совет более высокого ранга стремится обеспечить лучшие условия для взаимодействия нижестоящего Совета с объектом управления - населением при сохранении определенных Конституцией пределов самостоятельности, автономии на основе постоянного развития информационного обеспечения обратной связи центрального органа власти с другими элементами власти и с народом.

По данному поводу Си Цзиньпинь в докладе на XIX Всекитайском съезде КПК¹ отметил:

- получены серьезные достижения в развитии реформ путем принятия комплексных мер по углублению реформы; необходимо быстро, неуклонно и с решимостью преодолевать институциональные барьеры на всей территории страны; система социализма с китайской спецификой была улучшена с заметным прогрессом в модернизации китайской системы управления; при этом широко применяется система широкой, многоуровневой и институционализированной консультативной демократии²;

¹ Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress. [Электронный ресурс] URL:http://www.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm (дата обращения: 01.05.2022).

² Explanatory Notes for the «Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on Some Major Issues Concerning Comprehensively Deepening the Reform», January 16, 2014. [Электронный ресурс] URL:http://china.org.cn/china/third_plenary_session/2014-01/16/content_31210122.htm (дата обращения: 01.05.2022).

- необходимо осуществление серьезных шагов в развитии демократии на основе обеспечения верховенства закона;
- достигнуты значительные результаты в обеспечении полного и строгого управления партией и системой государственной власти на основе принципа демократического централизма;
- требуется реализация новой концепции развития с формированием современной экономической системы;
- достигнуты хорошие результаты в укреплении гласности, здоровой атмосферы изучения, уважения, соблюдения и применения закона в системе мероприятий демократического централизма; и т.д.

Таким образом, анализ правоприменительных проблем, связанных с отсутствием легитимного толкования ключевого принципа демократического централизма, а также непосредственно правовых механизмов реализации этого принципа в системе государственной китайской власти показывает:

1) исходное регулирование основных организационных мероприятий государственного управления на основе Устава КПК и государственных планов партийными документами, содержание которых может при необходимости трансформироваться в нормы закона, административных правовых актов; то есть, можно сделать вывод, что политическая воля КПК как правящей партии формирует главный, но формальный источник конституционного права Китая - Конституцию КНР;

2) Совет более высокого ранга (ВСНП, местные СНП) стремится обеспечить лучшие условия для взаимодействия нижестоящего Совета (местного СНП) с населением при сохранении определенных Конституцией пределов самостоятельности, автономии на основе постоянного развития информационного обеспечения обратной связи центрального органа власти с другими элементами власти и с народом, что не требует дополнительного толкования или обязательного внесения в соответствующий закон, нормативный акт КНР;

3) серьезные достижения в развитии китайских реформ связаны с широким применением системы многоуровневой и институционализированной консультативной демократии, что предопределяет важность разработки актуальных средств взаимодействия элементов демократического централизма с элементами консультативной демократии;

4) отсутствие легитимного толкования ключевого принципа демократического централизма не так важно для китайского общества, поскольку в ходе правоприменения проблемы последовательно решаются на основе политико-правового содержания партийных документов КПК в рамках действующей Конституции КНР.

3.2. Пути совершенствования демократического централизма в системе государственной власти КНР

В рамках анализа научно-прикладных проблем, связанных с реализацией конституционного принципа демократического централизма представляется логичным детализировать элементы обозначенных выше правовых концепций:

- 1) поддержки и развития конституционного принципа демократического централизма с учетом китайских особенностей;
- 2) несовместимости, по мнению западных ученых, авторитаризма с конституционно-правовым развитием на основе конституционализма;
- 3) китайской конституционно-правовой концепции государственного строительства социализма с национальной спецификой КНР (концепции альтернативного конституционализма с приоритетом социальных,

социалистических элементов государственного правового строительства и с индивидуальным подходом к автономиям).

Анализируемые пути совершенствования демократического централизма в системе государственной власти КНР определяются, главным образом, посредством детализации и подтверждения (опровержения) трех указанных выше концепций, а также понимания того обстоятельства, что функционирующая в КНР модель организации власти, обладает особой китайской спецификой и не может исследоваться на основе общепринятых на Западе политико-правовых доктрин. Неслучайно в китайской научной литературе существует неизвестный западу термин «гуманный азиатский авторитаризм», предполагающий систему разделения власти на пять ветвей: законодательную, исполнительную, судебную, контрольную и экзаменационную. Такое устройство власти имеет место на Тайване, а соответствующая концепция подробно изложена в работе Сунь Ятсена «Конституция пяти властей»¹.

Понятие «гуманный авторитаризм» применительно к Китаю включает в себе, прежде всего, идею противопоставления существующей в КНР авторитарной системы западной модели государственного управления. При «гуманном» (или «доброжелательном») авторитаризме с китайской спецификой абсолютная монополия правящей партии в государстве на власть совмещается с рыночной конкуренцией в экономике, широкими свободами, предоставляемыми партией и законодателем хозяйствующим субъектам, в особенности в инвестиционной, налоговой, торговой сферах. Жесткий партийный контроль сочетается с наличием в государстве свободных экономических зон, льготной политикой налогообложения, последовательной административной реформой, проводимой в целях снижения, упрощения разрешительных процедур, поддержки экономических

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.linguee.com/chinese-english/translation/%E4%BA%94%E6%AC%8A%E6%86%B2%E6%B3%95.html> (дата обращения: 01.05.2022).

преобразований¹. Регистрация компаний, открытие бизнеса, создание совместных с иностранцами предприятий, разработка новых инновационных продуктов, привлечение инвестиций в экономику страны, регистрация товарных знаков и патентов – все это всячески поощряется КПК, которая через законодателя создает необходимые условия и режим.

Авторитарный стиль правления не мешает социально-экономическому развитию Китая, а напротив – вселяет в его граждан (и не только) уверенность в стабильности существующего режима, в отсутствии риска уничтожения функционирующей системы, распада государственности. Гуманность авторитаризма с китайской спецификой означает широкие экономические свободы при строгом ограничении свобод политических. Иными словами, «доброжелательное» отношение к экономическим инициативам и жесткое – к политической оппозиции, финансируемой, как правило, из-за рубежа. В КНР с самого начала проведения «политики реформ и открытости» принималось необходимое для хозяйственной сферы законодательство, которое способствовало бурному экономическому развитию страны, росту конкуренции внутри предпринимательского сообщества². Вместе с этим всячески подавлялась политическая оппозиция, осуществлялась и продолжает проводиться политика «китаизации» западных институтов и ценностей (например, «политика китаизации религии», которая предусматривает соответствие религиозных догм различных конфессий принципам, закрепленным в Уставе КПК, включая принцип демократического централизма, предусматривающий запрет на управление религиозной организацией из-за рубежа и ее строгом подчинении партийному руководству).

Результатом «гуманного» («доброжелательного») авторитаризма с китайской спецификой стало достижение страной внутренней стабильности,

¹ Трощинский П.В. Административная реформа в КНР: политико-правовые аспекты // Административное и муниципальное право. 2014. №12 (84). С. 1264-1270.

² Трощинский П.В. Юридическая политика и законодательство Китайской Народной Республики периода реформ и открытости // Правоведение. 2019. Том 63. №2. С. 285-308.

ее возвращением на международную политическую арену после разрушительной «культурной революции», превращением в государство со второй экономикой в мире. Таким образом, Китай предложил альтернативную Западу модель развития, которая предполагает отрицание тезиса о единственно верном и успешном пути развития, предлагаемом западными партнерами. Успешность китайских реформ ставит под сомнение эксклюзивность западного пути развития: экономических побед можно добиться и в условиях авторитаризма, главное, чтобы в его основе лежало гуманное отношение к собственным гражданам и широкие экономические свободы. Как говорил Дэн Сяопин в годы кампании по урегулированию, проводимой после разрушительного «большого скачка»: «не важно, желтая кошка или черная кошка, если она может ловить мышей – это хорошая кошка» (不管黃貓黑貓，只是捉住老鼠就是好貓) (Дэн Сяопин лишь привел в пример старую сычуаньскую поговорку про «желтую и черную» кошку, одинаково хорошо ловящую мышей). Иными словами, строит Китай коммунизм или капитализм, главное – благосостояние людей, стабильность в государстве и обществе.

Основные элементы концепции поддержки, развития конституционного принципа демократического централизма с учетом китайских особенностей, как отмечалось ранее, обоснованы в работах китайских, российских и зарубежных авторов, в том числе и в контексте обеспечения эффективной работы системы государственной власти КНР.

По данному поводу профессор Чжан Сян систематизировал функциональные преимущества реализации принципа демократического централизма в ходе модернизации государственной власти КНР¹:

1) китайская теория демократического централизма позволяет в установленном порядке открывать новые интерпретации возможностей органов власти с акцентом на производительности и роста потенциала

¹ 张翔：我国国家权力配置原则的功能主义解释 [Электронный ресурс] URL: <http://www.aisixiang.com/data/109810.html> (дата обращения: 01.05.2022).

управления, с учетом требований различных национальных задач, соответствующих полномочиям, которыми наделены органы власти;

2) современная Конституция КНР подразумевает развитие функционализма системы власти с учетом необходимости, во-первых, коррекции полномочий, структуры органов власти в соответствии с конституционной компетенцией; во-вторых, изменения таких полномочий, структуры должны осуществляться в ответ на запросы общества;

3) основные проблемы и соответствующие пути развития государственной власти согласно конституционному принципу демократического централизма, как отмечают китайские лидеры и известные праведы, определяются:

- обеспечением качества регулирования системы управления с учетом будущего страны и судеб людей¹;

- устранением недостатков и противоречий в системе органов народных представителей как основы политической системы КНР²;

- обеспечением большего внимания обучению конституционному праву³, в том числе и марксистским теоретическим исследованиям⁴, и конституционным принципам организации государственной власти⁵;

- невозможностью копирования в полном объеме конституционных механизмов других стран в силу установления в ст. 3 Конституции КНР демократического централизма в качестве национальной формы китайской организации власти и основного принципа деятельности органов власти⁶, что требует постоянного анализа и разъяснения конституционных положений для системы государственной власти и всех

¹ 习近平：“在庆祝全国人民代表大会成立 60 周年大会上的讲话”，《人民日报》2014 年 9 月 6 日，第 2 版。

² 吴家麟：“‘议行’不宜‘合一’”，《中国法学》1992 年第 5 期，第 26 页。

³ 徐秀义主编：《宪法学与政权建设理论综述》，北京理工大学出版社 1990 年版，第 113。

⁴ 杨景宇：“人民代表大会制度实行的是议行合一，还是议行分开？”，《中国人大制度理论研究》2017 年 5 月总第 1 期。

⁵ 《宪法学》编写组：《宪法学》，高等教育出版社、人民出版社 2011 年版，第 246-247 页。

⁶ 习近平：《决胜全面建成小康社会，夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告》，人民出版社 2017 年版，第 36 页。

заинтересованных лиц с целью обеспечения эффективного правового руководства страной¹;

4) в Китае в ходе реформ возникло множество споров и вопросов в различных сегментах национальной организации и структуры государственного управления, так, например:

- в последнее время необходима корректировка системы инспекций (контрольно-надзорная система) в структуре государственной власти;

- необходимо расширять антикоррупционные полномочия на местах;

- важно поощрять стремление ВСНП к улучшению надзора за деятельностью суда, прокуратуры в целях обеспечения независимого осуществления ими своих обязанностей, к юридическому толкованию ВСНП положений законов, осуществлению судебного толкования Верховным народным судом, а также Верховной народной прокуратурой.

Следует отметить, что, базовые функциональные преимущества реализации принципа демократического централизма в модернизации государственной власти КНР определяются исторически обоснованной первичной задачей демократии в обеспечении государством равноправия всех граждан, которое целесообразно поддерживать в условиях централизованной системы власти с последующим развитием принципа разделения функций, который также требует наличия определенной степени централизации.

Вместе с этим стоит указать на четыре основные направления развития концепции поддержки конституционного принципа демократического централизма с учетом китайских особенностей в условиях модернизации

¹ 杨光斌、乔哲青：论作为“中国模式”的民主集中制政体”，《政治学研究》2015年第6期，第3-19页。

государственной власти КНР. Это четыре правовых режима изменений системы госуправления по принципу демократического централизма¹.

Во-первых, текст Конституции КНР закрепляет широкий круг полномочий ВСНП и Постоянного комитета ВСНП по укреплению и развитию организационной структуры системы государственной власти:

- ВСНП и его Постоянный комитет осуществляют законодательную власть государства; при этом основные законы должны приниматься ВСНП по представлению Постоянного комитета²;

- количество депутатов ВСНП каждого созыва около 3000 человек из разных регионов КНР, поэтому постоянная или долгосрочная его работа невозможна (ВСНП собирается на сессию лишь один раз в год); Постоянный комитет, избираемый ВСНП и состоящий обычно из примерно 150 человек сравнительно легко осуществляет законодательную деятельность в перерывах между сессиями ВСНП (ПК ВСНП собирается на заседания раз в два месяца); при этом и ВСНП, и его Постоянный комитет включает представителей всех национальностей, мужчин и женщин³, а также реализует широкий круг полномочий, о которых уже говорилось в настоящей работе;

- при Постоянном комитете функционирует Комиссия по законодательной работе (Legislative Affairs Commission, LAC; 法制工作委员会), которая является уникальным учреждением, отличающимся: а) составом (состоит в основном из неизвестных членов, работающих в тайне; б) принятием всех решений за закрытыми дверями; в) отсутствием официального веб-сайта (страницы), детализирующего ее функции и организационную структуру; г) числом работников, превышающим число членов Постоянного комитета, работающих полный рабочий день и включающих в основном юридических специалистов; д) функциями

¹ 张翔：我国国家权力配置原则的功能主义解释 [Электронный ресурс] URL: <http://www.aisixiang.com/data/109810.html> (дата обращения: 01.05.2022).

² 彭真：“关于中华人民共和国宪法修改草案的报告”，载《人民代表大会制度重要文献选编》(二)，中国民主法制出版社、中央文献出版社 2015 年版，第 570 页。

³ 但这里也要警惕对全国人大最高国家权力机关地位的削弱。参见韩大元：“论全国人民代表大会之宪法地位”，《法学评论》2013 年第 6 期，第 3-17 页。

(обеспечение всего законодательного процесса - от этапа разработки повестки дня Постоянного комитета до регистрации закона); е) неофициальным наименованием работников комиссии «невидимыми законодателями»¹ и возможными узурпаторами полномочий избранных членов Постоянного комитета, поскольку де-факто являются законодателями².

Во-вторых, в Конституции КНР установлены полномочия Председателя КНР по развитию системы государственной власти и дипломатических функций, которые характеризуются следующими особенностями:

- Председатель КНР имеет целью обеспечить баланс (координацию) и благоприятную основу для государственных органов на основе разделения их труда³;

- имеет полномочия представлять Китай в международном сотрудничестве, что формирует функции Председателя КНР как гаранта для своего народа и для внешнего мира в обеспечении централизованного сбалансированного управления страной на основе партийных решений.

В-третьих, Конституция КНР определяет полномочия Госсовета и премьера КНР по развитию системы государственной власти, которые отличаются следующими характеристиками:

- Государственный совет и премьер несут ответственность за каждое направление социально-экономического развития путем организации институциональных долгосрочных мероприятий работы совета министров в рамках коллективного руководства⁴;

¹ Lu Qunxing, Invisible Legislators: The Function and the Legitimacy Problem of Chinese Legislative Workers [隐性立法者——中国立法工作者的作用及其正当性难题], 43 J. ZHEJIANG U. (HUMAN. & SOC. SCI.)74 (2013).

² Chu Chenke, Discussing the Functions of the NPC Standing Committee Legislative Affairs Commission [全国人大常委会法工委职能之商榷], 13 China L. Rev. 191 (2017).

³ 许崇德主编：《中国宪法》，中国人民大学出版社 1996 年版，第 215 页。

⁴ 许崇德：《中华人民共和国宪法史》，福建人民出版社 2003 年版，第 828 页。

- в тексте Правил работы Государственного Совета КНР от 2 июля 2018 г.¹ установлено:

а) общие положения главы 1 Правил определяют их принятия на основе Конституции КНР и устанавливают важность развития идеологии КПК, решений ЦК партии и строгого соблюдения Конституции КНР, законов при исполнении государственных функций, при строительстве государством системы верховенства закона, в рамках развития инновационного, открытого и сервис-ориентированного правительства;

б) персональные обязанности работников Госсовета включают поддержание порядка на основе указаний КПК, Си Цзиньпина в качестве основы центральной власти и централизованного, единого руководства с образцовым соблюдением Конституции и законов в условиях добросовестного исполнения обязанностей, прагматичности, дисциплинированности, неподкупности; при этом органы Государственного Совета должны выполнять свои обязанности с учетом твердой политики Центрального комитета КПК, Государственного Совета;

в) требования к научному и демократическому принятию решений Госсовета включают: совершенствование административных процедур принятия правил, участие общественности, экспертного сообщества на основе национальных планов развития, бюджета, решений ЦК партии с целью укрепления политической поддержки КПК, своевременного осуществления обратной связи с китайским народом;

г) органы Государственного Совета должны осуществлять решения ЦК КПК и Государственного Совета с укреплением сотрудничества с другими ветвями власти, своевременным отслеживанием реакции народа и осуществлением обратной связи с ним;

д) обязательные условия продвижения открытого правительства включают: обеспечение открытой и прозрачной работы Государственного

¹ Правила работы Государственного Совета КНР от 02.07.2018 №000014349/2018-00095 (国务院关于印发《国务院工作规则》的通知. 国发〔2018〕21号). [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2018-07/02/content_5302908.htm (дата обращения: 01.05.2022).

совета и его органов, всестороннее содействие процессу принятия, внедрения, управления и обслуживания решений с учетом результата взаимодействия с общественностью; раскрытие документов, решений, затрагивающих публичные интересы, социальные проблемы через правительственные веб-сайты, правительственный вестник, пресс-конференции, печать, радио, телевидение, Интернет, новые медиа и т. д.

В-четвертых, из текста Конституции КНР следует обязательное условие компетентности высших органов государственной власти, определяющее правовой режим изменений системы госуправления, который характеризуются следующими особенностями:

1) депутаты ВСНП и Постоянный комитет, будучи центральными элементами государственной власти КНР, не могут в полном объеме гарантировать компетентность назначаемых представителей системы государственной власти; поэтому целесообразно использовать неформальное согласование с КПК избираемых кандидатур, партийная оценка которых становится определяющей для депутатов ВСНП;

2) иные полномочия ВСНП позволяют в дальнейшем разработать общий стандарт резервирования (кадровый резерв) лиц для работы в органах власти, используемого в качестве основы для избрания того или иного руководителя органа власти;

3) для принятия решения органом власти необходим соответствующий анализ наиболее подходящих условий его реализации с учетом общего, регионального плана хозяйственного развития и наличия нескольких альтернативных проектов.

С учетом вышеизложенного первый путь совершенствования демократического централизма в системе государственной власти КНР определяется разработкой элементов и согласованием правовой концепции поддержки и развития конституционного принципа демократического централизма с учетом китайских особенностей. В перечень указанных элементов концепции целесообразно включить:

- содержание базовых функциональных преимуществ реализации принципа демократического централизма в модернизации государственной власти КНР¹, которые определяются исторически обоснованной первичной задачей демократии в обеспечении государством равноправия всех граждан, которое целесообразно осуществлять в условиях централизованной системы власти с последующим развитием принципа разделения властей, который также требует наличия определенной степени централизации;

- основные направления развития концепции поддержки, развития конституционного принципа демократического централизма с учетом китайских особенностей: правовой режим изменений системы госуправления депутатами ВСНП, правовой режим изменений системы госуправления Председателем КНР, правовой режим изменений системы госуправления Госсоветом и премьером, правовой режим изменений системы госуправления на основе высокопрофессионального (компетентного) анализа.

Касательно взглядов западных ученых на несовместимость принципа демократического централизма с конституционным развитием Китая, отметим, что их позиция связана с проблемой негативного восприятия (в зарубежных странах) соотношения китайского конституционализма с основами демократического развития в силу общей причины их формирования - антагонистического восприятия в развитых странах всего, что имеет отношение к успешной деятельности китайских коммунистов.

Отрицательные авторитарные стороны реализации принципа демократического централизма аргументируются в работах Ф. Кунна², Б. Либмана³, Р. Пиренбума⁴, Д. Холланда¹ и пр. авторов. В частности, Д. Ло² указывает на безусловно авторитарный режим партии-государства КНР:

¹ 张翔：我国国家权力配置原则的功能主义解释 [Электронный ресурс] URL: <http://www.aisixiang.com/data/109810.html> (дата обращения: 01.05.2022).

² Kuhn, Philip A. *Origins of the Modern Chinese State*. Stanford, California: Stanford University Press, 2002.

³ Liebman, Benjamin L. "Assessing China's Legal Reforms" *Columbia Journal of Asian Law* 23, no. 1 (2009). - p.33-18.

⁴ Peerenboom, Randall. "Judicial Independence in China: Common Myths and Unfounded Assumptions", in Randall Peerenboom Ed., *Judicial Independence in China: Lessons for Global Rule of Law Promotion*. (New York: Cambridge University Press, 2010).

1) КНР, как типичное авторитарное государство, включает в себя множество факторов, которые представляются антиконституционными, таких как:

- руководство марксистско-ленинской партией;
- построение структуры власти партия-государство с формальным парламентом, с правительством без контроля конституционными средствами, с системой судов при отсутствии судебной независимости и т.д.;

2) в КНР легитимно проведение партийного контроля над конституционной структурой согласно принципам демократического централизма и принципу партийного контроля кадров, которые реализуются:

- посредством работы около 3,6 млн партийных организаций местного уровня по всей КНР;

- на основе функционирования вертикальной организации, которая проникает в государство и общество сверху вниз по сущности ленинизма: проникновения в населенные пункты, в социальные и профессиональные органы с созданием партийных ячеек внутри них, в частности на центральном уровне все ячейки КПК в государственных органах исполняют решения Центрального Комитета КПК, Политбюро и его Постоянного комитета;

- внутрипартийными нормативными документами, например, Положение о подборе и назначении кадров в партийном и государственном аппарате³, которое предусматривает, что отбор и назначение кадров в партии и в государстве, должно придерживаться партийных принципов;

- двумя основными элементами партийного контроля: центральный КПК имеет право назначать и управлять партийными и

¹ Howland, D. (2017) Democratic Centralism in Revolutionary China: Tensions within a People's Democratic Dictatorship. *Open Journal of Philosophy*, 7, 448-466.

² Luo, J. (2015). China toward Constitutionalism? Institutional development under the Socialist Rule of Law system (T). University of British Columbia. Retrieved from. [Электронный ресурс] URL: <https://open.library.ubc.ca/cIRcle/collections/24/items/1.0077791> (дата обращения: 01.05.2022).

³ CPC, Regulation on Selection and Appointment of Cadres in Party and State, 2002, last amended 2014. [Электронный ресурс] URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_4cee3b600101ke6n.html(дата обращения: 08.08.2018).

государственными кадрами, сфера применения этого принципа включает в себя оценку руководства и назначение почти всех кадров на разных уровнях руководящих структур, учреждений и организаций¹; и т.д.

Вместе с этим С. Наппалос обобщает негативные авторитарные стороны демократического централизма, отмеченные некоторыми участниками коммунистических движений²:

1) имеют место не демократические, а директивные стороны документов коммунистической партии:

- демократический централизм также означает, что центральные органы наделены большой властью, чтобы направлять работу каждого участника коммунистического движения. Это направление работы понимается так, что все действия членов партии должны исходить от ее задания³;

- военная модель директив и поручений при этом воспроизводится не только в военных контекстах, но и в совершенно разных ситуациях; причина этого кроется не только в авторитарных течениях в обществе и классовых противоречиях внутри капитализма, но и, что более важно, в воспроизводстве демократической идеологии централизма и присущей ей напряженности;

2) подавление инакомыслия в рамках демократического централизма:

- партийные директивы – это не просто изолированная деятельность центральных органов КПК, поскольку механизмы обеспечения деятельности партийцев требовали наличия средств обеспечения внутренней дисциплины;

¹ Xu Xianglin, "Danguan ganbu tizhixia de jiceng minzhu shigange" [Trial Reform of Grass-Root Democracy under the principle of Party Control and Manage Cadres] (2004). Zhejiang Academic Journal 107 at 107.

² Nappalos S. Democratic Centralism in Practice and Idea: A critical evaluation. 17/03/2013. [Электронный ресурс] URL: <https://miamiautonomyandsolidarity.wordpress.com/2013/03/17/democratic-centralism-in-practice-and-idea-a-critical-evaluation/> (дата обращения: 01.05.2022).

³ Elbaum, M. (2006). Revolution in the Air: Sixties Radicals Turn to Lenin, Mao and Che. Verso. - P. 153.

- во множестве ячеек партии проводится самоцензура и политика, направленная на подавление инакомыслия и дебатов внутри, особенно вне контроля центрального руководства;

3) условия замедления развития при реализации принципа демократического централизма:

- ограничения по дебатам по исполнению партийных решений и командной структуре партийной деятельности идут рука об руку со сдерживанием развития компетентных творческих организаторов;

- в партии культивируется безусловное подчинение членов лидерам¹;

- это ведет в коммунистических странах к сокращению возможности участия в формировании политической линии, к концентрации ответственности за основные решения на вершине пирамиды².

По данному поводу стоит дополнительно указать на негативный китайский опыт. В период «культурной революции» (1966–1969 гг.) Конституция 1954 г. стала фиктивным документом, поскольку:

1) кампания была направлена против высших лиц управленческого и среднего класса (чиновников, государственных служащих, ученых, артистов) в целях «очищения» рядов КПК;

2) Мао Цзэдун с приверженцами для подавления оппозиционно настроенных сил использовали молодежь в лице штурмовых отрядов хунвейбинов («красных охранников»);

3) проводились разгромы органов власти, парткомов, общественных организаций, в результате которых были уничтожены множество работников Центрального комитета КПК, органов безопасности, суда, прокуратуры, армии, науки, образования;

¹ Louis Proyect blog. (2010). Critical Comments on Democratic Centralism. [Электронный ресурс] URL: <http://louisproyect.wordpress.com/2010/07/16/critical-comments-on-democratic-centralism-2/> (дата обращения: 01.05.2022).

² The Big Flame blog. (2009). Lotta Continua. [Электронный ресурс] URL: <http://bigflameuk.wordpress.com/2009/05/30/lotta-continua/> (дата обращения: 01.05.2022).

4) при этом имела место реализация деформированного демократического централизма в рамках диктатуры пролетариата¹.

Исходя из вышеизложенного, второй путь совершенствования демократического централизма в системе государственной власти КНР определяется разработкой элементов и подтверждением (отрицанием) концепции несовместимости в КНР авторитаризма с конституционно-правовым развитием, невозможности применения в конституционном государстве принципа демократического централизма. Такая концепция должна учитывать проверенные временем всеобщие принципы конституционного развития, а также исторические уроки, негативные стороны деформации демократического централизма, включающие:

- 1) отсутствие императивного всеобщего влияния одной партии на систему государственного управления с тремя независимыми ветвями власти;
- 2) невозможность партийного контроля над конституционной структурой КНР;
- 3) всеобщий директивный характер документов коммунистической партии, которые являются основой для разработки закона, административно-правового акта;
- 4) подавление инакомыслия и замедление развития при реализации принципа демократического централизма;
- 5) риски деформации демократического централизма в рамках диктатуры пролетариата (другой политической группы) и при иных обстоятельствах.

Основные элементы китайской конституционно-правовой концепции государственного строительства социализма с национальной спецификой (концепции альтернативного конституционализма с приоритетом социальных, социалистических элементов государственного правового строительства и с индивидуальным подходом к автономиям), как отмечалось

¹ Документы I сессии Всекитайского собрания народных представителей КНР пятого созыва. – Пекин, 1978. С. 18.

ранее, обоснованы в работах китайских, российских и зарубежных авторов, в том числе и в контексте обеспечения эффективной работы системы государственной власти КНР.

По данному поводу Хоу С. обозначила некоторые аспекты китайской модели конституционализма, которая «бросает вызов неолиберализму как доминирующему дискурсу по развитию». В частности, исследователь отмечает¹:

1) все азиатские страны имели периоды авторитаризма, сопровождавшиеся высоким ростом эффективности демократических институтов, которые работают иначе, чем их аналоги на Западе:

- опыт Китая и других стран (Сингапура, Японии и пр.) позволяет утверждать, что можно согласиться с определенным уровнем авторитаризма, если его сопровождает внушительный экономический рост;

- гуманный азиатский авторитаризм, ориентированный на развитие и представляющий собой широкую базу интересов, лучше плохой демократии, формой которой может быть партизанская политика, диктатура или ветократия, в рамках которой не могут приниматься прагматичные решения (от себя отметим, что за 40-лет проведения «политики реформ и открытости» (с 1978 г.) Китай добился потрясающих успехов в социально-экономическом развитии страны, став второй экономикой в мире после США. Иными словами, можно говорить об особом успешном опыте китайского государства в сфере не только экономического, но и политико-правового развития. Китайская модель реформ и развития своим примером поставила под сомнение единовластие американской модели. В современном мире она может быть использована не только среднеазиатскими или африканскими странами, но и многими европейскими государствами с отличной от Китая политической системой (например, Венгрия). По свидетельству российских ученых, «власти КНР отказались от принципа верховенства закона,

¹ Xiaoshuo Hou, « Dissecting China's Rise: Controversies over the China Model », China Perspectives [Электронный ресурс] URL: <http://chinaperspectives.revues.org/6484>(дата обращения: 01.05.2022).

разделения властей, системы сдержек и противовесов, превращения страны в правовое государство по европейскому образцу..., закрепления приоритета норм международного права над национальным, принятия кодифицированных актов правотворчества в гражданской, налоговой, административной сферах и т. д., и т. п. Несмотря на это, огромные зарубежные инвестиции хлынули в страну с таким, по сути, антидемократическим режимом. Масштабным капиталовложениям в китайскую экономику со стороны западного бизнеса и «хуацяо» (китайцы, проживающие за пределами КНР) не мешали полное отсутствие в стране регулирующих инвестиционную сферу кодексов и законов, расплывчатость законодательства, применение уголовного закона по аналогии, отсутствие механизма защиты прав интеллектуальной собственности, наличие в Уголовном кодексе КНР около 70 составов преступлений (УК КНР 1997 г.; в настоящее время – 46), предусматривающих высшую меру наказания»¹. Реформы проводились в КНР в условиях существования кардинально противоположной западу политической системы, тем не менее осуществляемый механизм правового регулирования позволил открыть двери зарубежным инвестициям и предоставить возможность иностранному бизнесу зарабатывать много и долго. В таких условиях вопросы прав человека, проблема китайского авторитаризма и т.п. ушли на второй план;

2) важно одновременно пересмотреть уровень демократических достижений, степень свободного рынка и степень авторитаризма в китайской модели²:

- КПК все в большей степени успешно институционализирует систему государственной власти по конституционным принципам: проведение конкурсов, экзаменов для сотрудников гражданской службы; организация доступных, свободных выборов на местном уровне; содействие

¹ Трощинский П.В. Юридическая политика и законодательство Китайской Народной Республики периода реформ и открытости // Правоведение. 2019. Т. 63, No 2. С. 287. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.206>

² Suisheng Zhao, "The China Model: Can it replace the Western model of modernisation?", *Journal of Contemporary China*, Vol. 19, No. 65, 2010, pp. 419-436.

местной экономики со стороны центральной власти; регулирование обязательного учета общественного мнения и пр.¹

- КПК также могла учиться на успехах и неудачах других режимов, что помогло ей стать, возможно, одной из наиболее гибких, устойчивых и прагматичных политических партий с учетом: уроков распада Советского Союза; принятия и реализации программы «социалистическая рыночная экономика»; координации предпринимателей и социальных элит в рядах КПК; трансформации революционной партии в элитную, когда рыночные реформы привели к динамичному росту частного сектора и росту среднего класса; установления всеобщей понятной задачи "построения гармоничного общества";

3) аспекты устойчивости китайского «гуманного авторитаризма»:

- отсутствие опыта в легитимности власти на основе законности нивелируется относительно широкой базой социальной поддержки, которая не гарантирована в будущем (отметим, что в целом китайское население практически единодушно в высокой оценке деятельности КПК);

- для экономического развития необходимо сильное государство с обеспечением социального и политического порядка в рамках согласованной конституционной политики, защищающей разнообразные интересы общества;

- экономический спад является вызовом для любой политической системы, но в Китае нет альтернативной партии, способной ответить на современные угрозы, поэтому стабильность становится для КПК значимым критерием в дополнение к другим экономическим показателям (устранение КПК с политической арены может привести к краху современной китайской государственности; без КПК не было бы Китайской Народной Республики);

- единственная правящая партия должна иметь эффективную систему самоконтроля и внешнего независимого (общественного) контроля, позволять свободу слова и постоянно распространять сведения об

¹ Steve Tsang, "Consultative Leninism: China's New Political Framework," *Journal of Contemporary China*, Vol. 18, No. 62, 2009, pp. 865-880.

обеспечении прав, интереса народа, которые в любой стране (в идеале) должны превосходить интересы элиты (в Китае эти стремления последовательно реализуются);

- информационная открытость КПК и системы государственной власти КНР с использованием преимуществ Интернета и социальных медиа предлагают новое пространство для людей, чтобы контролировать государство и кадры, выявлять случаи коррупции, развивать систему петиций и привлечения общественного мнения, что целесообразно для активного развития обратной связи органов власти с массами;

4) ценность дебатов по поводу китайской модели конституционализма заключается не в том, насколько она совершенна или заменит ли она существующие модели, а в возможности разработки эффективной альтернативы общеизвестным неолиберальным моделям развития.

В этой связи стоит дополнительно указать на информационно-коммуникационные проблемы развития принципа демократического централизма, равно как и других конституционных принципов, в системе государственной власти КНР, которые связаны с отсутствием в официальных веб-ресурсах, правовых интернет-системах КНР достаточного объема нормативных актов, легитимных разъяснений, судебной практики по вопросам реализации принципа демократического централизма и правоприменения соответствующих ему механизмов публичной власти, что требует разработки и внедрения необходимых веб-инструментов распространения легитимного толкования положений Конституции КНР.

То есть, актуальные факторы развития китайской модели конституционализма обусловлены:

во-первых, историческими особенностями проявления «гуманного азиатского авторитаризма» и соответствующей важностью принятия сбалансированных решений с учетом уровня демократических достижений, степени свободного рынка и степени авторитаризма;

во-вторых, развитием устойчивости китайского «гуманного авторитаризма» на основе: широкой базы социальной поддержки; согласованной конституционной политики, защищающей разнообразные интересы общества; приоритета прав, интереса народа; обязательного развития информационной открытости КПК и системы государственной власти КНР;

в-третьих, глобальной ценностью развития китайской модели конституционализма как альтернативы общеизвестным неолиберальным моделям.

Также стоит обратить внимание на аргументацию одновременно и отрицательных авторитарных сторон реализации принципа демократического централизма, и положительных сторон китайского конституционализма, которые объективно требуют детального рассмотрения особенностей альтернативного содержания конституционно-правового режима партии-государства КНР. В частности, частности Д. Ло¹ с одной стороны указывает на безусловно авторитарный режим партии-государства КНР, о чем говорилось ранее, а с другой стороны отмечает существенные позитивные сдвиги в китайском конституционализме:

1) в последние десятилетия, особенно после вступления Си Цзиньпина на правящий пост в 2012 году, произошло значительное конституционное развитие или институциональное развитие социалистической системы верховенства права в Китае, что формирует стадию прототипа зрелой конституционной системы с уникальным, смешанным, противоречивым в некоторых аспектах характером;

2) институционализация и легализация партии-государства наряду с другими факторами привели к значительному конституционному развитию своеобразного китайского парламента (Постоянного комитета ВСНП), который обладает законодательной компетенцией и конституционным

¹ Luo, J. (2015). China toward Constitutionalism? Institutional development under the Socialist Rule of Law system (T). University of British Columbia. Retrieved from. [Электронный ресурс] URL: <https://open.library.ubc.ca/cIRcle/collections/24/items/1.0077791> (дата обращения: 01.05.2022).

авторитетом с реальными полномочиями в законодательном процессе и в надзорной деятельности;

3) конституционное развитие в авторитарных государствах, как правило, не является спонтанным. Для авторитарной среды с мощной правящей партией, с уникальными конституционными положениями, истинные недостатки конституционно-правового развития могут быть скрыты:

- парламентская система может оставаться вполне формальной, будучи «штампом» воли партии и партийной политики;

- с учетом политической силы и конституционной легитимности представительный орган КНР играет важную конституционную роль, обеспечивая легитимность правящей партии, отражая плюрализм в обществе и содействие ограниченной демократии;

4) китайская судебная система соблюдает нормы Конституции КНР о политическом руководстве КПК и поддержке парламентской системы. При этом компрометируется независимость судов заранее известными результатами политических дел, а суды используют партию в качестве ресурса для решения проблем, с которыми сталкиваются местные суды в слаборазвитых регионах;

5) в современном Китае конституционное развитие может проявляться в кажущейся негостеприимной политической среде в нарушение зрелой конституционной парадигмы Запада, что позволяет сделать вывод:

- система, принципы, институты, механизмы и другие элементы зрелого конституционализма могут быть не лучшим средством для оценки конституционного развития Китая;

- использование критериев зрелого конституционализма в анализе современного китайского развития может способствовать упущению из вида потенциальных позитивных изменений в авторитарном режиме, возникновению ошибок в тезисах об институциональной политике или стратегии КНР;

- конституционное развитие любой страны многогранно и поэтому не может оцениваться в полной мере в рамках единого стандарта зрелого конституционализма или унитарного стандарта социалистического государства.

В дополнение к обозначенным выводам об альтернативном характере китайского конституционализма с индивидуальным подходом к автономиям следует указать на некоторые особенности регулирования конституционных отношений между Китаем и Гонконгом в соответствии с принципом «одна страна, две системы», подчеркивающим некоторую креативность государственного управления КНР с учетом общего принципа демократического централизма. По данному поводу Г. Ли отмечает¹, что в китайском контексте признается особый характер писаной Конституции, которая отличается от других норм позитивного права содержанием конституционных политико-правовых норм, регулирующих отношений государства с отдельными субъектами общества. При этом национальные особенности альтернативного конституционализма КНР определяются:

- неполной фундаментальностью Конституции КНР в силу отсутствия достаточных гарантий в законодательстве и соответствующей институциональной структуры реализации конституционных гарантий;
- сущность Основного закона о САР Гонконга² заключается в ограничениях, полномочиях и пр. отношениях, принятых сувереном (КНР), а значит и суверенным решением, принятым согласно ст. 31 Конституции КНР;
- первоначальным намерением одной страны (КНР) с двумя системами приспособить капитализм к территории САР и социализм на материке под китайским суверенитетом, которое постепенно трансформируется в вопрос о рассмотрении Основного закона о САР

¹ Guoming Li. The Constitutional Relationship between China and Hong Kong: A Study of the Status of Hong Kong in China's System of Government under the Principle of 'One Country, Two Systems'. A thesis submitted to the Department of Law of the London School of Economics for the degree of Doctor of Philosophy, London, June 2011. - 300 p.

² The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China 1990 [Электронный ресурс] URL: <http://www.basiclaw.gov.hk/en/basiclawtext/> (дата обращения: : 01.05.2022).

Гонконга в качестве автономной Конституции, в силу которой Гонконгу могут быть предоставлены: отдельная правовая система, институты и самостоятельность в отправлении правосудия (однако, эта система не закреплена);

- реалиями альтернативных отношений КНР с САР Гонконга, в которых принцип «одна страна, две системы» не предполагает отдельного конституционного строя для автономии;

- конституционные отношения между САР Гонконг и КНР включают в себя: полномочия САР Гонконг осуществлять высокую степень автономии и пользоваться исполнительной, законодательной и независимой судебной властью, в том числе окончательной судебной, в соответствии с положениями этого Основного закона о САР Гонконга, развитие через политическое благоразумие, толкование Основного закона о САР Гонконг местными судами, независимость судебной власти САР Гонконга, залог успешного развития Гонконга и социальные ценности, которые поддерживает Основной закон о САР Гонконга;

- альтернативный подход рассмотрения конституционных отношений между Китаем и Гонконгом в соответствии с принципом «одна страна, две системы», предполагает, что и материковый Китай, и Гонконг должны идти на компромисс с собственными концепциями суверенитета и с содержанием Конституции КНР;

- нормы, определяющие отношения между Гонконгом и Китаем не являются фиксированными, содержание этих отношений непрерывно развиваются в рамках Основного закона о САР Гонконга и окончательно определяются через толкование этого закона со стороны ВСНП и судов Гонконга;

- Основной закон о САР Гонконга предлагает новый тип конституционных отношений между КНР и САР Гонконг на основе компромиссного подхода к конституционным понятиям суверенитета и

независимости специальных автономий, что может применяться и к другим подобным автономиям.

В этой связи в выступлении Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК¹ отмечены новые успехи в работе, связанной с Гонконгом, Макао и Тайванем: более полно и точно реализован принцип «одна страна, две системы», центральное правительство осуществляет общую юрисдикцию над Гонконгом и Макао, как это предусмотрено Конституцией КНР и основными законами о двух САР, что позволило:

- увеличить обмен и сотрудничество между материком и двумя регионами;
- развивать процветание и стабильность в Гонконге и в Макао;
- обеспечить мирное развитие кросс-правовых отношений, укрепление экономического и культурного сотрудничества;
- провести историческую встречу лидеров двух сторон.

То есть, актуальные факторы развития китайской модели конституционализма также характеризуются:

- ростом понимания зарубежными исследователями положительных сторон китайского конституционализма, которые объективно требуют детального рассмотрения особенностей альтернативного содержания конституционно-правового режима партии-государства КНР, поскольку конституционное развитие любой страны многогранно и поэтому не может оцениваться в полной мере в рамках единого стандарта зрелого конституционализма или унитарного стандарта социалистического государства;
- позитивным развитием индивидуального китайского подхода к автономиям в соответствии с принципом «одна страна, две системы», подчеркивающим креативность и гибкость государственного управления КНР с учетом общего принципа демократического централизма;

¹ Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm(дата обращения: : 01.05.2022).

- стратегическим характером планирования на основе программных документов ВСНП и решений КПК политико-правового содержания, которые составляют материальную идеологическую основу для системы правовых источников КНР и, в частности, определяют мероприятия: по реализации тезисов о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, по ускорению процесса совершенствования социалистической рыночной экономики, по продвижению правового управления, по реформированию партийных и государственных институтов, системы государственного управления и т.д.

С учетом вышеизложенного, третий путь совершенствования демократического централизма в системе государственной власти КНР определяется разработкой элементов и согласованием китайской конституционно-правовой концепции государственного строительства социализма с национальной спецификой КНР (концепции альтернативного конституционализма с приоритетом социальных, социалистических элементов государственного правового строительства и с индивидуальным подходом к автономиям). Разработка таких концептуальных элементов должна учитывать актуальные факторы развития китайской модели конституционализма:

1) исторические особенности проявления «гуманного азиатского авторитаризма» и соответствующей важности принятия сбалансированных решений;

2) развитие устойчивости китайского «гуманного авторитаризма» на основе: широкой базы социальной поддержки; согласованной конституционной политики; приоритета прав, интереса народа; обязательного развития информационной открытости КПК и системы государственной власти КНР;

3) рост понимания зарубежными исследователями положительных сторон китайского конституционализма;

4) позитивное развитие в управлении автономиями китайского принципа «одна страна, две системы», подчеркивающим креативность и гибкость государственного управления КНР с учетом общего принципа демократического централизма;

5) стратегический характер планирования системы власти на основе программных документов ВСНП и решений КПК.

6) глобальную ценность развития китайской модели конституционализма как альтернативы общеизвестным неолиберальным моделям.

Заключение

Конституционный дизайн современного Китая характеризуется своими цивилизационно-историческими и социально-политическими особенностями, отличными от большинства моделей конституционного устройства государства и общества, принятых в мире. Ленинский принцип демократического централизма органично воплотился в системе организации органов государственной власти и государственном управлении в КНР. Сочетание демократических идей справедливости, общественной морали, принятия большинством общепризнанных правил с различными проявлениями централизма основано на древнекитайском философском приоритете гармонии как закона общественного развития, что логично соотносится с демократизмом идеологии КПК и централизмом в ее устройстве и деятельности, а также проявляется в построении и функционировании системы органов государственной власти КНР.

Принцип демократического централизма закреплен в Уставе КПК и Конституции КНР в качестве одного из важнейших принципов организации и деятельности партийных и государственных органов. Этот принцип означает единство государственной власти в центре и на местах, исключает противоречия между высшими и местными органами государственной

власти, цементирует китайское государство, позволяя правящей партии фокусироваться на централизованном управлении обществом и государством.

Вместе с тем, достижение Китаем позитивных результатов в своем социально-экономическом развитии не закрывает дальнейшее обсуждение совершенствования системы государственной власти КНР, а требует продолжения поиска путей развития демократического централизма как ключевого принципа организации государственной власти.

Пути дальнейшего развития демократического централизма в системе государственной власти КНР определяются, главным образом, пониманием того, что функционирующая в КНР модель организации власти, обладает особой китайской спецификой и не может исследоваться на основе общепринятых на Западе политико-правовых доктрин. Неслучайно в китайской научной литературе существует неизвестный западу термин «гуманный азиатский авторитаризм», предполагающий систему разделения власти на пять ветвей: законодательную, исполнительную, судебную, контрольную и экзаменационную.

Понятие «гуманный авторитаризм» применительно к Китаю включает в себе, прежде всего, идею противопоставления авторитарной системы, существующей в КНР, западной модели государственного управления. При «гуманном» (или «доброжелательном») авторитаризме с китайской спецификой абсолютная монополия правящей партии в государстве на власть совмещается с рыночной конкуренцией в экономике, широкими свободами, предоставляемыми партией и законодателем хозяйствующим субъектам, в особенности в инвестиционной, налоговой, торговой сферах. Жесткий партийный контроль сочетается с наличием в государстве свободных экономических зон, льготной политикой налогообложения, последовательной административной реформой, проводимой в целях снижения, упрощения разрешительных процедур, поддержки экономических

преобразований¹. Регистрация компаний, открытие бизнеса, создание совместных с иностранцами предприятий, разработка новых инновационных продуктов, привлечение инвестиций в экономику страны, регистрация товарных знаков и патентов – все это всячески поощряется КПК, которая через законодателя создает необходимые условия и режим.

Авторитарный стиль правления не мешает социально-экономическому развитию Китая, а напротив – вселяет в его граждан уверенность в стабильности существующего режима и в отсутствии риска уничтожения функционирующей системы, распада государственности. Гуманность авторитаризма с китайской спецификой означает широкие экономические свободы при строгом ограничении свобод политических.

Особенности развития и современное состояние китайского конституционализма обусловлены следующими факторами:

- историческими особенностями проявления «гуманного азиатского авторитаризма» и соответствующей важностью принятия сбалансированных решений с учетом уровня демократических достижений, пределами свободного рынка и мерой авторитаризма;

- развитием устойчивости китайского «гуманного авторитаризма» на основе: широкой социальной поддержки; согласованной конституционной политики, защищающей разнообразные интересы общества; приоритета прав, интереса народа; обязательного развития информационной открытости КПК и системы государственной власти КНР;

- применением в управлении автономиями китайского принципа «одна страна, две системы», подчеркивающим креативность и гибкость государственного управления КНР с учетом общего принципа демократического централизма;

- стратегическим характером планирования развития системы власти на основе программных документов ВСНП и решений КПК.

¹ Трощинский П.В. Административная реформа в КНР: политико-правовые аспекты // Административное и муниципальное право. 2014. №12 (84). С. 1264-1270.

- глобальной ценностью развития китайской модели конституционализма как альтернативы общеизвестным неолиберальным моделям.

Ценность китайской модели организации государственной власти, в основу которой положен принцип демократического централизма, заключается в возможности иного, отличающегося от общеизвестных неолиберальных концепций видения конституционализма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты Китайской Народной Республики. Документы Коммунистической партии Китая

1. Конституция КНР (中华人民共和国宪法). Принята на 5-й сессии ВСНП пятого созыва 4 декабря 1982 года, с поправками от 12.04.1988, 29.03.1993, 15.03.1999, 14.03.2004, 11.03.2018

2. Закон КНР «Об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств различных ступеней» (中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法). Принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с изменениями от 10.12.1982, 02.12.1986, 28.02.1995, 27.10.2004, 29.08.2015, 11.03.2022

3. Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» (中华人民共和国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法). Принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с изменениями от 10.12.1982, 02.12.1986, 28.02.1995, 27.10.2004, 14.03.2010, 29.08.2015, 17.10.2020

4. Закон КНР «Об организации народных судов» (中华人民共和国人民法院组织法). Принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с изменениями от 02.09.1983, 02.12.1986, 31.10.2006, 26.10.2018

5. Закон КНР «Об организации народной прокуратуры» (中华人民共和国人民检察院组织法). Принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с изменениями от 02.09.1983, 02.12.1986, 26.10.2018

6. Правила избрания Народно-освободительной армией Китая депутатов Всекитайского собрания народных представителей и местных собраний народных представителей уездного уровня и выше (中国人民解放军选举全国人民代表大会和县级以上地方各级人民代表大会代表的办法). Приняты на 19-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 10 июня 1981 года, с изменениями от 26.10.1996, 30.06.2012, 29.04.2021

7. Закон КНР «Об организации Всекитайского собрания народных представителей» (中华人民共和国全国人民代表大会组织法). Принят на 5-й сессии ВСНП пятого созыва 10 декабря 1982 года, с изменениями от 11.03.2021

8. Закон КНР «Об организации Государственного совета» (中华人民共和国国务院组织法). Принят на 5-й сессии ВСНП пятого созыва 10 декабря 1982 года

9. Некоторые положения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о прямых выборах депутатов собраний народных представителей уездного уровня и ниже (全国人民代表大会常务委员会关于县级以下人民代表大会代表直接选举的若干规定). Приняты на 26-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 5 марта 1983 года

10. Закон КНР о «О национальной районной автономии» (中华人民共和国民族区域自治法). Принят на 2-й сессии ВСНП шестого созыва 31 мая 1984 года, с изменениями от 28.02.2001

11. Регламент Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики (中华人民共和国全国人民代表大会常务委员会议事规则). Принят на 23-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 24 ноября 1987 года, с изменениями от 24.04.2009, 11.03.2021

12. Регламент Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики (中华人民共和国全国人民代表大会会议事规则). Принят на 2-й сессии ВСНП седьмого созыва 4 апреля 1989 года

13. Основной закон Сянганского особого административного района Китайской Народной Республики (中华人民共和国香港特别行政区基本法). Принят на 3-й сессии ВСНП седьмого созыва 4 апреля 1990 года

14. Закон КНР «О депутатах Всекитайского собрания народных представителей и местных собраний народных представителей различных ступеней» (中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会代表法). Принят на 5-й сессии ВСНП седьмого созыва 3 апреля 1992 года, с изменениями от 27.08.2009, 28.10.2010, 29.08.2015

15. Основной закон Аомэньского особого административного района Китайской Народной Республики (中华人民共和国澳门特别行政区基本法). Принят на 1-й сессии ВСНП восьмого созыва 31 марта 1993 года

16. Закон КНР «О судьях»(中华人民共和国法官法). Принят на 12-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 28 февраля 1995 года, с изменениями от 30.06.2001, 01.09.2017, 23.04.2019

17. Закон КНР «О прокурорах» (中华人民共和国检察官法). Принят на 12-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 28 февраля 1995 года, с изменениями от 30.06.2001, 01.09.2017, 23.04.2019

18. Закон КНР «О военном положении» (中华人民共和国戒严法). Принят на 18-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 1 марта 1996 года

19. Закон КНР «О гарнизоне Сянганского особого административного района» (中华人民共和国香港特别行政区驻军法). Принят на 23-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 30 декабря 1996 года

20. Закон КНР «О гарнизоне Аомэньского особого административного района» (中华人民共和国澳门特别行政区驻军法). Принят на 10-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 28 июня 1999 года

21. Закон КНР «О правотворчестве» (中华人民共和国立法法). Принят на 3-й сессии ВСНП девятого созыва 15 марта 2000 года, с изменениями от 15.03.2015

22. Закон КНР «О противодействии расколу страны» (中华人民共和国反分裂法). Принят на 3-й сессии ВСНП десятого созыва 14 марта 2005 года

23. Закон КНР «О контроле Постоянных комитетов собраний народных представителей всех уровней» (中华人民共和国地方各级人民代表大会常务委员会监督法). Принят на 23-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 27 августа 2006 года

24. Закон КНР «О контроле» (中华人民共和国监察法). Принят на 1-й сессии ВСНП тринадцатого созыва 20 марта 2018 года

25. Закон КНР «О защите государственной безопасности Сянганского особого административного района» (中华人民共和国香港特别行政区维护国家安全法). Принят на 20-м заседании ПК ВСНП тринадцатого созыва 30 июня 2020 года

26. Закон КНР «О контролерах» (中华人民共和国监察官法). Принят на 30-м заседании ПК ВСНП тринадцатого созыва 20 августа 2021 года

Устав Коммунистической партии Китая. В редакции 24 октября 2017 г.

Научная литература на русском языке

1. Авдащенко, М. В. Общество и личность XVII века в трудах Томаса Гоббса: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Авдащенко Мария Викторовна. Смоленск, 2008. 257 с.

2. Базина О.О. Конституционное право Китайской Народной Республики. Учебное пособие. М.: МГИМО МИД РФ, 2022. 418 с.

3. Базина (Максимова) О.О. Конституционно-правовой статус главы государства в Китае в XX веке: монография. М.: МГИМО-Университет, 2018. 229 с.
4. Базина (Максимова) О.О. Особенности конституционно-правового статуса Председателя Китайской Народной Республики. В сборнике: Актуальные проблемы сравнительного, зарубежного и российского конституционного права. М.: МГИМО, 2017. С. 249-278.
5. Базина (Максимова) О.О. Реформа органов исполнительной власти КНР. В сборнике: Политические процессы в условиях смены экономической модели. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 198-209.
6. Батчаев Э. О. Правовое регулирование деятельности политических партий на Тайване: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 25 с.
7. Большая советская энциклопедия. Второе издание. 13. Гроза-Демос. М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», 1952. 672 с.
8. Бондарь Н.С. Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму // Журнал российского права. 2015. №11. С. 5-18.
9. Бородич В.Ф. О понятии «Основы государственной политики и управления» // Власть. 2013. №3. С. 111-113.
10. Бородич В.Ф. Политический коридор развития КНР: административные реформы в политическом контексте. В сборнике: 70 лет КНР: история, современность и перспективы развития. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 40-53.
11. Бородич В.Ф. Система государственного управления в годы обслуживания новой генеральной линии и период «урегулирования» (1958-1965 гг.). В сборнике: Коммунистический Китай. Цели и задачи к столетнему юбилею КПК. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 45-60.
12. Бородич В.Ф. Стратегический маневр Си Цзиньпина // Азия и Африка сегодня. 2017. №10. С. 11-17.
13. Бородич В., Виноградов А., Трощинский П. 1-я сессия ВСНП 12-го созыва и новая административная реформа в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №3. С. 59-65.
14. Буров В.Г. Дискуссии в Китае о демократическом социализме // Вопросы философии. 2008. №8. С. 16-38.
15. Буров В.Г. История длиной в сто лет (к юбилею Компартии Китая) // Азия и Африка сегодня. 2021. №9. С. 5-13.
16. Буров В.Г. Китаизированный марксизм – теоретическая основа деятельности Компартии Китая // Азия и Африка сегодня. 2019. №12. С. 9-21.
17. Буров В.Г. Китайской Народной Республике – 70 лет // Свободная мысль. 2019. №5. С. 5-20.
18. Буров В.Г. Современный китайский марксизм // Свободная мысль. 2008. №2. С. 39-54.
19. Буров В.Г. Творческий подход к марксизму // Свободная мысль. №6. С. 85-96.
20. Бычков А. И. Историко-правовая характеристика Конституции СССР 1936 г. // История государства и права. 2012. № 8. С. 17-19.
21. Васильев, В. И. Демократический централизм в системе советов: актуальные проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.02/Васильев Всеволод Иванович. Академия наук СССР. Институт государства и права. М., 1974. 32 с.
22. Васильев В.И., Постников А.Е., Помазанский А.Е. Развитие демократических принципов и институтов на муниципальном уровне: правовые основы. М., 2017. 288 с.

23. Верещагина, А. В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание / А. В. Верещагина // Журнал российского права. 2011. № 6(174). С. 101-109.
24. Виноградов А.В. Власть, бизнес и коррупция в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2014. №1. С. 89-96.
25. Виноградов А.В. Дискуссия о марксизме. Марксизм с китайской спецификой. В разделе: Историческая мысль в XX – начале XXI в. В книге: Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл.ред. М.Л. Титаренко. ИДВ РАН. М.: Вост. лит., 2006. Том 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко. 2009. С. 87-95.
26. Виноградов А.В. Изучение моделей развития Китая в России в 1990-е годы // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №2. С. 137-145.
27. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. 2- издание, переработанное и дополненное. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008. 364 с.
28. Виноградов А.В. Круглый стол «100 лет КПК» // Проблемы Дальнего Востока. 2021. №3. С. 13-33.
29. Виноградов А.В. Новый авторитаризм в Китае. В сборнике: Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 70-79.
30. Виноградов А.В. Трансформация политического режима при Си Цзиньпине: промежуточные итоги. В сборнике: Политические процессы в условиях смены экономической модели. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 15-24.
31. Виноградов А.В. XIX съезд КПК: великий поход к возрождению // Проблемы Дальнего Востока. 2018. №1. С. 68-80.
32. Виноградов А.В., Трошинский П.В. Первая сессия ВСНП 13-го созыва и конституционные поправки // Проблемы Дальнего Востока. 2018. №2. С. 15-31.
33. Воеводин Л.Д. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. 272 с.
34. Воеводин Л.Д. Конституционные основы государственного строя стран народной демократии. В сборнике: Юбилейная научная сессия, посвященная 200-летию университета, 9 – 13 мая 1955 года: Тезисы докладов юридического факультета / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М.: Издательство Московского университета, 1955. С. 20 – 22.
35. Воеводин Л.Д. О разрешении национального вопроса в государственном строительстве Китайской Народной Республики // Советское государство и право. 1953. №6. С. 104-119.
36. Гоббс, Т. Leviathan in 2 volumes. V 1. Левиафан в 2 Т. том 1 / Т. Гоббс. – 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 284 с.
37. Гончаров В.В. Диалектическая модель в доктрине социальных изменений философской концепции глобального конституционализма // Философская мысль. 2016. №11. С.75-86.
38. Государственный строй Китайской Народной Республики. Ответственный редактор Л.М. Гудошников. М.: Наука, 1988. 232 с.
39. Грачева С.А. Развитие концепта конституционной идентичности в связи с поиском подходов к разрешению конвенционно-конституционных коллизий и конфликтов // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 52-64.
40. Гугняк, В. Я. Жан Боден (1530-1596) как представитель раннего меркантилизма / В. Я. Гугняк // Вопросы экономики и права. 2015. №83. С. 80-85.
41. Гудошников Л.М. Антинародная конституционная декларация маоистов // Советское государство и право. 1976. №2 С. 95-102.

42. Гудошников Л.М. Высшие органы государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики. Ответственный редактор Лунев А.Е. М.: Академия наук СССР. Институт права им. А.Я. Вышинского. Издательство Академии наук СССР, 1960. 110 с.
43. Гудошников Л.М. Две конституции Китайской Народной Республики // Журнал Проблемы Дальнего Востока. 1975. №2. С. 62-70.
44. Гудошников Л.М. Десять лет государства пролетарской диктатуры в Китае // Советское государство и право. 1959. №9. С. 3-14.
45. Гудошников Л.М., Слабнов В.П. Законодательная политика Пекина на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 1979. №4. С. 66-73.
46. Гудошников Л.М. КНР. В книге: Государственное право стран народной демократии. Под ред. В.Ф. Котока. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. С. 330-372.
47. Гудошников Л.М. Компетенция и порядок работы Всекитайского Собрания народных представителей. В книге: Вопросы государства и права стран народной демократии. Сборник статей под общей редакцией В.Ф. Котока и Н.П. Фарберова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. С. 107-134.
48. Гудошников Л.М. Конституция КНР 1978 г. В книге: Китайская Народная Республика в 1978 г. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1980. С. 28-34.
49. Гудошников Л.М. Конституция КНР 1978 г. и начало правосстановительного процесса в Китае // Публично-правовые исследования. 2008. №3. С. 119-129.
50. Гудошников Л.М. Конституция Китайской Народной Республики в процессе исторических перемен и реформ (К двадцатой годовщине принятия действующей Конституции КНР) // Проблемы Дальнего Востока. 2002. №3. С. 27.
51. Гудошников Л.М. Местные органы государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики. Ответственный редактор Лунев А.Е. М.: Академия наук СССР. Институт права им. А.Я. Вышинского. Издательство Академии наук СССР, 1958. 188 с.
52. Гудошников Л.М., Карымов В.Г. О некоторых аспектах внутривластного положения в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1977. №3. С. 81-90.
53. Гудошников Л.М. О политическом режиме в Китае // Советское государство и право. 1982. №3. С. 111-118.
54. Гудошников Л.М. О состоянии и задачах изучения права КНР. В сб.: Проблемы советского китаеведения (Сборник докладов Всесоюзной научной конференции китаеведов, состоявшейся в ноябре 1971 года). М.: ИДВ РАН, 1973. С. 182-185.
55. Гудошников Л.М. Об особенностях становления современного политического механизма КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1973. №2. С. 23-33.
56. Гудошников Л.М. Особенности начального этапа формирования политической системы КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1987. №3. С. 152-159.
57. Гудошников Л.М. Политический механизм Китайской Народной Республики. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. 208 с.
58. Гудошников Л.М., Поляков В.П. Развитие конституционного права Китайской Народной Республики (1988-2004 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2004. №4. С. 47-52.
59. Гудошников Л.М. Развитие Конституции КНР. В сборнике: «Проблемы развития государства и общества в России и Китае после 1990 года». Материалы российско-китайского симпозиума. М.: МГЮА, 2006. С. 28-35.

60. Гудошников Л.М. Реформирование системы государственного управления в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2006. №4. С. 36-44.
61. Гудошников Л.М. Становление и модернизация правовых институтов // Китай на пути модернизации и реформ. 1949-1999. М.: Восточная литература, 1999. С. 411-428.
62. Гудошников Л.М. Судебная организация Китайской Народной Республики. Автореф. ... канд. юр. наук. М.: Институт внешней торговли, 1953. 18 с.
63. Гудошников Л.М. Судебные органы Китайской Народной Республики. М.: Академия наук СССР. Институт права им. А.Я. Вышинского. Государственное издательство юридической литературы, 1957. С. 136.
64. Гудошников Л.М. Третья конституция КНР // Советское государство и право. 1979. №1. С. 34-39.
65. Гудошников Л.М. Эволюция государственного строя Китайской Народной Республики (становление, развитие и деформация системы государственных органов). М.: ИГП АН СССР, 1971. 26 с.
66. Гудошников Л.М., Егоров К.А. Новая Конституция КНР. В книге: Китайская Народная Республика в 1975 г. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1978. С. 34-49.
67. Давудова К.К. Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Китайской Народной Республике и его обеспечение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 33 с.
68. Документы по истории Коммунистической партии Китая. 1920—1927 / ред.-сост. И.Н. Сотникова, А.Л. Верченко. — [2-е изд., испр. и доп.]. М.: ИДВ РАН, 2021. 656 с.
69. Дробышевский В.С., Смирнова Л.А. Политическая система КНР. Чита: ЗИП СибУПК, 2011.
70. Егоров К.А. Верховные органы государственной власти КНР. В сборнике: «Верховные органы государственной власти социалистических стран». Часть I. М.: ИНИОН, 1989. С. 151-176.
71. Егоров К.А. Государственный аппарат КНР. 1967-1981. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1982. 190 с.
72. Егоров К.А. Китайская Народная Республика: Политическая система и политическая динамика (80-е годы). М.: Наука, 1993. 209 с.
73. Егоров К.А. О политико-правовом содержании концепции «одно государство, две системы» в КНР // В сб.: Доклады и сообщения XII ежегодной конференции «Актуальные вопросы политической системы и внутривластного положения Китайской Народной Республики». 26 декабря 1985 г. Москва, ИДВ РАН.
74. Егоров К.А. Представительная система Китая: История и современность. Под ред. и с пред. Л.М. Гудошниковой. М.: Спарк, 1998. 240 с.
75. Егоров К.А. Эволюция политической системы Китайской Народной Республики и политическая динамика (1980-е – начало 1990-х гг.). Автореф. ...доктора юр. наук. М.: МГИМО МИД РФ, 1992. 48.
76. Ершов А.В. Административные преобразования конца 1970-1980-х годов XX века в КНР в политико-экономическом контексте. В сборнике: КНР: Поиски всеобщей гармонии на пути построения общества Сяокан (Материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН, 4 февраля 2008 г.). Информационные материалы. Серия В: Общество и государство в Китае в период реформ. Выпуск 23. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 43-47.
77. Ершов А.В. История органов государственного управления КНР. В сборнике: Исторические события в жизни Китая и современность. Сборник статей. К 100-летию Коммунистической партии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 183-212.

78. Ершов А.В. Модернизация госаппарата КНР в первое десятилетие политики реформ // Общество и государство в Китае. 2010. №40. 274-281.
79. Ефимов Г. В. Идея модернизации в истории политических и правовых учений Китая: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.01 / Ефимов, Григорий Владимирович. Москва, 2005. 23 с.
80. Желоховцев А. «Культурная революция» с близкого расстояния (Записки очевидца). М.: Политическая литература, 1973. 262 с.
81. Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2014. № 1. С. 4-21.
82. Законодательные акты Китайской Народной Республики. Перевод с китайского. Под редакцией и с вступительной статьей Е.Ф. Ковалева. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. 424 с.
83. Игнатенко Г.В. Всекитайское собрание народных представителей – верховный орган государственной власти Китайской Народной Республики // Советское государство и право. 1957. №2. С. 61-72.
84. Игнатенко Г.В. Государственные органы Китайской Народной Республики: (Лекция для студентов ВЮЗИ). М.: ВЮЗИ, 1958.
85. Игнатенко Г.В. Система представительных органов Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 212 с.
86. Инако Цунэо. Право и политика современного Китая. 1949-1975 гг. Под ред. Л.М. Гудошниковой и В.И. Прокопова. М.: Прогресс, 1978. 296 с.
87. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т./ гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / отв. ред. Ю. М. Галенович. М.: Наука. 2017. 822 с.
88. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т./ гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука. 2016. 996 с.
89. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т./ гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. X: Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / отв. ред. Л.М. Гудошников, Г.А. Степанова; сост. Т.Г. Герасимова. М.: Наука. 2014. 764 с.
90. К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике / сост. В. Я. Портяков. // Проблемы Дальнего Востока. 2018. No 6. С. 4-41.
91. Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX века. // Под ред. Члена-корреспондента РАН, проф. Титаренко М.Л. М.: ИДВ РАН, 2001. 420 с.
92. Картунова А.И. Глава 7. Развитие коммунистического движения. Образование КПК и разработка партийной программы. Рост рабочего движения. В коллективной монографии: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. 2013. Т. VII: Китайская Республика (1912-1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева. ИДВ РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2013. С. 154-164.
93. КНР. Конституция и законодательные акты. Пер. с китайск. Под ред. Л.М. Гудошниковой. М: Прогресс, 1984. 470 с.
94. Китай после «культурной революции»: (политическая система, внутривластное положение) / Л.М. Гудошников, Б.П. Барахта, В.Г. Карымов, Р.М. Неронов. М.: Мысль, 1979. 360 с.
95. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012-2013. М.: ИД «Форум», 2013. 592 с.
96. Китайская Народная Республика в 2001 г.: Политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН, 2002. 512 с.

97. Китайская Народная Республика в 2004-2005 гг.: Политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН, 2005. 552 с.
98. Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984-1988: Пер. с кит. Редкол.: В.А. Туманов (пред.) и др. Сост. К.А. Егоров; Под ред. и с вступ. ст. Л.М. Гудошников. М.: Прогресс, 1989. 504 с.
99. Книга правителя области Шан (Шан Цзюнь Шу). Перевод с китайского, вступительная статья, комментарий и послесловие Л.С. Переломова. М.: НИЦ «Ладомир», 1993. 392 с.
100. Кожохин Б.И. Становление и развитие социалистического государства в Китае: к 10-летию провозглашения Китайской Народной Республики // Правоведение. 1959. №3. С. 17-26.
101. Кокарев К.А. Политический механизм особых автономий Китая. М.: БФРГТЗ «СЛОВО», 2004. 136 с.
102. Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая. М.: Ин-т Дальн. Востока РАН, 2004. 320 с.
103. Кокарев К.А. Эволюция политических режимов в Китае в период реформ (1976-2002 гг.). Автореф. ... доктора исторических наук. М.: ИДВ РАН, 2005. 52 с.
104. Кондратьев Р.С., Грачев Л.А. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Госюриздат, 1959. 128 с.
105. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник для бакалавриата / отв. ред. В.В. Невинский. М.: Норма : ИНФРА-М, 2022, 432 с
106. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики (1954-1958). Перевод с китайского. Под ред. А.Г. Крымова и М.А. Шафира. М.: Иностранная литература, 1959. 728 с.
107. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. Под ред. и с предисловием Н.Г. Сударикова. М.: Иностранная литература, 1955. 690 с.
108. Котов К.Ф. Местная национальная автономия в Китайской Народной Республике (на примере Синьцзян-Уйгур. авт. обл.). М.: Госюриздат, 1959. 198 с.
109. «Красное солнце освещает Дачжаю путь вперед» Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1970.
110. Куманин Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: Наука, 1990. 160 с.
111. Курзенин, Э. Б. Особенности методологии научного творчества Самуэля Пуфендорфа / Э. Б. Курзенин, В. П. Сальников, Л. Р. Романовская // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 36(46). С. 111-114.
112. Кюзаджян Л.С. Идеологические кампании в КНР (1949-1966). М.: Главная редакция восточной литературы издательство «Наука», 1970. 240 с.
113. Ларин А.Г. Тайваньская проблема. В коллективной монографии: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. акад. С.Л. Тихвинский ; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука, 2013. Т. X : Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / отв. ред. Л.М. Гудошников, Г.А. Степанова ; сост. Т.Г. Герасимова. 2014. С. 156-173.
114. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 5. URL: <http://uaio.ru/vil/05.htm>
115. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 7. URL: <http://uaio.ru/vil/07.htm>
116. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 8. URL: <http://uaio.ru/vil/08.htm>
117. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 27. URL: <http://uaio.ru/vil/27.htm>
118. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. URL: <http://uaio.ru/vil/36.htm>
119. Ленинские принципы самоопределения наций и извращение их маоистами. Материалы конференции. М.: Институт Дальнего Востока АН СССР, 1971. 178 с.
120. Лепешкин А.И. Советский федерализм. М.: Юридическая литература, 1977. 319 с.

121. Лисов В.В. Конституционно-правовая природа ограничений основных прав // Современное право. 2014. № 5. С. 30-35.
122. Литвинова Ю.И. Конституционные нормы как основа взаимодействия личности и государства: особенности реализации / Сборник «Экономические, правовые, социально-политические и психологические проблемы развития современного общества». Отв. ред. Н.Г. Казимилова. Ростов-на-Дону, 2015. С. 175-183.
123. Лунев А.Е. Правовое положение органов государственного управления Китайской Народной Республики. М., 1956. 192 с.
124. Лунев А.Е. Суд, прокуратура и государственный контроль в Китайской Народной Республике. М.: Госюриздат, 1956. 72 с.
125. Лунев А.Е. Сущность Конституции Китайской Народной Республики. М.: Госюриздат, 1958. 168 с.
126. Лю Шао-ци. О проекте Конституции Китайской Народной Республики // Конституция Китайской Народной Республики. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1954. 122 с.
127. Майоров В.М. Государственный аппарат. В разделе: Политическая культура традиционного Китая. В книге: Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко. ИДВ РАН. М.: Вост. лит., 2006. Том 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко. 2009. С. 141-159.
128. Майстрова З.Е. Становление революционной власти в советских районах Китая. 1927-1937 гг. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. 157 с.
129. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли; Никколо Макиавелли; пер. Г. Д. Муравьевой; История Флоренции / Никколо Макиавелли; пер. Н. Я. Рыковой. – Москва: АСТ, 2011. – (Классики и современники). 608 с.
130. Максимов, И. В. Государственно-правовое учение жана-Жака Руссо о возникновении и устройстве государственной власти / И. В. Максимов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2012. №1(67). С. 16-20.
131. Максимова (Базина) О.О. Институт Председателя Китайской Народной Республики в политико-правовом развитии страны // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №3. С. 65-71
132. Максимова (Базина) О.О. Конституционно-правовой статус главы государства в Китае (история и современность). Автореферат ...канд. юр. наук. М., 2012. 31 с.
133. Максимова (Базина) О.О. Конституционно-правовой статус главы государства в Китае (история и современность). Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2012. 199 с.
134. Максимова (Базина) О.О. Эволюция института главы государства в Китае в XX в. (конституционно-правовое исследование) // Вестник АмГУ. 2009. Выпуск 44. С.74-79. С. 74-79.
135. Мамаева Н.Л. Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы. М.: Русская панорама, 2007. 232 с.
136. Манько В.А. Организация публичной власти в Гонконге и Макао – «особых административных районах» Китайской народной республики // Государство и право. 2010. №6. С. 110-114.
137. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Том 4. Перевод с китайского. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. 624 с.
138. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М.: Юридическая литература, 1970. 624 с.
139. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М.: Юридическая литература, 1973. 647 с.
140. Марченко М. Н. Источники права / М. Н. Марченко. М.: Проспект, ТК Велби, 2005. 759 с.

141. Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения / М. Н. Марченко. М.: Городец, 2002. 1068 с.
142. Марченко М. Н. Правоведение: учебник / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. М.: Проспект, 2009. 416 с.
143. Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. М.: Госполитиздат, 1956. 536 с.
144. Митюрева, Д. С. Боденовский термин Республика в переводе Р. Ноллса и в контексте политических споров в Англии первой половины XVII века / Д. С. Митюрева // Вестник Пермского университета. История. 2019. №2(45). С. 132-136.
145. Мор Т. Утопия / пер. А. И. Малейн. М.: Издательство Юрайт, 2018. 137 с. (Серия: Памятники литературы).
146. Морелли. Кодекс природы или истинный дух ее законов / пер. с фр. М. Е Ландау, вступ. статья В. П. Волгин. М.-Л.: Изд. Академии наук, 1956. 300 с.
147. Москалев А.А. Нация и национализм в Китае: эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 327 с.
148. Москалев А.А. Политика КНР в национально-языковом вопросе. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1981. 216 с.
149. Мордовцев А.Ю., Мордовцева Т.В., Мамычев А.Ю. Сравнительное правоведение в античном философско-правовом мире: социокультурный и правоментальный анализ / Юридические исследования. 2018. № 4. С. 32-41.
150. Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация, №5. М.: ИДВ РАН, 2006. 80 с.
151. Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1950. 136 с.
152. Олейник А.Е. Регулирование основных свобод человека и гражданина в Конституции Республики Беларусь // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. 2015. № 4 (196). С. 34-40.
153. Осавелюк А.М. Конституционное право зарубежных стран. Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. 512 с.
154. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части / К. Осаке. М.: Дело, 2000. 256 с.
155. Основные законы и постановления Китайской Народной Республики (1979-1981). Часть I. Перевод с китайского. М.: ИДВ АН СССР, 1983. 178 с.
156. Основные законы и постановления Китайской Народной Республики (1979-1981). Часть II. Перевод с китайского. М.: ИДВ АН СССР, 1983. (179-)326 с.
157. Основные нормативные акты о местных органах государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики (Сборник документов). М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 504 с.
158. Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ИДВ РАН, 2020. 496 с.
159. Пашкова Т. В. (Степанова Т. В.) Источники права Китайской Народной Республики / Т. В. Пашкова // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 89-91.
160. Пашкова Т. В. (Степанова Т. В.) Закон как источник права в Китайской Народной Республике / Т. В. Пашкова // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2008.
161. Пашкова Т. В. (Степанова Т. В.) Особенности построения системы органов государственной власти в Китайской Народной Республике / Т. В. Пашкова // Сравнительное правоведение в России, Монголии, Китае и Японии – II: материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Улан-Удэ, 16 апр. 2010 г. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 51-53.

162. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: «Наука», 1981. 336 с.
163. Петров В.С. Тип и форма государства Китайской Народной Республики // Вестник Ленинградского университета: Экономика. Философия. Право. 1957. №11. С. 150-161.
164. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «Форум», 2011. 352 с.
165. Пигалев А.И., Евдокимцев Д.В. Ян и Инь. История философии. Энциклопедия. Минск, 2002. С. 1347-1348.
166. Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978-2005. Руководитель авторского коллектива Гудошников Л.М. М.: Русская панорама, 2007. 464 с.
167. Политическая система КНР: 100 вопросов и ответов. М.: Политиздат, 1990. 208 с.
168. Политическая структура КНР (1949-1982). М.: Институт Дальнего Востока АН СССР, 1986. 288 с.
169. Политической строй Китая. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2004. 184 с.
170. Попов А.П. Политические системы и политические режимы в Китае XX века. М.: «Экзамен», 2007. 287 с.
171. Попова А.В. Конституционное право зарубежных стран: краткий курс лекций. М.: Издательство Юрайт, 2016. 168 с.
172. Правовые аспекты модернизации в КНР. Под ред. Гудошникова Л.М. М.: Наука, 1990. 320 с.
173. Привалова, М. В. Естественная основа рационалистического учения Морелли / М. В. Привалова // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2013. № 4-1. С. 47-54.
174. Проблемы развития государства и общества в России и Китае после 1990 года. Материалы российско-китайского симпозиума. М.: МГЮА, 2006. 116 с.
175. Рене Давид. Основные правовые системы современности: Сравнительное право / Рене Давид ; пер.: М. А. Крутоголов, В. А. Туманов. М.: Прогресс, 1967. 496 с.
176. Рене Давид. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. В; А. Туманова. М.: Между нар. отношения, 2003. 400 с.
177. Рубаник В.Е. Общие представления о суде и правосудии в Средневековье: Европа и Русь / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 2 (39). С. 304-312.
178. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. - М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. 416 с.
179. Савченко Н.А. Актуальные проблемы российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 12-15.
180. Сазин С.Т. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ и в Основном законе ФРГ (сравнительно-правовой анализ) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 34-36.
181. Саидов А. Х. Введение в основные правовые системы современности / А. Х. Саидов. Ташкент: Фан, 1988. 217 с.
182. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение / А. Х. Саидов. М.: Юристъ, 2003. 448 с.
183. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / А. Х. Саидов; под ред. В. А. Туманова М.: Юристъ, 2005. 448 с.
184. Севальнев В.В. Законодательство в сфере противодействия коррупции: Россия и Китай (сравнительно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 95-100.

185. Севальнев В. В. Правовое регулирование налогообложения инновационного сектора КНР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 30 с.
186. Сергазинов Б.Р.К вопросу о теоретическом осмыслении конституционализма, конституционного процесса и конституционно-процессуальных правоотношений // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 2-5.
187. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Том III. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2021. 850 с.
188. Сиротинина, М. Д. Политическая сущность государства в учениях В.И. Ленина и П.И. Кропоткина: сравнительно-правовой анализ / М. Д. Сиротинина // *Advances in Law Studies*. 2021. Т.9. №4. С. 41-45.
189. Скоробогатов А.В. Государственно-правовое развитие Древнего Вавилона. Законы Хаммурапи. Учебное пособие для подготовки к семинарским занятиям по дисциплине «История государства и права зарубежных стран» / Казань, 2015. 110 с.
190. Сладковский М.И. Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. М.: «Мысль», 1978. 301 с.
191. Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: ИДВ РАН, 2005. 324 с.
192. Смирнов Д.А. Конституция КНР о руководящей роли КПК. В сборнике: Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». М.: ИДВ РАН, 2020. С. 340-350.
193. Смирнов Д.А. Основные моменты практической реализации установки «одно государство – два строя» в отношении Сянган и Аомэнь. В сборнике: Проблемы новой и новейшей истории Китая. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 322-338.
194. Советы в Китае. Сборник материалов и документов. Вводная статья Е. Иогансон и О. Таубе. Перевод с немецкого. М.: Партийное издательство, 1934. 524 с.
195. Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов. Составитель, редактор и автор предисловия Л.М. Гудошников. М.: Зерцало-М, 2004. 432 с.
196. Современное китайское государство. Том 1. Основные институты государственной власти и управления. Под ред. А.В. Виноградова. М., 2022.
197. Современное право КНР. Под ред. Л.М. Гудошника и Л. Кржижковского. М.: Издательство «Наука», 1985. 208 с.
198. Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931-1934. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. 142 с.
199. Сонин В.В. Конституционный контроль в КНР: история и современное состояние // Журнал конституционного правосудия. 2016. №4. С. 31-34.
200. Сонин В.В. Конституционный контроль в КНР: причины бездействия и перспективы развития // Журнал конституционного правосудия. 2016. №6. С. 32-35.
201. Сонин В.В. Сравнительный анализ первого опыта учреждения Конституций социалистического типа в России и Китае // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2012. Том 14. №3. С. 115-120.
202. Степанов И.М. Советская государственная власть (социально-политические и конституционно-правовые проблемы). Автореф. ... доктора юр. наук. М.: ИГП АН СССР, 1972. 54 с.
203. Степанова Г.А. КПК и демократические партии. В коллективной монографии: к 70-летию академика М.Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН, 2004. С. 223-230.
204. Степанова Г.А. Система многопартийного сотрудничества в Китайской Народной Республике. М.: ИДВ РАН, 1999. 212 с.
205. Степанова Т. В. Идентификация правовой системы Китайской Народной Республики: вопросы теории: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/Степанова Татьяна Владимировна. Владимир, 2010. 21 с.

206. Судариков Н.Г. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Знание, 1956. 48 с.
207. Судариков Н.Г. Избирательная система Китайской Народной Республики // Советское государство и право. 1953. №5. С. 114-128.
208. Сырых В.М. Правовое государство как идеал развития русской государственности // Российский юридический журнал. 2013. №2. С.18-20.
209. Тан Шичунь. Советские юристы в Китае (1949-1960) // Проблемы Дальнего Востока. 2019. №6. С. 136-144.
210. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас. М., 2020.
211. Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. М.: «Республика», 1999. 240 с.
212. Титаренко М.Л. О феномене китайского социализма (Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК) // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №2. С. 3-24.
213. Титаренко М.Л. XVIII съезд КПК и развитие теории социализма с китайской спецификой. В сборнике: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012-2013. М.: «Форум», 2013. С. 6-37.
214. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996. 432 с.
215. Третьяков К.Н. Некоторые особенности изменения конституции КНР // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 2. С. 216-221.
216. Третьяков К.Н. Конституционный обычай - источник государственного права Китайской Народной Республики // Право и управление. XXI век. 2010. №2. С. 92-98.
217. Третьяков К.Н. Основные источники современного конституционного права Китайской Народной Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Третьяков Константин Николаевич. Москва, 2010. 23 с.
218. Трощинский П.В. Административная реформа в КНР: политико-правовые аспекты // Административное и муниципальное право. 2014. №12 (84). С. 1264-1270.
219. Трощинский П.В. Актуальные вопросы организации и деятельности высших органов государственной власти КНР. В сборнике: «Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта 2017 г.). Информационные материалы. Серия В: «Общество и государство в Китае в период реформ». М.: ИДВ РАН, 2017. С. 117-133.
220. Трощинский П.В. Высшие органы государственной власти и управления в начальный период существования КНР (1949-1954 гг.) (историко-правовой аспект). В Сборнике: 70 лет современному китайскому государству. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 20 и 22 марта 2019 года). М.: ИДВ РАН, 2019. С. 323-335.
221. Трощинский П.В. Законодательное развитие нового Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2019. №55(1). С. 39-54.
222. Трощинский П.В. К вопросу о месте Председателя КНР в системе высших органов власти и управления. В Сборнике: Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 105-117
223. Трощинский П. В. К вопросу о юридическом статусе председателя КНР. В сборнике: Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона:

проблемы государственно-правового сотрудничества в условиях кризиса международного права: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 24 июня 2021 г.) / науч. ред. Ю. И. Скуратов; отв. ред. В. М. Очирова. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2021. С. 65-69.

224. Трощинский П.В. Имплементация международных актов о правах человека в национальное законодательство: позиция Китая. В коллективной монографии: Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / Под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М.: ИГП РАН, 2017. С. 142-152

225. Трощинский П.В. Конституционно-правовые основы избирательной системы КНР. В Сборнике: Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 325-339

226. Трощинский П.В. Конституционно-правовые основы организации и деятельности высших органов государственной власти КНР // Право и государство. 2016. №2. С. 71-76

227. Трощинский П. В. Конституционно-правовые основы институционализации противодействия коррупции в КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т.17. № 6. С. 78-90.

228. Трощинский П. В. Особенности конституционного статуса ВСНП. В сборнике: Коммунистический Китай. Цели и задачи к столетнему юбилею КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. Москва, 17 и 19 марта 2021 года. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 270-281.

229. Трощинский П.В. Особенности правового развития Китая в «новую эпоху» и конституционные поправки. В сборнике: Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 14 и 16 марта 2018 года). М.: ИДВ РАН, 2018. С. 198-210.

230. Трощинский П.В. Особенности правового регулирования деятельности органов прокуратуры в современном Китае // Журнал научных и прикладных исследований. 2016. №7. С. 44-46.

231. Трощинский П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. №6. С. 125-135.

232. Трощинский П.В. Первая сессия ВСНП 13-го созыва и конституционные поправки // Проблемы Дальнего Востока. 2018. №2. С. 15-31 (совместно с Виноградов А.В.).

233. Трощинский П. В. Политико-правовые основы формы государственного устройства КНР. В сборнике: Исторические события в жизни Китая и современность. Выпуск VI. К 100-летию Коммунистической партии Китая: сборник статей / сост., отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 171-182.

234. Трощинский П.В. Право Китая в трудах российской науки (с перечнем действующих законов КНР). М.: Издательский дом ВКН, 2020. С. 28-45.

235. Трощинский П.В. Правовая система Китая. Монография. Рекомендовано к публикации Ученым советом ИДВ РАН. Рецензенты: д.полит.н. Виноградов А.В., д.ю.н. Марченко М.Н., к.ю.н. Бородич В.Ф., к.и.н. Лазарева Т.В. М.: ИДВ РАН, 2016. 472 с.

236. Трощинский П.В. Правовое регулирование деятельности судебной системы КНР на современном этапе // Высшая школа. 2016. №14. С. 20-22.

237. Трощинский П.В. Современное правовое регулирование в социалистическом Китае. В коллективной монографии: Правовые основы бизнеса в Китае. Отв. ред. А.Е. Молотников, В. Шань. М.: Издательство РКЮО, 2018. С. 78-105.

238. Трощинский П.В. Современная правовая система Гонконга // Труды Института государства и права РАН. 2016. №2. С. 175-198.

239. Трощинский П.В. Функционирование правоохранительных органов КНР в период крупных политических кампаний (1957-1976 гг.) (совместно с Гудошниковым Л.М.) // Журнал научных и прикладных исследований. 2016. №6. С. 53- 55.
240. Трощинский П.В. Эволюция правовой системы КНР (1949-2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М.: Издательский дом ВКН, 2018. 185 с.
241. Трощинский П.В. Юридическая политика и законодательство Китайской Народной Республики // Правоведение. 2019. Т.63, № 2. С. 285-308.
242. Усов В.Н. История КНР. В 2 т. Т. I. 1949-1965 гг.: учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 812 с.
243. Усов В.Н. История КНР. В 2 т. Т. II. 1966-2004 гг.: учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 718 с.
244. Фомичев А. В. Состояние и тенденции развития конституционного права Китайской Народной Республики // Научные труды Северо-Западного института управления. 2018. Т.9. №1 (33). С. 52-56.
245. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Основы. В. 2 т. Т. 1 / К. Цвайгерт, Х. Кетц. М.: Междунар. отношения, 1998. 480 с.
246. Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. М.: ИД «Памятники исторической мысли», 2004. Т. II-III. 812 с.
247. Черниловский З.М. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. 96 с.
248. Чжан Лэй, Чжень Гуиуань. Правовая система Китая // Комментарии науки. 2011. №2. С. 10-11.
249. Чжоу Фан. Государственные органы Китайской Народной Республики. Перевод с китайского Л.М. Гудошникова и Г.С. Остроумова. Под ред. М.А. Шафира. М.: Иностранная литература, 1958. 224 с.
250. Чиркин В.Е. Современные глобальные правовые системы: сближение и антагонизм // Журнал российского права. 2015. №8. С. 14-24.
251. Чистяков О. И. Конституция СССР 1924 года: Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2004. 224 с.
252. Чупанов А.С. Государственный строй Китайской Народной Республики (конституционно-правовой аспект). Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2006. 255 с.
253. Чупанов А.С. Государственный строй Китайской Народной Республики: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Чупанов Андрей Сергеевич. Москва, 2006. 22 с.
254. Шахрай С.М. 25 лет Конституции Российской Федерации: реализация и развитие конституционных моделей//Lex Russica (Русский закон), издательство Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)» (Москва). №11, 2018, С.9-15.
255. Шахрай С.М. Конституция и легитимация власти//Государственная служба.2019. Т.21. №1 (117). С.32-37
256. Шкиттина, Д. А. Регулирование имущественных прав в Конституции КНР и Законе "О вещных правах в КНР" в контексте китайской экономической реформы /Д. А. Шкиттина//Конституционное и муниципальное право. 2008. №24. С. 27 – 31.
257. Шэнь Юньсо. Проблемы строительства политической демократии в Китае и пути их скорейшего разрешения. В сборнике: «Проблемы развития государства и общества в России и Китае после 1990 года». Материалы российско-китайского симпозиума. М.: МГЮА, 2006. С.7-12.
258. Юрковский А.В. Конституционно-правовые основы политической системы Китайской Народной Республики: проблемы теории и практики. Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2004. 196 с.

259. Юрковский А.В. Особенности судебной системы Китайской Народной Республики // Сибирский юридический вестник. 2004. №4. С. 29-32.
260. Юсим М.А. Макиавелли: карьера чиновника и судьба мыслителя / Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 226-229.
261. Яо Ван, Капицын В.М. Территориальная автономия как институт национальной политики в Синьцзяне // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2013. №5. С. 143-152.

Научная литература на китайском и других иностранных языках

1. 习近平. 决胜全面建成小康社会，夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 (Си Цзиньпин. Решающая победа во всестороннем построении общества малого благоденствия, борьба за великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху – доклад на 19-м съезде КПК). URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm
2. 习近平：“在庆祝全国人民代表大会成立 60 周年大会上的讲话”，《人民日报》2014 年 9 月 6 日，第 2 版 (Си Цзиньпин. Речь на заседании в честь 60-летней годовщины создания ВСНП. Народная газета, 06.09.2014).
3. 习近平谈治国理政 (第三卷)。北京：外文出版社，2020 (Си Цзиньпин о государственном управлении. Пекин: Издательство на иностранных языках, 2020). 592 с.
4. 习近平. 在庆祝全国人民代表大会成立六十周年大会上的讲话 // 《求是》，2019 年第 18 期 (Си Цзиньпин. Речь на собрании, посвященном 60-летию создания Всекитайского собрания народных представителей // Цюши. 2019. №18. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2019-09/15/c_1124994844.htm
5. 中共中央文献研究室. 习近平关于全面从严治党论述摘编. 北京：中央文献出版，2016 (Научно-исследовательский кабинет классических трудов ЦК КПК. Выдержки из речи Си Цзиньпина о всестороннем строгом управлении партией. Пекин: «Издательство классических трудов ЦК КПК, 2016). Цитата из источника: URL: <http://smthe.tsinghuaajournals.com/article/2020/2096-1170/101349A-2020-03-073.shtml>
6. 白平则. 习近平关于民主集中制的重要论述研究 // 高校马克思主义理论研究. 2020. №6(3) (Бай Пинцзэ. Исследование важнейших высказываний Си Цзиньпина о системе демократического централизма // Теоретические исследования марксизма высшей школы. 2020. №6(3)). С. 73-79.
7. 邓小平选 (第三卷)。北京；人民出版社，1993 (Дэн Сяопин. Избранное (издание 3-е). Пекин: Народное издательство, 1993. 432 с.
8. 补选和罢免区县乡镇人大代表工作实用手册 Practical handbook for work in the sphere of organization of supplementary elections and removal from office of deputies of NPC districts, prefectures, counties, townships, villages, and hamlets). Шанхай, 2011. 290 с.
9. 刁田丁. 中国地方国家机构概要. (Дяо Тяньдин. Основы местных государственных органов Китая). Пекин, 1989. 579 с.
10. Chu Chenke, Discussing the Functions of the NPC Standing Committee Legislative Affairs Commission [全国人大常委会法工委职能之商榷], 13 China L. Rev. 191 (2017). URL: <http://www.calaw.cn/article/default.asp?id=11946>
11. 都淦. 人民代表大会选举制度研究 (Ду Гань. Исследование избирательной системы собраний народных представителей). Чэнду, 1990. 349 с.
12. 韩大元. 论全国人民代表大会之宪法地位 // 《法学评论》2013 年第 6 期，第 3-17 页 (Хань Даюань. Обсуждая конституционный статус ВСНП // Юридическое обозрение. 2013. №6. С. 3-17).

13. 韩大元. «五四宪法»的历史地位与时代精神 (Хань Даюань. Место в истории и эпохальный дух «Конституции 54-го года) // Чжунго фасюе. 2014. №4. URL: <http://fzfyjy.cupl.edu.cn/info/1036/1520.htm>
14. 人民代表大会制度建设四十年 (Сорок лет строительства системы собраний народных представительств). Пекин, 1991. 294 с.
15. 任一林、谢磊. 如何理解我国宪法序言及其法律效力 (Как понимать преамбулу китайской Конституции и ее правовое значение). URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0301/c40531-29840902.html>
16. 李雨蒙. 改革开放 40 年国家机构改革历程 (Ли Юймэн. 40-летний путь реформирования государственных органов в период реформ и открытости) // Чжунго миньшан. 2018. №4. С. 26-29.
17. Lu Qunxing. Invisible Legislators: The Function and the Legitimacy Problem of Chinese Legislative Workers [隐性立法者——中国立法工作者的作用及其正当性难题], 43 J. ZHEJIANG U. (HUMAN. & SOC. SCI.)74 (2013). С. 74-89.
18. 彭真: “关于中华人民共和国宪法修改草案的报告”, 载《人民代表大会制度重要文献选编》(二), 中国民主法制出版社、中央文献出版社 2015 年版 (Пэн Чжэнь. Доклад о проекте изменений в Конституцию КНР. Цитата из «Избранных материалов ВСНП» (2). 2015).
19. 刘鼎新. 浅谈制定民主集中法. 出版源: 中国领导科学, 2014 (2) :32-34 (Лю Динсин. Обсуждая разработку демократического централизма). 2014. №2. С. 32-34).
20. 吴家麟. “‘议行’不宜‘合一’” // 中国法学. 1992 年第 5 期 (У Цзялинь. Обсуждая «неуместность» единства // Юридическая наука Китая. 1992. №5).
21. 《宪法学》编写组: 《宪法学》, 高等教育出版社、人民出版社 2011 年版 (Конституционное право. 2011. Издательство высшего образования и народной издательство).
22. 宋留清. 从党章的修订看民主集中制的发展 // 新视野, 2022 (02) (Сун Люцин. Из поправок в Устав партии смотреть на развитие системы демократического централизма // Синьши'е. 2022. №2. С. 44-50
23. 许崇德主编: 《中国宪法》, 中国人民大学出版社 1996 年版 (Сюй Чундэ. Конституционное право. 1996. Издательство Народного университета Китая).
24. 许崇德: 《中华人民共和国宪法史》, 福建人民出版社 2003 年版 (Сюй Чундэ. Конституционное право. 2003. Народное издательство Фуцзяня).
25. 徐秀义主编: 《宪法学与政权建设理论综述》, 北京理工大学出版社 1990 年版 (Сюй Сюи. Конституционное право и теория создания политической власти. Издательство Пекинского политехнического университета. 1990).
26. 唐进, 郑川水. 中国国家机构史 (Тан Цзинь, Чжэн Чуаньшуй. История государственных органов Китая). Шэньян, 1993. 666 с.
27. 吴伯奎. 中国共产党民主集中制原则的历史发展——以党章表述为基准 // 党史博彩 (下). 2022 (03) (У Бокуй. История развития принципа демократического централизма Коммунистической партии Китая – на примере объяснения Устава партии // Данши боцай, 2022, №3. С. 18-20.
28. 阎树群, 罗国庆. 习近平关于民主集中制重要论述的理论特质 // 海南大学学报 (Янь Шуцюнь, Ло Гоцин. Си Цзиньпин о теоретических характеристиках важного дискурса о демократическом централизме // Вестник хайнаньского университета). 2022.04.12. С.1-11.
29. 杨光斌、乔哲青. 论作为“中国模式”的民主集中制政体” // 《政治学研究》2015 年第 6 期, 第 3-19 页 (Ян Гуанбинь, Цяо Чжэцин. Обсуждая политическую систему

- демократического централизма китайской формации // Политические исследования. 2015. №6. С. 3-19.
30. 杨景宇. 人民代表大会制度实行的是议行合一, 还是议行分开? // 《中国人大制度理论研究》2017年5月总第1期 (Ян Цзин'юй. Реализация системы собраний народных представительств основано на единстве или разделении? // Теоретические исследования системы собраний народных представителей Китая. 2017. Май. №1).
 31. 一国两制与香港基本法 (Одно государство – две системы и Основной закон Сянган) // 法学研究 (Юридические исследования). 1997. № 4.
 32. 应克复.“民主集中制”的本质与毛泽东的集权思想 // 现代中国研究. 2005. №4 (Ин Кэфу. Сущность «системы демократического централизма» и идеи централизации власти Мао Цзэдуна // Современные китайские исследования. 2005. №4). URL: <http://www.modernchinastudies.org/cn/issues/past-issues/90-mcs-2005-issue-4/928-2012-01-05-15-34-56.html>
 33. 张翔. 我国国家权力配置原则的功能主义解释 // 中外法学 (Чжан Сян. Объяснение функционала принципа расстановки государственной власти в Китае // Китайская и зарубежная юридическая наук). URL: <http://journal.pkulaw.cn/PDFFiles/%E6%88%91%E5%9B%BD%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E6%9D%83%E5%8A%9B%E9%85%8D%E7%BD%AE%E5%8E%9F%E5%88%99%E7%9A%84%E5%8A%9F%E8%83%BD%E4%B8%BB%E4%B9%89%E8%A7%A3%E9%87%8A.pdf>
 34. 周永坤: 中国宪法的变迁——历史与未来 (Чжоу Юнкунь. Эволюция китайской конституции – история и будущее). URL: <https://www.aisixiang.com/data/9459.html>
 35. 中国地方国家机构概要。主编刁田丁。北京: 法律出版社, 1989 (Основные сведения о местных государственных органах Китая. Под ред. Дяо Тяньдин. Пекин: Юридическое издательство, 1989). 562 с.
 36. 中华人民共和国宪法及有关资料汇编。中国民主法制出版社, 1990 (Сборник конституция КНР и соответствующие материалы. Издательство демократическая законодательная система Китая, 1990). 306 с.
 37. 中华人民共和国政治制度史。陈明显主编。南京: 南京大学出版社出版, 1998. (История политической системы Китайской Народной Республики. Под ред. Чэнь Минсяна. Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 1998). 412 с.
 38. Angle, Stephen C. 2002. Human rights and Chinese thought: A cross-cultural inquiry. New York: Cambridge University Press. 304 p.
 39. Backer, Larry Catá, The Rule of Law, the Chinese Communist Party, and Ideological Campaigns: Sange Daibiao (the "Three Represents"), Socialist Rule of Law, and Modern Chinese. Pp. 101-174.
 40. Barnett, A. D. (1964). Communist China: The Early Years 1949-55. N.Y.: Praeger. Pp. 15-17.
 41. Blecher, Marc. Consensual politics in rural Chinese communities: The mass line in theory and practice. Modern China. 1979. No. 5, pp. 105-26.
 42. Blecher, M. (1991). The Contradictions of Grass-Roots Participation and Undemocratic Statism in Maoist China and their Fate. In B. Womack (Ed.), Contemporary Chinese Politics in Historical Perspective (pp. 130-40). Cambridge: Cambridge University Press.
 43. Brugger, W. (1976). Democracy and Organisation in the Chinese Industrial Enterprise (1948-1953). Cambridge: Cambridge University Press. 374 p.
 44. By Ko Shu-Ling. Ma refers to China as ROC territory in magazine interview. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2008/10/08/2003425320>
 45. Chen A. Legal Thought and Legal Development in the People's Republic of China 1949-2008. URL:<http://ssrn.com/abstract=1369782>

46. Constitutionalism. *Journal of Transnational Law and Contemporary Problems*, Vol. 16, No. 1, 2006.
47. Constitution of Japan (平 和 憲 法) 1946. URL: http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html
48. Socialist Constitution of the democratic people's Republic of Korea (조선민주주의인민공화국 사회주의헌법). URL: <http://www.ournation-school.com/index.php?menu=library&id=943&cont=file&name=htm/1.htm>
49. Constitution of the Republic of Korea (대한민국헌법). Wholly Amended by Constitution No. 10, Oct. 29, 1987. URL: http://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=1&lang=ENG
50. Constitution of India, 1949. URL: <http://www.advocatekhaj.com/library/bareacts/constitutionofindia/index.php?Title=ConstitutionofIndia,1949>
51. Монгол улсын үндсэн хууль. 1992. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/367>
52. Daniel Chang. Modernization of the Chinese Legal System: A Brief Historical Review. 2012. URL: <http://www.nzcta.co.nz/chinanow-commentary/1517/modernization-of-the-chinese-legal-system-a-brief-historical-review/>
53. Davies, G. (2011). Homo Dissensum Significans, or the Perils of Taking a Stand in China. *Social Text* No. 109. Pp. 29-56.
54. Gardner, J. (1969). The Wu-Fan Campaign in Shanghai: A Study in the Consolidation of Urban Control. In A. D. Barnett (Ed.), *Chinese Communist Politics in Action*. Pp. 477-539.
55. Elbaum, M. (2006). *Revolution in the Air: Sixties Radicals Turn to Lenin, Mao and Che*. Verso. 416 p.
56. Friedman, E., Pickowicz, P., & Selden, M. (1991). *Chinese Village, Socialist State*. New Haven, CT: Yale University Press. 360 p.
57. Guoming Li. The Constitutional Relationship between China and Hong Kong: A Study of the Status of Hong Kong in China's System of Government under the Principle of 'One Country, Two Systems'. A thesis submitted to the Department of Law of the London School of Economics for the degree of Doctor of Philosophy, London, June 2011. 300 p.
58. Hand, Keith J., Resolving Constitutional Disputes in Contemporary China (November 22, 2011). *University of Pennsylvania East Asia Law Review*, Vol. 7, No. 1, 2011
59. Hao Wang. China's Embattled "Rule of Law": Paradoxes and the Breakthrough Under Single Party Dominance. University of Toronto. 2016. 100 p.
60. History of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks). Short Course (1939). New York. International Publishers. URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/stalin/works/1939/x01/>
61. Howland, D. Democratic Centralism in Revolutionary China: Tensions within a People's Democratic Dictatorship. *Open Journal of Philosophy*. 2017, no. 7, pp. 448-466.
62. Jiang, Shigong. "Chinese-Style Constitutionalism: On Backer's Chinese Party-State Constitutionalism." *Modern China* 40, no. 2, 2014. Pp. 167-33.
63. Jacobsohn G. Constitutional Identity // *The Review of Politics of University of Notre Dame*. 2006. Vol. 3. Pp.361-397.
64. Introduction to China's Legal System. URL: <https://www.loc.gov/law/help/legal-research-guide/china.php>
65. Katz, Stanley N., ed. *The Oxford International Encyclopedia of Legal History*. 5 vols. Oxford: Oxford University Press, 2009. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780195134056.001.0001/acref-9780195134056>

66. Knight, N. (2007). *Rethinking Mao: Explorations in Mao Zedong's Thought*. Lanham: Lexington Books. 306 p.
67. Kraus, R. C. (1981). *Class Conflict in Chinese Socialism*. New York, NY: Columbia University Press.
68. Kuhn, Philip A. *Origins of the Modern Chinese State*. Stanford, California: Stanford University Press, 2002. 176 p.
69. Lee, H. Y. (1991). *From Revolutionary Cadres to Party Technocrats in Socialist China*. Berkeley, CA: University of California Press. 465 p.
70. Lewis, M., *The Early Chinese Empires – Qin and Han* (London: Belknap Press, 2007). 336 p.
71. Liebman, Benjamin L. "Assessing China's Legal Reforms." *Columbia Journal of Asian Law* 23, no. 1 (2009): 33-18.
72. Lin Feng. *Constitutional Law in China*. Hong Kong: Sweet & Maxwell Asia, 2000. 378 p.
73. Lin Laifan & Chu Chenge. "Zhongguoshi 'xianzheng' de gainianfazhanshi [The history of terminological development of 'Constitutionalism' in China Version]", in Lin Feng, ed, *Bainianxianzheng yu zhongguoxianzheng de weilai [Constitutionalism in China in the last 100 years and its future]* (Hong Kong: City University of Hong Kong Press, 2011).
74. Luo, J. *China toward Constitutionalism? Institutional development under the Socialist Rule of Law system* (T). University of British Columbia. Retrieved from. 2015. URL: <https://open.library.ubc.ca/cIRcle/collections/24/items/1.0077791>
75. Louis Proyect blog. (2010). *Critical Comments on Democratic Centralism*. URL: <http://louisproyect.wordpress.com/2010/07/16/critical-comments-on-democratic-centralism-2/>
76. Mao, Z. (1945). *On Coalition Government*. In *Selected Works of Mao Tse-tung* (Vol. 3). Peking: Foreign Languages Press, 1967. Pp. 278-285.
77. Manasyan A. *The Idea of Constitutional Identity in the Modern Constitutional Thought // Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*. 2018. №3. Pp.81-98.
78. Martí J-L. *Two Different Ideas of Constitutional Identity: Identity of the Constitution v. Identity of the People / Sáiz Arnáiz A. and Alcoberro C. (eds). National Constitutional Identity and European Integration*. Antwerp: Intersentia, 2013. URL: [https://www.academia.edu/5355495/Two Ideas of Constitutional Identity](https://www.academia.edu/5355495/Two_Ideas_of_Constitutional_Identity)
79. McCormick, B. L. (1990). *Political Reform in Post-Mao China: Democracy and Bureaucracy in a Leninist State*. Berkeley, CA: University of California Press. 235 p.
80. Nappalos S. *Democratic Centralism in Practice and Idea: A critical evaluation*. 17/03/2013. URL: <https://miamiautonomyandsolidarity.wordpress.com/2013/03/17/democratic-centralism-in-practice-and-idea-a-critical-evaluation/>
81. Peerenboom, Randall. "Judicial Independence in China: Common Myths and Unfounded Assumptions", in Randall Peerenboom Ed., *Judicial Independence in China: Lessons for Global Rule of Law Promotion*. (New York: Cambridge University Press, 2010). Pp. 595-601.
82. *Politics in China since 1949: Legitimizing Authoritarian Rule*. London: Routledge. 224 p.
83. Rawls, John. 1971. *A theory of justice*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 560 p.
84. *Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights defenders - Observations on communications transmitted to Governments and replies received*. 26 February–23 March 2018. A/HRC/37/51/Add.1 URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2018/02/China-UNHRC-Accountability-News-Webstory-2018-ENG.pdf>
85. Rosenfeld M. *The Problem of "Identity" in Constitution-Making and Constitutional Reform // Working Paper*. 2005. №143.

86. Salmenkari T. (2006) Theoretical Implications of Democratic URL: <https://journal.fi/store/article/view/52648/16408>
87. Sanzhuan Guo. Implementation of Human Rights Treaties by Chinese Courts: Problems and Prospects // Chinese Journal of International Law. Volume 8:1. 2009. Pp. 161-179.
88. Schram, S. (1989). The Thought of Mao Tse-tung. Cambridge: Cambridge University Press. 242 p.
89. Shanghai Shi Dang'an guan (Архив Шанхай). 1953. A76-2-212-16.
90. Shanghai Shi Dang'an guan (Архив Шанхай). 1952-1959. A76-2-212-16. A 76-2-212-17. A76-2-276-19.
91. Shanghai Shi Dang'an guan (Архив Шанхай). 1952-1953. A76-2-212-17.
92. Shanghai Shi Dang'an guan (Архив Шанхай). 1959. A76-2-276-19.
93. Sebastian Heilmann (ed.) 2017. China's Political System Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 542 p.
94. Stephen C. Angle. Decent Democratic Centralism// Political Theory, Vol. 33, No. 4 (Aug., 2005), pp. 518-546.
95. Steve Tsang, "Consultative Leninism: China's New Political Framework," Journal of Contemporary China, Vol. 18, No. 62, 2009, pp. 865-880.
96. The Big Flame blog. (2009). Lotta Continua. URL: <http://bigflameuk.wordpress.com/2009/05/30/lotta-continua/>
97. Thornton, P. (2011). Retrofitting the Steel Frame: From Mobilizing the Masses to Surveying the Public. In S. Heilmann, & E. J. Perry (Eds.), Mao's Invisible Hand: The Political Foundations of Adaptive Governance in China (pp. 237-268). Cambridge: Harvard University Press; Weatherley, R. (2006)
98. Tribe L. A Constitution We Are Amending: In Defense of a Restrained Judicial Role // Harvard Law Review. 1983. Vol. 97.
99. Suisheng Zhao, "The China Model: Can it replace the Western model of modernisation?", Journal of Contemporary China, Vol. 19, No. 65, 2010, pp. 419-436.
100. Vogel, E. (1969). Canton under Communism: Programs and Politics in a Provincial Capital, 1949-1968. Cambridge: Harvard University Press. 448 p.
101. Wang Chuanzhi. Democratic Centralism: The Core Mechanism in China's Political System. English Edition of Qiushi Journal. Vol.5 No.4 October 1, 2013. URL: http://english.qstheory.cn/magazine/201304/201311/t20131107_288066.htm
102. Wei, Pan. "Toward a Consultative Rule of Law Regime in China." Journal of Contemporary China 12, №.34 (2003): p. 3-41.
103. Xiaoshuo Hou, « Dissecting China's Rise: Controversies over the China Model », China Perspectives URL: <http://chinaperspectives.revues.org/6484>
104. Zhang Qianfan, The Constitution of China: A Contextual Analysis. Oxford and Portland Oregon: Hart Publishing. 2012. 281 p.